

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

На правах рукописи

ГЛАШЕВ АХМЕД АЛАБИЕВИЧ

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ПАМЯТНИКОВ X – XIV вв. В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ
ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Научная специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (тюркские
языки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Напольнова Елена Марковна

Москва

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ «ЫРҚ БИТИГ» (İRQ BITİG) И «КОДЕКС КУМАНИКУС» (CODEX CUMANICUS) И ИСТОРИЯ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ	16
1.1. İrq Bitig: проблема интерпретации текста	16
1.2. Codex Cumanicus: интерпретация фрагментов «немецкой» части	23
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И ЭТНОГЕНЕЗА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ	40
2.1. Карачаево-балкарский язык и его место в классификации тюркских языков	40
2.2. Этногенез карачаевцев и балкарцев	57
2.3. Карачаево-балкарская мифология и эпос	72
ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ	78
3.1. İrq Bitig: Глава III, значение слова qarakuş	78
3.2. İrq Bitig: Глава XIII, значение слова qurtıa	93
3.3. Codex Cumanicus: загадка № 38, значение слова bu	102
3.4. Codex Cumanicus: загадка № 31, значение слова burûsis	108
3.5. Codex Cumanicus: загадка № 3 и её интерпретация	112
3.6. Codex Cumanicus: значение слова kesene	118
3.7. Codex Cumanicus: интерпретация словосочетания kû agirlalik	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	130
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	133
ПРИЛОЖЕНИЯ	164

ВВЕДЕНИЕ

Значение древнетюркских письменных памятников, к числу которых относятся словарь куманского (половецкого, кыпчакского) языка *Codex Cumanicus* («Кодекс Куманикус», XIV в.) и древнетюркская гадательная книга *İrq Bitig* («Ырк Битиг», X в.), для истории тюркских народов, их языков и культур трудно переоценить. Исследованием этих памятников занимались и продолжают заниматься учёные из разных стран.

В отношении *Codex Cumanicus* один из основоположников российской тюркологии А. Н. Самойлович отмечал, что с созданием этого труда начался европейский период тюркологии¹. По мнению видного российского тюрколога А. А. Чеченова, *Codex Cumanicus* представляет собой крупнейший письменный памятник кыпчакского (половецкого, куманского) разговорного языка золотоордынского периода, «который является замечательным источником в компаративном изучении истории становления и развития практически всех современных языков кыпчакской группы»². С культурологической точки зрения этот памятник ценен тем, что, как указывает турецкий тюрколог А. Нигмет Курат, он содержит лексику, характеризующую различные стороны жизни тюрков, проживавших в Крыму и на Кавказе³.

¹ Самойлович А. Н. Вильгельм Томсен и тюркология // Памяти В. Томсена. К годовщине со дня смерти. (Очерки по истории знания.) – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 15.

² Улаков М. З., Чеченов А. А. Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка (спецкурс). – Нальчик: КБНЦ РАН, 2001. С. 27.

³ Курат А. Н. Собрание сочинений: Кн. 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. / Пер. с турецкого Ю. Н. Каримова и др.; отв. ред. И. М. Мингалеев, Д. М. Гайнутдинов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2015. С. 102–103.

Что касается *İrq Bitig*, то, по общему мнению ряда тюркологов, при всей сложности перевода и интерпретации составляющих его 65 глав, это важнейший текст, отражающий поверья древних тюрков⁴, и память о нём до настоящего времени сохранилась в фольклорных произведениях саяно-алтайских народов⁵.

Актуальность настоящего исследования определяется общей направленностью современной национальной и внешней политики РФ, в центре внимания которой находится создание оптимальных условий для сохранения и развития национальных языков и культур народов, населяющих не только Российскую Федерацию, но и Центральную Азию, через распространение достоверных знаний о них, бережное отношение к историческому наследию и дальнейшее развитие национальной самобытности, поддержку национальных обычаев, традиций и обрядов. Хорошо известно, что значительное внимание при этом уделяется языкам и культурам народов Центральной Азии, в частности тюркоязычных народов, а также тюркоязычных народов Кавказа, одним из которых и являются карачаевцы и балкарцы. О возрастающем значении таких исследований для государства, особенно для укрепления внешней политики в Центральной Азии и на Кавказе, говорится всё чаще и в выступлениях высших должностных лиц нашей страны⁶.

⁴ *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские памятники рунического письма из Восточного Туркестана // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / Под ред. И. Ф. Поповой. – СПб.: Славия, 2008. С. 61.

⁵ *Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.* Ключевые вопросы истории хакасов: Сб. статей / Отв. за вып. В. М. Торосов. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2016. С. 84.

⁶ Путин отметил роль отечественной школы востоковедения в продвижении интересов РФ в мире // Эл. ресурс: <https://tass.ru/obschestvo/5731750?ysclid=lxw1wxgm9s434660334> (дата обращения: 07.05.2024 г.); *Путин В. В.* Участникам и гостям Международного конгресса, посвящённого 200-летию Института востоковедения Российской академии наук // Эл. ресурс: Кремль, сайт Президента России: <http://kremlin.ru/events/president/letters/58941> (дата обращения: 07.05.2024 г.).

Древнетюркские письменные памятники X–XIV вв. представляют собой часть культурного наследия, которое объединяет тюркские народы РФ с народами центрально-азиатских республик (Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Туркменистан), переживающих период активного развития национального самосознания после обретения государственного суверенитета. Такие памятники как *Codex Cumanicus* и *İrq Bitig* являются предметом национальной гордости, а идеи причастности того или иного тюркоязычного народа к этим памятникам используются в интересах государственной идеологии. Например, в Казахстане в 2019–2022 гг. были изданы обновлённые версии перевода и интерпретации *Codex Cumanicus* и *İrq Bitig*⁷.

При этом нужно отметить, что перевод и интерпретации рассматриваемых памятников содержат ряд неточностей и ошибок, вызванных, прежде всего, тем, что исследователи ограничивались сугубо лингвистическим подходом. Сложившееся положение требует дальнейшего углублённого изучения памятников с привлечением данных смежных наук.

Материалом исследования в настоящей работе являются древнетюркские памятники X–XIV вв.: *Codex Cumanicus*, написанный на смешанном огузско-кыпчакском языке («итальянская» часть) и на половецком (кыпчакском) языке («немецкая» часть), и древнетюркская гадательная книга *İrq Bitig*.

Объектом исследования является взаимосвязь между лексическим значением слов и словосочетаний в рассматриваемых памятниках и лингвокультурологическими условиями их создания.

Предметом исследования являются значение, перевод и интерпретация отдельных слов, словосочетаний и конструируемых на их основе текстовых фрагментов указанных памятников с привлечением данных языка, культуры и истории карачаевского и балкарского народов.

⁷ Гаркавец А. Н. *Codex Cumanicus*. Второе полное издание, дополненное. – Алматы: Алматы-Болашак, 2019. 1360 с.; *Его же*: «Ырк бітіг». Древнетюркская руническая книга гаданий, X век. Набор, транскрипция, перевод, словарь. – Алматы: Баур, 2022. 96 с.

Целью исследования является уточнение перевода на русский язык и интерпретации рассматриваемых фрагментов памятников на основе междисциплинарного подхода с привлечением карачаево-балкарского лингвокультурологического материала.

Данная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

– обобщить информацию об исследуемых памятниках, истории их открытия и изучения, а также их значении для истории культуры тюркских народов;

– обосновать использование данных о языке, этногенезе, а также духовной и материальной культуре карачаево-балкарцев для уточнения прочтения и интерпретации исследуемых памятников;

– подробно охарактеризовать и проанализировать мнения учёных-тюркологов в отношении содержания рассматриваемых фрагментов памятников;

– уточнить значение отдельных слов и выражений в исследуемых фрагментах памятников с учётом данных карачаево-балкарского фольклора, истории, этнографии и археологии.

Методология исследования носит комплексный характер и построена на описательном методе, сравнительно-историческом лингвистическом анализе и междисциплинарном подходе, а также включает проведение полевых исследований.

В научной литературе отмечается, что суть междисциплинарного метода состоит в синтезе данных из разных областей знания для решения определённой исследовательской задачи. Междисциплинарность позволяет преодолеть методологическую ограниченность, скорректировать отрицательные последствия чрезмерной специализации научных дисциплин⁸.

⁸ Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. 2011, № 10 (112). С. 193.

В настоящее время междисциплинарный подход всё чаще применяется как в гуманитарной, так и в естественнонаучной сфере⁹. Этому методу посвящается всё больше специальных научных мероприятий¹⁰, а специалисты настойчиво призывают востоковедов учитывать в исследованиях, наряду с языковыми фактами, также данные этнографии, фольклора, литературоведения, археологии и истории¹¹. Значительная сложность такого подхода состоит в том, что он требует от исследователя глубокого знания разнообразных фактов и современных научных данных, обеспечивающих их сопоставление на широком историческом фоне.

В тюркологии междисциплинарный метод до сих пор практически не используется. Если даже взять востоковедение в целом, то выясняется, что доля междисциплинарных исследований в нём составляет не более 10% от их общего числа¹². Данные фольклористики и литературоведения для прочтения древних памятников фрагментарно учитывались в исследованиях ряда тюркологов: В. В. Радлова¹³, В. Банга¹⁴, А. Н. Самойловича,

⁹ Научная конференция: «Междисциплинарный подход в исследованиях работы мозга», посвящённая памяти А. А. Фролова // Эл. ресурс: <https://ihna.ru/ru/institute/conf/frolov-2020> (дата обращения 19.01.2024 г.).

¹⁰ Международная научная конференция «Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках». Москва, РГУ им. А. Н. Косыгина, 13–14 апреля 2023 г. // Эл. ресурс: <https://istina.msu.ru/conferences/549266667/?ysclid=lrn4zsrgez7583811737> (дата обращения 19.01.2024 г.); Междисциплинарные исследования в социально-гуманитарных науках // Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 30 ноября 2018 г. В 3-х ч. Белгород, 2018.

¹¹ Горяева Л. В. Междисциплинарный подход к изучению письменного наследия стран Востока: опыт работы семинара «Текстология и источниковедение Востока» (ИВ РАН, 2010–2019) // *Ориенталистика*. 2019, 2 (2), С. 449–456.

¹² Аликберов А. К. Комплексность востоковедения, его междисциплинарные и трансдисциплинарные перспективы // *Orientalistica*. Том 5, № 4. 2022. С. 722–733. [Эл. ресурс: <https://www.orientalistica.su/jour/article/view/711> (дата обращения 20.01.2024 г.).]

¹³ Радлов В. В. О языке куманов: По поводу издания Куманского словаря // *ЗИАН*. Т. 48. Кн. 2. № 4. – СПб., 1884. 53 с.

С. Г. Кляшторного, С. Е. Малова¹⁵, Я. Р. Дашкевича, Н. А. Баскакова¹⁶, И. В. Стеблевой¹⁷, В. М. Яковлева¹⁸ и Л. Ю. Тугушевой¹⁹. О важности именно такого подхода к изучению древнетюркских памятников писал в своё время Н. А. Баскаков, отмечая, что «некоторые архаичные черты тюркских языков Алтая и Восточной Сибири, а также киргизского языка могут быть обнаружены в отдельных диалектах этих языков и в богатейшем героическом эпосе этих народов»²⁰. Там же Н. А. Баскаков указывал, что язык героического эпоса, мифологии и архаических жанров религиозно-обрядового фольклора (от шаманских песнопений до похоронных причитаний) тюркских народов ещё не был подвергнут тщательному анализу с точки зрения стадий его развития, состава древних пластов лексики, древнейших элементов морфологии и синтаксических конструкций²¹. Это в полной мере применимо и к карачаево-балкарской мифологии и героическому эпосу. Тем не менее, обоснованные замечания одного из крупнейших тюркологов остались без должного внимания, и до настоящего времени в крайне сложном деле

¹⁴ *Bang W.* Über die Rätsel des Codex Cumanicus // SPAW. – Berlin, 1912. P. 334–353.

¹⁵ *Малов С. Е.* К истории и критике Codex Cumanicus // Известия АН СССР. 7 сер. Отделение гуманитарных наук. 1930, № 5. С. 347–375.

¹⁶ *Баскаков Н. А.* К критике Codex Cumanicus (Об одной из неразгаданных загадок) // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh / Ed. by Gy. Káldy-Nagy. – Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, 1976. С. 79–86.

¹⁷ *Стеблева И. В.* Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. – М.: ГРВЛ, 1970. С. 150–177.

¹⁸ *Яковлев В. М.* Īrq Bitig: Древнетюркская гадательная книга. Перевод, предисловие, примечания и словарь // РАН. Бюллетень общества востоковедов. Приложение 4. – М.: ИВ РАН, 2004. 272 с.

¹⁹ *Тугушева Л. Ю.* [Рецензия:] Īrq Bitik: Древнетюркская гадательная книга / Пер., предисл., примеч. и словарь В. М. Яковлева // Письменные памятники Востока. 1 (6). СПб., 2007. С. 309–311.

²⁰ *Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969. С. 174.

²¹ Там же.

перевода и интерпретации письменных древнетюркских памятников применяется, главным образом, лишь лингвистический метод.

По нашему убеждению, учёт материалов карачаево-балкарского языка и культуры, включая данные фольклора, истории, этнографии, археологии, позволяет частично воссоздать культурно-историческую среду, предпринять попытку посмотреть на соответствующие фрагменты памятников глазами носителей древней культуры и языка.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное междисциплинарное исследование текста памятников с привлечением данных языка, материальной и духовной культуры карачаевцев и балкарцев с целью уточнения перевода и интерпретации их фрагментов.

До настоящего времени исследований такого рода не проводилось, а учёные не использовали богатейшие карачаево-балкарские материалы. Между тем ещё в 1932 г. востоковед А. К. Боровков, собравший уникальный и обширный материал по языку и фольклору карачаевцев и балкарцев, в работе «Карачаево-балкарский язык» отмечал: «Всё более становится ясным то обстоятельство, что карачаево-балкарский язык – “мал золотник, да дорог”. <...> **Балкаро-карачаевский язык “древнее”, с точки зрения типологии, древнеписьменных мёртвых языков** турецкой (тюркской – А. Г.) системы, о которых сохранились памятники письма; **изучение карачаево-балкарского языка явится во многих случаях ключом для исследования древнеписьменных памятников**» (выделено нами – А. Г.)²². Опираясь на идеи этого известного тюрколога в отношении карачаево-балкарского языка и дополнив лингвистические данные фактами из сферы культурологии, археологии и этнографии, мы применили новый подход к переводу и интерпретации исследуемых памятников, который может существенно

²² Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник. Вып. VII. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 39, 50–51.

продвинуть их изучение вперед и дать возможность разъяснить многие спорные положения, стать своеобразным «ключом» для уточнения перевода и интерпретации определённых фрагментов, более детального понимания их содержания.

Степень изученности. *Codex Cumanicus* и *İrq Bitig* – одни из наиболее известных в научной среде тюркоязычных памятников. Внимание исследователей было сконцентрировано на исторических условиях создания памятников, особенностях их языка, взаимосвязи с современными тюркскими языками. Пытаясь их перевести и интерпретировать, каждый учёный предлагал свой вариант.

Теоретической базой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые исследуемым и другим памятникам на кыпчакских, огузских, уйгурском и чагатайском (староузбекском) языках: «Лексика среднеазиатского тefsира XII–XIII вв.» А. К. Боровкова, «Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв.» (1989) Э. Н. Наджиба, «Древнеуйгурский язык» (1963) В. М. Насилова, коллективная монография «Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка» (2006), «Prolegomena to the Codex Cumanicus» Л. Лигети, «Die Sprache des Codex Cumanicus» (1959) и «Alttürkische Grammatik» (1950) А. фон Габен, «Памятники древнетюркской письменности» (1951) С. Е. Малова и др. В дополнение к этому использовались фундаментальные работы по истории тюркских языков: «Введение в изучение тюркских языков» и «Современные кыпчакские языки» Н. А. Баскакова, «Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике» (2009) О. А. Мудрака, «Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков» (2007) А. В. Дыбо и др.; труды, характеризующие лингвистические особенности исследуемых памятников и исторические условия их создания («Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus» (1887) В. В. Радлова, «Codex Cumanicus — вопросы

возникновения» и «Codex Cumanicus — вопросы декодирования» Я. Р. Дашкевича, «Codex Cumanicus. Полное издание в 4 томах» (2015) и «Bırk bitig» (2022) А. Н. Гаркавца и др.), а также работы по карачаево-балкарскому языку, фольклору, эпосу, этнографии и археологии Северного Кавказа («Karachay-Balkar Vocabulary of Proto-Turkic Origin» (2000) Е. Шименец-Голась, «Карачаево-балкарский язык» и «Очерки карачаево-балкарской грамматики» А. К. Боровкова, «Пережитки язычества в верованиях балкарцев» К. Г. Азаматова, «Карачаево-балкарский героический эпос» (2003) и «Древние верования балкарцев и карачаевцев» (1991) М. Ч. Джуртубаева, «Грамматика карачаево-балкарского языка. Фонетика. Морфология. Синтаксис», коллективная академическая монография «Карачаевцы. Балкарцы» (2014), академическое издание «Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев» (1994) и др.).

Теоретическая значимость настоящей работы определяется тем, что она создаёт теоретическую основу для дальнейших текстологических исследований в области тюркологии в опоре на междисциплинарный подход с привлечением данных лингвистики, фольклористики, этнологии, этнографии, археологии и других областей знания.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что полученные в результате исследования выводы и привлечённый обширный языковой и этнографический материал могут быть использованы в проведении учебных занятий по древнетюркским письменным памятникам X–XIV вв. на уйгурском, огузских и кыпчакских языках, по теории и практике перевода этих памятников на русский язык, а также для разработки спецкурса «Введение в изучение тюркоязычных памятников X–XIV вв.», на важность создания которого указывал проф. Д. М. Насилов²³. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы на

²³ *Насилов Д. М.* Программа лингвистического курса «Древнетюркские языки» // Программы курса турецкого языка и теоретических курсов / Сост. Ю. В. Щека. – М.: ИСАА МГУ, 2005. С. 51–54.

практических занятиях по уйгурскому и узбекскому языкам, кыпчакским языкам (казахский, киргизский, татарский, карачаево-балкарский), огузским языкам (азербайджанский и турецкий), для разработки учебных пособий по лексике, грамматике и теории перевода древних письменных памятников с уйгурского, огузских, староузбекского и кыпчакских языков, а также для составления новых или существенного дополнения уже существующих словарей тюркских языков.

Апробация. Материалы исследования, его ход и результаты проходили обсуждение на заседаниях кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, докладывались на международных научных конференциях «Дмитриевские чтения» в 2020²⁴, 2021²⁵, 2022²⁶ гг. в ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, «Кононовские чтения» (2023)²⁷ и «Ивановские чтения» (2024)²⁸ в СПбГУ, «Тенишевские чтения» в Институте языкознания РАН (2022)²⁹; публиковались в научном

²⁴ Глашев А. А. Слово *Bitig* в уйгурской графике в Codex Cumanicus // Программа и тезисы XXVIII Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (2 октября 2020 г. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова). – М., 2020. С. 27.

²⁵ Глашев А. А. К вопросу об уточнении перевода некоторых древнетюркских памятников в свете данных карачаево-балкарского языка // Программа и тезисы XXIX Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова). – М., 2021. С. 27–28.

²⁶ Глашев А. А. Уйгурские юридические документы как источник для древнетюркского словаря // Программа и тезисы XXX Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова). – М., 2022.

²⁷ Глашев А. А. Рунические памятники Восточной Европы: происхождение и проблемы дешифровки // Программа и тезисы XXXVIII Международной научной конференции «Кононовские чтения» (СПбГУ). – СПб., 2023.

²⁸ Глашев А. А. Интерпретация изображения попугая в Codex Cumanicus // Программа и тезисы XXIV Международной конференции «Ивановские чтения» (СПбГУ). – СПб., 2024.

²⁹ Глашев А. А. К вопросу о языке хазар и гуннов Северного Кавказа // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. Вып. III, Ин-т языкознания РАН / Ред А. В. Дыбо, Р. А. Тадинова. – М., 2009. С. 34–55.

журнале «Российская тюркология»³⁰ и коллективной монографии «Тюркские языки и литературы в исторической перспективе» (2022). Основные положения исследования нашли отражение в четырёх статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК³¹.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложений. Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методология и научная новизна работы, материалы исследования и степень разработанности темы, раскрывается теоретическое и практическое значение исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации.

В первой главе излагается история открытия и изучения исследуемых памятников, приводятся данные о самих памятниках, их авторстве и языковых особенностях. Вторая глава посвящена истории изучения и специфике исторического развития карачаево-балкарского языка, его значению для тюркологических исследований; освещаются вопросы культуры (в широком понимании) и этногенеза карачаевцев и балкарцев. В третьей главе рассматриваются фрагменты исследуемых памятников; даётся обзор существующих переводов и интерпретаций; характеризуются семантические

³⁰ Глашев А. А. Слово *кара/хара* и его значения в хазарском языке // Российская тюркология. 2013, № 1 (8). С. 84–85; *Его же*: Еще о языке аваров (по византийским источникам) // Российская тюркология. 2021, № 3-4. С. 55–71.

³¹ Глашев А. А. Ещё раз о третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2022, вып. 73. С. 29–36; *Его же*: Об одной азербайджанской миниатюре XVI в. в свете данных словаря Махмуда Кашгарского и карачаево-балкарского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022, № 06/2. С. 53–57; Карачаево-балкарский язык и перевод Codex Cumanicus // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №12/2, 2023. С. 159–162; Карачаево-балкарский язык и тюркоязычные памятники X–XIV вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022, № 03/3. С. 124–127.

особенности отдельных слов на материале карачаево-балкарского эпоса, мифологии, обрядов, быта, с учётом исторических и археологических фактов; приводятся данные других языков; и на этой основе выдвигаются предложения по уточнению интерпретации и перевода рассматриваемых фрагментов. В заключении сделаны выводы и сформулированы предложения по итогам диссертационного исследования.

Основные научные результаты, полученные в ходе работы:

1. Обобщены сведения о двух древнетюркских памятниках – *Codex Cumanicus* и *İrq Bitig*, охарактеризованы посвящённые им основные исследования и выявлены вопросы, до настоящего времени не нашедшие решения, что нашло отражение в научных статьях³².

2. Освещены история развития карачаево-балкарского языка и особенности карачаево-балкарской культуры, обуславливающие возможность использования их данных для интерпретации фрагментов рассматриваемых древнетюркских памятников и уточнения их содержания с применением междисциплинарного метода, что также отражено в научных статьях³³ и в коллективной монографии с участием автора «Тюркские языки и литературы в исторической перспективе» (Глава «Уйгурская версия буддийской легенды о демоне Атаваке»)³⁴.

³² Глашев А. А. Карачаево-балкарский язык и тюркоязычные памятники X–XIV вв. ... С. 124–127; *Его же*. Карачаево-балкарский язык и перевод *Codex Cumanicus* ... С. 159–162.

³³ Глашев А. А. Карачаево-балкарский язык и перевод *Codex Cumanicus*... С. 160–161; *Его же*: Верхне-балкарский (малкарский) диалект карачаево-балкарского языка // Вопросы тюркской филологии. Материалы Дмитриевских чтений. Выпуск XI. ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2016. С. 56–65; *Его же*: Древнетюркские религиозные термины в языках Северного Кавказа // Вопросы тюркской филологии. Выпуск XIII: Материалы Дмитриевских чтений / Отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова; ред. О. Н. Каменева, Е. М. Напольнова, А. В. Чиврикова; ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Издательство МБА, 2020. С. 102–109.

³⁴ Глашев А. А. Уйгурская версия буддийской легенды о демоне Атаваке // *Акалын III. X.*, Алексеева О. А., Верхова К. А., Гибеева М. А., Глашев А. А. и др. Тюркские языки и

3. Применение междисциплинарного подхода, ранее не использовавшегося при исследовании указанных памятников, в частности, с привлечением данных карачаево-балкарского языка, культуры, археологии, истории, фольклористики, литературоведения, этнографии, дало возможность уточнить значения ряда слов и выражений, найти решение отдельных спорных вопросов, возникших при переводе фрагментов древнетюркских памятников, и конкретизировать их содержание, что наглядно показано также в опубликованных статьях³⁵ и вышеназванной коллективной монографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дальнейшее углублённое изучение древнетюркских письменных памятников является актуальным направлением современной тюркологии.

2. Междисциплинарный подход, предполагающий учёт как лингвистических, так и культурологических (в широком понимании) данных, позволяет уточнить перевод и интерпретацию фрагментов памятников, до настоящего времени вызывающих разногласия среди исследователей, связать содержание этих фрагментов с особенностями древней культуры и быта тюрков, проследить языковую и культурную преемственность между древними тюрками и современными тюркскими народами.

3. Специфика исторического развития и современного состояния карачаево-балкарского языка и культуры, в том числе верований, жизненного уклада, быта, в сопоставлении с данными других языков, обеспечивает понимание семантики и использования отдельных слов и выражений, зафиксированных в древнетюркских памятниках.

литературы в исторической перспективе. Коллективная монография / Отв. ред. Е. А. Оганова. – М.: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2022. С. 205–206.

³⁵ Глашев А. А. Ещё раз о третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2022, Вып. 73. С. 29–36; *Его же*. Об одной азербайджанской миниатюре XVI в. в свете данных словаря Махмуда Кашгарского и карачаево-балкарского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 06/2, 2022. С. 53–57.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ «ЫРК БИТИГ» (İRQ BITİG) И «КОДЕКС КУМАНИКУС» (CODEX CUMANICUS) И ИСТОРИЯ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тюркоязычные письменные памятники X – XIV вв. можно условно разделить на кыпчакские, огузские, карлукско-уйгурские, чагатайские, а некоторые памятники написаны на смешанных огузо-кыпчакских или кыпчакско-огузских языках, на староузбекском и чагатайском языках, часто с различной степенью влияния элементов кыпчакских, огузских языков или уйгурского языка. Изучение указанных памятников имеет богатую историю; им посвящён обширный свод научной литературы. Древнеуйгурские памятники представлены солидным корпусом рукописей IX – XIV вв. различного содержания (религиозного, юридического, медицинского, хозяйственного назначения и др.), выполненных руническим, уйгурским, кхароштни, брахми, несторианским, манихейским и арабским шрифтами. Пионером в их изучении является В. В. Радлов, который исследовал часть этих памятников. Собранный тюркологом ценная коллекция текстов (в основном юридических и религиозных) была опубликована после его смерти С. Е. Маловым в 1928 г. Этот свод документов до сих пор не полностью переведён на русский язык.

1.1. *İrq Bitig*: проблема интерпретации текста

Манускрипт *İrq Bitig* известен под названиями «Древнетюркская гадательная книга» или «Книга предзнаменований». Рукопись хранится в Британском музее в Лондоне под шифром Or.8212/161 и представляет собой небольшую книжку или тетрадку, состоящую из пятидесяти восьми сложенных вдвое и склеенных между собой бумажных листов размером

примерно 13,5 см х 8,5 см; текст написан на 104 страницах. Страницы пронумерованы по-китайски. Текст расположен горизонтально справа налево и написан древнетюркским руническим письмом чёрной тушью с помощью кисти; колофон и разделительные точки написаны красными чернилами, а знаки препинания в виде точек чёрного цвета обведены красным кружком. Каждой главе соответствует определённое количество красных кружков. Тюркский текст начинается на листе 5v и заканчивается на листе 57r. Оставшиеся страницы, некогда пустые, были заполнены буддийскими молитвенными стихами на китайском языке, написанными, по мнению исследователей, в более позднее время³⁶.

Книга не имела заглавия, но непосредственно перед колофоном на листе 55r написаны слова: *amti amraq oğulanım, ança bilinlär: bu irq bitig ädgi ol* – ‘Теперь, мои дорогие сыновья, знайте: это книга предзнаменований, что есть хорошо’ (т. е. само по себе уже существенное положительное событие – А. Г.). Такими словами заканчивается тюркский текст рукописи на листе 56r и начинается колофон на листе 56v. По этой причине манускрипт получил в научной литературе название *İrq Bitig*³⁷.

В колофоне говорится, что рукопись была написана в год Тигра, в пятнадцатый день второго месяца, для важного человека по имени Ит Ачук. Турецкий учёный Т. Текин в связи с этим высказал предположение, что рукопись для этого человека была скопирована с более раннего оригинала. В пользу данной версии, по мнению исследователя, говорят неоднократные ошибки переписчика и пропуски³⁸.

В 1907 г. *İrq Bitig* в числе других рукописей была приобретена археологом М. А. Стейном (Mark Aurel Stein) у служителя храма «Пещера

³⁶ *Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens. – Wiesbaden: Harrassovitz Verlag, 1993. 133 p.*

³⁷ *Hamilton J. Le colophon de l'irq bitig // Turcica. Revue d'études turques. T. VII. – Paris-Strasbourg, 1975. P. 8; Bang W., Gabain A. von. Tiirkische Turfan-Texte I // SPAW. 1929, XV. S. 4 (242).*

³⁸ *Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens... P. 6.*

1000 Будд», находящегося в 25 км от Дуньхуана (в настоящее время провинция Ганьсу Китайской Народной Республики), а в 1908 г. она была обнаружена французским учёным-востоковедом, общественным деятелем и военным дипломатом П. Пелльо в своде рукописей, собранных М. А. Стейном, на сегодняшний день известном как «Библиотека из Пещеры 1000 Будд». А. Н. Самойлович приводит слова датского учёного В. Томсена, который писал, что «эта рукопись, найденная в “Хранилище зала Тысячи будд”, должна быть решительно охарактеризована как самая замечательная, самая полная и наиболее сохранившаяся из всех до сих пор найденных рукописей турецко-рунического (тюркско-рунического – А. Г.) письма»³⁹.

Самые ранние исследования *İrq Bitig* и публикация обстоятельной статьи с факсимиле рукописи были осуществлены Вильгельмом Томсеном, который первым прочёл, транскрибировал и перевёл её на английский язык⁴⁰. Это издание также снабжено примечаниями и лексическим указателем. В. Томсен признавал свой труд только предварительным, так как не смог перевести все слова рукописи и интерпретировать содержание всех её глав⁴¹.

Впоследствии вся рукопись и её части издавались неоднократно. Основные публикации были осуществлены А. фон Габен, Х. Н. Оркуном, С. Е. Маловым, Т. Текином. В 1936 г. Х. Н. Оркун издал перевод памятника на турецкий язык⁴². В этом издании учёный активно использует сведения из «Дивану лугат ит-тюрк» Махмуда Кашгарского для перевода *İrq Bitig*, особенно при идентификации слов, которые в своё время не смог перевести В. Томсен. Методология перевода Х. Н. Оркуна совпадает с методологией В. Томсена.

³⁹ Самойлович А. Н. Вильгельм Томсен и тюркология // Памяти В. Томсена. К годовщине со дня смерти [Сборник]. (Очерки по истории знания.) – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 29.

⁴⁰ Thomsen V. Dr. M. A. Stein`s Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tunhuang // JRAS. January 1912. P. 181–227.

⁴¹ Самойлович А. Н. Вильгельм Томсен и тюркология... С. 30.

⁴² Orkun H. N. Eski türk yazitlari. – İstanbul: Maarif Matbaası, 1939. С. 2. S. 73–91.

В 1951 г. вышла первая публикация памятника на русском языке, осуществленная С. Е. Маловым⁴³, в которую включены только транскрипция текста, перевод на русский язык и краткая библиография.

Вопросы перевода и интерпретации *İrq Bitig* рассмотрел Дж. Клоусон в статье “Notes on Irk Bitig” («Заметки об *İrq Bitig*» (1961))⁴⁴ и монографии “An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish” («Этимологический словарь тюркского языка до XIII века» (1972))⁴⁵. Через двадцать лет после публикации С. Е. Малова в СССР вышла вторая научная публикация текста *İrq Bitig* в переводе литературоведа И. В. Стеблевой с вводным комментарием и примечаниями⁴⁶.

В 1977 г. на турецком языке была издана работа М. Эрдала “Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar” («Ещё о переводе *İrq Bitig*»)⁴⁷. Учёный продолжил исследование памятника и в 1997 г. опубликовал свои результаты на английском языке⁴⁸.

В 1993 г. вышла довольно содержательная монография Т. Текина “Irk Bitig. The Book of Omens” («*İrq Bitig*. Книга предзнаменований»)⁴⁹ на английском языке, а в 2004 г. – на турецком⁵⁰. В работе приводятся факсимиле памятника, подробные примечания и индекс слов. Автор также даёт детальное описание рукописи.

⁴³ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 80–92.

⁴⁴ Clauson G. Notes on Irk Bitig // UAJb. XXXIII, 3–4. 1961. P. 218–225.

⁴⁵ Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. – Oxford, 1972. 990 p.

⁴⁶ Стеблева И. В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. – М.: ГРВЛ, 1970. С. 150–177.

⁴⁷ Erdal M. Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar... P. 87–119.

⁴⁸ Erdal M. Further Notes on the Irk Bitig // Turkic Languages. 1997, Vol. 1. P. 63–100.

⁴⁹ Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens...

⁵⁰ Tekin T. Irk Bitig. Eski Uyurca Fal Kitabı. – Ankara: Nurettin Demir-Emine Yılmaz, 2004. 127 s.

Ряд важных вопросов, связанных со структурой и происхождением текста памятника, ранее не затрагивавшихся исследователями, рассматривают в своей статье В. Рыбацки и Ху Хонг⁵¹.

Крупный специалист по древнетюркским письменным памятникам С. Г. Кляшторный также посвятил *İrq Bitig* несколько статей и предпринял первую попытку перевода этого текста с учётом данных смежных наук (культурологии, этнографии и религиоведения)⁵². Новейшими работами по исследованию этого памятника являются уже упомянутые монографии А. Н. Гаркавца и В. М. Яковлева. На работу В. М. Яковлева была опубликована весьма содержательная рецензия Л. Ю. Тугушевой⁵³.

В 2015 г. был издан перевод памятника на французский язык, выполненный учёным-востоковедом Р. Дором⁵⁴. В последнее время интерес к *İrq Bitig* явно возрос. В 2020 г. опубликован перевод и комментарий Б. Б. Виногородского и Ф. В. Черницына⁵⁵. Отметим также две интересные статьи А. Каиржанова, вышедшие в 2013 и 2018 гг. (вторая в соавторстве) и

⁵¹ Rybatzki V., Hu Hong. The *İrq Bitig*, the Book of Divination New Discoveries Concerning its Structure and Content // Interpreting the Turkic Runiform Sources and the Position of the Altai Corpus. – Berlin, 2015. P. 149–173.

⁵² Кляшторный С. Г. Манихейский мотив в древнетюркской «Книге предзнаменований» // Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы России и Великой степи. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 195–198; *Его же*: Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник 1977. – М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С. 117–138; Древнетюркские памятники рунического письма из Восточного Туркестана // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / Сб. статей. Под ред. И. Ф. Поповой. – СПб.: Славия, 2008. С. 60–62.

⁵³ Тугушева Л. Ю. [Рецензия:] *İrq Bitig*: Древнетюркская гадательная книга / Пер., предисл., примеч. и словарь В. М. Яковлева // Письменные памятники Востока. 1 (6). – СПб., 2007. С. 309–311.

⁵⁴ *İrq Bitig, jeu divinatoire turk-ancien* / Traduit et présenté par Rémy Dor. – Paris: Éditions Espaces et signes, 2015. 112 p.

⁵⁵ Древняя тюркская книга «*İrq Bitik*» («Книга гаданий») / Пер. Б. Б. Виногородского и Ф. В. Черницына. – М.: Издательский дом «Русская Философия», 2020. 391 с.

посвящённые происхождению памятника, а также древнетюркским и манихейским элементам в нём⁵⁶.

Приведённые труды являются наиболее значимыми в вопросе исследования памятника, но ими список работ не исчерпывается.

О происхождении *İrq Bitig* в научной литературе существует несколько мнений. Исследователи единодушны в том, что памятник тесно связан с древнетюркской «орхонской» культурной традицией. Это проявляется как в «шаманистском» характере текста, так и в его композиционно-стилистических особенностях⁵⁷.

М. Эрдал выдвигает предположение, что рукопись могла быть скопирована с текста, написанного древнеуйгурским письмом, хотя и не приводит в пользу этого каких-либо доказательств⁵⁸. Принимая во внимание данные колофона рукописи, Дж. Гамильтон придерживался мнения о том, что рукопись была создана в манихейской общине монастыря Великого Облака 17 марта 930 г. младшим клириком, посвятившим свой труд военачальнику Ит Ачуку, о чём могут свидетельствовать последние строки рукописи, согласно которым она была предназначена для «младшего динтара» (*dintar* – ‘манихейский священник’ < согд. *dynd'r* ‘доброе предзнаменование’) и «бурвагуру» – служителей манихейской общины – а также для рядовых членов общины⁵⁹. Кроме того, в рукописи используется слово *manystan* ‘обитель, монастырь’ от среднеперсидского *m'nyst'n*. Все эти термины можно

⁵⁶ Kairzhanov A. «İrq bitig» the philosophical book of reasonings and revelations ancient of Turki // VIII International Turcology Congress (Istanbul, 30 September – 04 October 2013). P. 65–66; *Его же* (в соавторстве с А. Ауурова, G. Shaldarbekova): The Ancient Turkic Book of Reasoning and Revelations «İrq bitig» of X Century // *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2018, vol. 23, no. 82 (julio-septiembre). P. 100–109.

⁵⁷ Кляшторный С. Г. Древнетюркские памятники рунического письма из Восточного Туркестана... С. 61.

⁵⁸ Erdal M. Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar // TDA Y-Bulleten, 1977. P. 106.

⁵⁹ Hamilton J. Le colophon... P. 12; Кляшторный С. Г. Манихейский мотив в древнетюркской «Книге предзнаменований» ... С. 195.

обнаружить и в манихейско-тюркской литературе. Однако в тексте присутствует и санскритский термин *yuru* ‘духовный наставник, учитель’, характерный для буддийской литературы. Таким образом, уже в колофоне проявляется явное влияние манихейства и буддизма.

И. В. Стеблева также видит влияние на содержание памятника манихейских идей, проявляющихся, в частности, в противопоставлении добра и зла⁶⁰. Мнение о связи памятника с манихейской общиной древних тюрков поддерживал и С. Г. Кляшторный⁶¹.

А. фон Габен пишет о влиянии как манихейской, так и христианской литературы, но лишь на формальные элементы текста⁶².

В ряде работ высказывается мнение, что в *İrq Bitig* отразилась, прежде всего, мифология древних тюрков (тенгрианство и шаманизм). При этом отмечается, что в тексте памятника можно обнаружить не только влияние манихейства, христианства, буддизма, но и черты различных философских учений Древней Греции. Прежде всего, это отдельные взгляды философ-гностиков (идеи борьбы между светом (добром) и тьмой (злом) – например, глава XV)⁶³.

Дж. Гамильтон отстаивает точку зрения, согласно которой древнетюркский текст памятника основан на популярных в ту эпоху в Восточном Туркестане тибетских наставлениях о приметах и поверьях, содержащих оценки-противопоставления («плохо» — «хорошо») такого же

⁶⁰ Кляшторный С. Г. Древнетюркские памятники рунического письма из Восточного Туркестана... С. 61.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Kairzhanov A., Ayupova G., Shaldarbekova A. The Ancient Turkic Book of Reasoning and Revelations «İrq bitig» of X Century... P. 107.

типа, как и в *İrq Bitig*⁶⁴. При этом он, анализируя терминологию колофона, поддерживает гипотезу о том, что рукопись была создана в манихейской среде⁶⁵.

В отношении языка *İrq Bitig* существует представление, что в нём преобладают уйгурские элементы, и по этой причине его условно можно назвать древнеуйгурским⁶⁶. Л. Ю. Тугушева, в свою очередь, пишет, что, «согласно единодушному мнению исследователей, язык произведения весьма близок к языку орхонских рунических надписей»⁶⁷.

Интерес к *İrq Bitig*, как уже отмечено, возрастает, и в связи с этим вновь актуализируется вопрос о точном переводе и интерпретации этого, одного из самых сложных для понимания, тюркоязычного памятника.

1.2. Codex Cumanicus: интерпретация фрагментов «немецкой» части

Рукопись *Codex Cumanicus* была обнаружена в библиотеке Собора Св. Марка в Венеции среди особо ценных книг. Впервые манускрипт был упомянут библиографом Якобом Филиппом Томазини в 1656 г. в его каталоге рукописей Венецианской библиотеки, в перечне книг, якобы подаренных библиотеке в 1362 г. Франческо Петраркой; однако позже эта версия подвергалась критике рядом авторов. Памятник упоминается в работе Г. В. Лейбница, изданной в 1768 г.⁶⁸ В 1769 г. Даниэль Корнидес, секретарь венгерского графа Йозефа Телеки, отыскал *Codex Cumanicus* в Венеции и

⁶⁴ Kairzhanov A., Ayupova G., Shaldarbekova A. The Ancient Turkic Book of Reasoning and Revelations «İrq bitig» of X Century... P. 107; см. также: Hamilton J. Le colophon... P. 9; Arlotto A. Old Turkic Oracle Books // Monumenta serica. 1970–1971, Vol. 29. P. 685–696.

⁶⁵ Hamilton J. Le colophon... P. 7–19.

⁶⁶ Гаркавец А. Н. «Ырк бітіг» ... С. 3.

⁶⁷ Тугушева Л. Ю. [Рецензия:] *İrq Bitig*: Древнетюркская гадательная книга... С. 309.

⁶⁸ Leibnitii G. G. Opera Omnia. – Genevae: Apud Fratres de Tournes, 1768. Т. VI, Pars 2. P. 188.

скопировал первые 22 листа. Позже в Венгрии он сообщил о манускрипте историку Ж. де Пре. Однако после этого *Codex Cumanicus* был забыт до 1826 г., когда Ю. Клапрот вновь представил его научному сообществу.

В настоящее время манускрипт хранится в Библиотеке Собора Св. Марка в Венеции под шифром Lat. Z. 549 (=1597) и состоит из двух рукописей, сшитых вместе в виде трёх тетрадей. В манускрипте 82 бумажных листа разных размеров (приблизительно 19,5 x 12,5 и 20,5 x 13,5 см), шрифт латинский «бастарда». Листы с 1 по 59 изготовлены из бумаги “Realle”, листы с 60 по 82 из бумаги “Recute”, переплёт кожаный с тиснением более позднего времени (XVIII – XIX вв.). Водяной знак «бык» на листах 60, 61, 63, 67, 70, 80 и 82, «колокол» на листе 77.

Рукопись состоит из так называемых «итальянской» (листы 1–55v) и «немецкой» (листы 56–82v) частей.

Итальянская часть написана в три столбца (первый столбец – латинские слова, второй – их переводы на персидский, третий – переводы на куманский). В начале рукописи находится следующая запись на латыни: «MCCCIII die XI Juli. In nomine Domini nostri Iesu Christi et Beate Virginis Marie Matris eius et omnium Sanctorum et Sanctarum Dei Amen. Ad honorem dei et Beati Iohannis Evangeliste. In hoc libro contitentur persicum et comanicum rer alfabetum. Nec sunt verba et nomina de litera A.» – «11 июля 1303 года. Во имя Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятой Девы Марии, его Матери, и всех Святых и Угодников Божиих. Аминь. В честь Бога и Блаженного Иоанна Богослова. Эта книга состоит из персидского и куманского словарей. Вот слова и названия на букву А.» (перевод с латыни наш – А. Г.).

В словаре итальянской части содержатся сведения о грамматике куманского языка, лексика из сферы религии и астрономии, а также слова, относящиеся к таким тематическим группам, как обозначение времени, чувства и характеристики человека, части его тела, предметы быта и их качества, товары, торговля, канцелярские принадлежности и работа клерка, парфюмерные и лекарственные средства, фармакология и медицина, специи,

металлы и способы их обработки, меха, ткани, шитьё, ткачество, одежда, портняжное ремесло, слесарное, плотницкое и парикмахерское дело, юридическая сфера и профессии в этой сфере, стиль, цвета, драгоценные камни, военная служба, коневодство, предметы первой необходимости, продукты питания, дом и его убранство, растения, деревья, овощи и фрукты, названия птиц, зверей, пресмыкающихся и насекомых.

На листе 30 итальянской части есть единственная в рукописи уйгурская надпись в виде слова «*битик*», которая представляет особый интерес⁶⁹, однако до сих пор этот вопрос не был освещён в научной литературе.

В «немецкой» части содержатся половецко-(куманско-)немецкий словарь (листы 56–59 и 80v–82v), латинско-куманский словарь (листы 65v–66v и 79), краткие сведения по грамматике куманского языка (листы 64–65v), половецкие загадки (листы 60r–60v) и переводы библейских текстов на половецкий (куманский) язык (листы 61–63, 67–78, 82). Для передачи куманских (кыпчакских) слов и текстов использована латинская графика.

На 58 листе немецкой части есть изображение попугая, представляющее большой интерес, однако долгое время не привлекавшее внимания почти никого из исследователей памятника и отдельно рассмотренное нами⁷⁰.

Авторство, время и место написания *Codex Cumanicus* до сих пор являются предметом дискуссии. Больше ясности в этом вопросе существует в отношении «итальянской» части. Ряд исследователей предполагает, что первая копия была сделана в монастыре Св. Иоанна недалеко от золотоордынского города Сарая в 1303 г.⁷¹ Это мнение поддерживали В. Банг⁷² и Л. Лигети⁷³.

⁶⁹ Глашев А. А. Еще раз о третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото... С. 33.

⁷⁰ Глашев А. А. Интерпретация изображения попугая в *Codex Cumanicus* // Доклад на Международной научной конференции «XXIV Ивановские чтения» (Санкт-Петербург, 17 мая 2024 г.).

⁷¹ Меметов А. М. Кыпчакско-половецкий (татарский) язык Крыма XIII века // Развитие востоковедения в Крыму (XI – начало XX века). – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. С. 31.

⁷² Argunşah M., Güner G. *Codex Cumanicus*. – İstanbul: Kesit yayınları, 2015. S. 24.

Некоторые учёные считают, что памятник был составлен после 1303 г., но не позднее 1362 г. (год предполагаемой передачи её в дар правительству Венеции Ф. Петраркой)⁷⁴. Д. А. Расовский, который много занимался исследованием истории половцев, торков и печенегов, в специальной статье, посвящённой происхождению *Codex Cumanicus*, высказал предположение, что рукопись является копией более древнего оригинала, созданного в XIII в.⁷⁵ Мнение Д. А. Расовского подтверждается работами Л. Лигети, который установил, что списки христианских и мусульманских месяцев в рукописи совпадают только с 1292–1294 гг.; соответственно, первая копия, по его мнению, была сделана в 1303 г. с оригинала, датированного 1294 г. Тщательное исследование Л. Лигети водяных знаков на итальянской части рукописи выявило дату не позднее 1330 г. Соответственно, наш экземпляр является копией с первой копии 1303 г.⁷⁶

О. Блау считал местом создания памятника одну из торговых факторий в Приазовье; К. Иречек, в свою очередь, полагал, что *Codex Cumanicus* был написан где-то на севере Азовского моря, а Г. Гьорффи и Д. Дрюль – что местом сочинения «итальянской» части является Солхат, Тана или Кафа⁷⁷. Д. А. Расовский также считал местом её создания город Солхат. Турецкий тюрколог Г. Гюнер выдвинул предположение, что первая (итальянская) часть *Codex Cumanicus* могла быть написана генуэзцами, которые держали в своих

⁷³ *Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicus // Codex Cumanicus. Ed. by Geza Kuun. – Budapestini, 1981. P. 8.*

⁷⁴ *Курьшжанов А. К., Репин Б. И. К истории изучения языка древнекыпчакских памятников XIII–XVII вв. // Известия АН Казахской ССР. Серия общественная. 1966, № 4. С. 38–39; Чеченов А. А. Язык памятника «Кодекс Куманикус» (14 в.) в ареальном освещении: методические материалы / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М., 1978. 55 с.; Gabain A. von. Die Sprache des Codex Cumanicus // *Philologiae Turcicae Fundamenta. – Wiesbaden, 1959. T. 1. S. 46–73.**

⁷⁵ *Расовский Д. А. К вопросу о происхождении Codex Cumanicus // Seminarium Kondakovianum. T. 3. – Prague, 1929. С. 193–214.*

⁷⁶ *Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicus... P. 6–7.*

⁷⁷ *Argunşah M., Güner G. Codex Cumanicus... S. 24.*

руках торговлю в Кафе и Трабзоне, и в пользу данной версии, по его мнению, говорит тот факт, что именно в этой части содержится итальянско-персидско-куманский словарь, а генуэзцы ориентировались именно на государство Ильханидов в Иране, что и обусловило создание такого словника⁷⁸. Такой же версии придерживались Г. Куун и Д. Дрюль⁷⁹. Данная версия происхождения «итальянской» части *Codex Cumanicus* может быть обоснованной в свете того, что, согласно Нимфейскому договору, с 1261 г. Чёрное море было открыто для генуэзцев, в Северном Причерноморье, включая Кафу, были созданы их первые колонии, и у них действительно были прочные политические и торговые отношения с государством Хулагуидов в Иране⁸⁰.

Более проблематична датировка «немецкой» части. Первоначально считалось, что эта часть памятника была не копией, а скорее собранием оригинальных текстов, глосс и вставок, сделанных на протяжении относительно длительного времени. После скрупулёзного изучения трёх разных типов бумаги и трёх водяных знаков на них Г. Гьорффи предположил, что «немецкая» часть была создана между 1340 и 1356 гг. Однако тщательное исследование Г. Гьорффи и Л. Лигети подтвердило, что и эта часть является датируемой гораздо более поздним временем копией с оригинала, авторство которого приписывается немецким миссионерам, находившимся в одном из францисканских монастырей в южнорусских степях⁸¹.

Первое описание памятника на французском языке было осуществлено Ю. Клапротом в 1826 г., когда он обратил внимание на вышеприведённое

⁷⁸ *Argunşah M., Güner G. Codex Cumanicus... S. 24–25; Güner G. Türk Dili Tarihinde Codex Cumanicus'un Yeri ve Önemi // Программа и тезисы XXXI Международной конференции «Дмитриевские чтения» (6 октября 2023 г.) / Отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова. – М.: ИСАА при МГУ, 2023. С. 38.*

⁷⁹ *Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicus... P. 7.*

⁸⁰ *Камалов И. Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами / Пер. с турецкого яз. и науч. ред. И. М. Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. С. 46–47.*

⁸¹ *Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicus... P. 7–8.*

сообщение Я. Ф. Томасини и, отыскав рукопись, скопировал её первую (итальянскую) часть⁸². В 1828 г. Ю. Клапрот издал часть памятника под названием «Латинско-персидско-куманский словарь из библиотеки Франциско Петрарки»⁸³. Однако, как обоснованно отмечает А. Н. Гаркавец, работы Ю. Клапрота содержали погрешности исследовательского и типографского характера и не могли удовлетворить учёных, на что в своё время также обратили внимание востоковеды О. Блау и Г. Куун⁸⁴.

Следующее издание памятника принадлежит Г. Кууну, который опубликовал его в 1880 г. на латинском языке⁸⁵. Это издание стало большим шагом вперёд в изучении памятника и знаменательным событием для тюркологии в целом; оно до сих пор является одним из лучших, хотя также содержит ряд ошибок. В 1981 г. в Будапеште данная работа Г. Кууна была переиздана в репринте и снабжена ценным пространственным предисловием Л. Лигети на английском языке⁸⁶. К сожалению, эта важная работа Л. Лигети осталась без должного внимания практически всех советских и современных российских авторов, публиковавших труды о *Codex Cumanicus*. Издание Г. Кууна было значимо и с другой точки зрения. До его появления в Венгрии среди учёных (Ж. де Пре, Г. Гьорффи и др.) было распространено мнение, что куманы (половцы) первоначально говорили на одном из финно-угорских наречий, близком к венгерскому. Издание Г. Кууном *Codex Cumanicus* полностью изменило эти ошибочные взгляды. Через год после этого издания,

⁸² *Klaproth J. Notice sur un Dictionnaire persan, coman et latin, légué par Petrarque à la Republique de Venise // JA. 1826, T. 8. P. 114–117.*

⁸³ *Klaproth J. Vocabulaire latin, persan et coman de la bibliotheque de Francesce Petrarcha // Memoires relatifs a l'Asie. – Paris, 1828. III. P. 113–256.*

⁸⁴ *Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. – М.: Русская деревня, 2006. С. 6–7.*

⁸⁵ *Kuun G. Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum primum ex integro editit prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit comes. – Budapestini, 1880. 395 p.*

⁸⁶ *Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicus... P. 1–54.*

в 1881 г., вышла в свет работа другого венгерского учёного, П. Хунфальви, в которой он дал общий обзор памятника и краткую историю куманов (половцев)⁸⁷.

Большим вкладом в изучение *Codex Cumanicus* стали работы русского учёного В. В. Радлова, хотя и они не лишены недостатков. В 1884 г. В. В. Радлов опубликовал первую работу, посвящённую памятнику, на русском языке: «О языке куманов: по поводу издания куманского словаря»⁸⁸. В этой статье он даёт краткое описание памятника и приводит выдержки из него с переводом на русский язык. Уже в 1887 г. В. В. Радлов издал большую часть текста *Codex Cumanicus* на немецком языке в виде монографии со словарём⁸⁹.

Интерес к памятнику проявил и крупный российский учёный-иранист Карл Залеман, который написал обширную статью под названием “Zur Kritik des Codex Comanicus” («К критике Codex Cumanicus»)⁹⁰. В этой статье К. Г. Залеман критически подходит к некоторым переводам В. Банга, выступая в защиту В. В. Радлова, чей перевод В. Банг критиковал. Он также обращает особое внимание на ценность персидского словаря в *Codex Cumanicus* для иранского языкознания, особенно для изучения новоиранских языков.

Детально изучал памятник венгерский учёный-востоковед Ю. Немец, среди работ которого следует отметить две, посвящённые подробному разбору

⁸⁷ Hunfalvy P. Der kumanische oder Petrarka-Codex und die Kumanen // *Hungarische Revue*. 1881. S. 602–632.

⁸⁸ Радлов В. В. О языке куманов: По поводу издания Куманского словаря // *ЗИАН*. Т. 48. Кн. 2. № 4. – СПб., 1884. 53 с.

⁸⁹ Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus // *Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg. Classe des sciences historico-philologiques. Ser. VIII*. Т. 35. № 6. – St.-Petersbourg, 1887. 132 s.

⁹⁰ Salemann C. Zur Kritik des Codex Comanicus // *Известия Императорской академии наук*. VI серия. 1910. С. 943–957.

половецких загадок⁹¹. В. Банг также посвятил исследованию *Codex Cumanicus* несколько обширных статей⁹²; следует особо отметить, что он тоже проводил тщательный разбор и анализполовецких загадок⁹³. В 1911 г. вышла интересная, подробная статья французского востоковеда и историка католичества С. Салавилля “Un manuscrit chrétien en dialecte turc: le ‘Codex cumanicus’” («Христианская рукопись на тюркском диалекте: “Codex cumanicus”») ⁹⁴. С. Салавилль поддерживает мнение В. Банга, что «итальянская» часть создана католическими миссионерами, а не генуэзскими торговцами, которые, как считают многие авторы, составили её якобы для коммерческих целей. Также он полагает, что *Codex Cumanicus* имеет исключительное значение не только для истории куманов и других тюркских народов, но и для истории христианства.

В это же время были опубликованы две важные статьи: А. Н. Самойловича «К истории и критике Codex Cumanicus»⁹⁵ и С. Е. Малова

⁹¹ *Németh J.* Die Rätsel des Codex Cumanicus // ZDMG. В. 47. 1913. S. 577–608; *Его же:* Zu Rätseln des Codex Cumanicus // KCsA. Bd. 2. 1930. S. 366–368.

⁹² *Bang W.* Turkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischfen Institut. Erster Brief. Hegemonius Frage. KelejoV = kelepen des Codex Cumanicus. Eine unbekannte Quelle dieses Kodex // Ungarische Jahrbücher. 1925. S. 41–48; *Его же:* Beiträge zur Erklärung des komanischen Marienhymnus // Nachr. Gesell. Wiss. Göttingen. 1910a. В. 1. S. 61–73; Beiträge zur Kritik des Codex Cumanicus // BARB. 1911. Т. 1. S. 13–40; Über einen komanischen Kommunionshymnus // BARB. 1910. Т. 5. S. 230–239; Komanische Texte // BARB. 1911b. S. 459–473; Die komanische Bearbeitung des Hymnus «A soils ortus cardine» // Festschr. Wilhelm Thomsen. – Leipzig, 1912. S. 39–43; Über das komanische TEIZMAGA und Verwandtes // BARB. 1913. S. 16–20; Über die Herkunft des Codex Cumanicus // SPAW. 1913. S. 244–245; Der komanische Marienpsalter nebst seiner Quelle herausgegeben // *Bang W., Marquart J.* Osttürkische Dialektstudien. – Berlin, 1914. S. 239–276.

⁹³ *Bang W.* Über die Rätsel des Codex Cumanicus // SPAW. 1912. S. 334–353.

⁹⁴ *Salaville S.* Un manuscrit chrétien en dialecte turc: le “Codex cumanicus” // *Échos d’Orient.* 1911, t. 14, № 90. P. 278–286.

⁹⁵ *Самойлович А. Н.* К истории и критике Codex Cumanicus // Доклады РАН. Серия В. – Л., 1924. С. 86–89.

под таким же названием⁹⁶. Эти две обстоятельные работы касаются перевода и интерпретации половецких загадок в «немецкой» части памятника.

Неоценимый вклад в изучение *Codex Cumanicus* внёс датский тюрколог Каре Грёнбех, в 1936 г. впервые издавший полное и очень качественное факсимиле памятника⁹⁷, а в 1942 г. – полный словарь к памятнику на немецком языке⁹⁸. На этот словарь в 1952 г. вышла рецензия американского тюрколога Омельяна Прицака в немецком востоковедческом журнале “Der Islam”⁹⁹. Издание К. Грёнбега 1936 г. сегодня имеет огромную ценность, так как в начале 2000-х гг. сотрудники Библиотеки Собора Св. Марка при изготовлении копии для одного из читателей и попытке отреставрировать рукопись повредили несколько страниц, часть текста на которых безвозвратно утеряна (сообщение А. Н. Гаркавца). Факсимиле К. Грёнбега выполнено очень качественно, и поэтому значение данного издания трудно переоценить.

В 1942 г. была издана обширная статья венгерского учёного Г. Гьорффи, который тщательно исследовал памятник в Венеции и пришёл к весьма интересным выводам о его происхождении и авторстве¹⁰⁰. В частности, он подвергает сомнению утверждение о том, что манускрипт был подарен Венеции Ф. Петраркой, и приводит для этого веские аргументы. Не менее интересны другие выводы Г. Гьорффи. Так, после тщательного исследования бумаги и водяных знаков каждого листа манускрипта он пришёл к заключению, что изначально было три рукописи, а не две, как принято

⁹⁶ Малов С. Е. К истории и критике *Codex Cumanicus*... С. 347–375.

⁹⁷ Grønbech K. *Codex Cumanicus: In Faksimile*. Herausgegeben mit einer Einleitung von K. Grønbech. – Kopenhagen: Levin & Munksgaard, 1936. 12 s. + 164 s.

⁹⁸ Grønbech K. *Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wörtindex zu Codex Cumanicus*. – Kopenhagen: Einar Munksgaard, 1942. 314 s.

⁹⁹ Pritsak O. Grønbech K. *Komanisches Wörterbuch (1942)* // *Der Islam: Zeitschrift für Geschichte und Kultur des islamischen Orients*. Berlin, 1952. T. 30-31. P. 111–113.

¹⁰⁰ Györffy G. *Autour du Codex Cumanicus* // *Analecta orientalia memoriae Alexandri Csoma de Koros dicata (1942–1947)*. Ebendooperi praefuit L. Ligeti. – Budapestini, 1942. Vol. I. P. 110–137. (Bibliotheca Orientalis Hungarica. 5.)

считать. К сожалению, эта работа Г. Гьорффи осталась недоступной для советских тюркологов, и до сих пор мало кто с ней знаком. Поэтому как мнение о передаче манускрипта Ф. Петраркой Венеции, так и представление об изначально двух манускриптах, сшитых вместе, до сих пор принимаются как аксиома.

В фундаментальном издании “*Philologiae Turcicae Fundamenta*” в 1959 г. была напечатана обширная статья А. фон Габен “*Die Sprache des Codex Cumanicus*” («Язык *Codex Cumanicus*»)¹⁰¹.

Интерес представляют также монографии Д. Мончи-заде¹⁰² и А. Бодроглигети¹⁰³, посвящённые персидской лексике памятника; они вносят существенный вклад в изучение *Codex Cumanicus*. В этих работах подробно рассматриваются не только вопросы, связанные с латинско-персидско-куманским словарём, но и немаловажный вопрос о персидских заимствованиях в языке памятника, что даёт ценную информацию о ранних контактах и взаимовлиянии иранской и тюркской культур. В связи с этим следует упомянуть справедливое наблюдение Я. Р. Дашкевича, что «иранский» язык *Codex Cumanicus* так и не занял место в истории новоиранских языков, несмотря на уникальность этих записей XIV в. латинским алфавитом¹⁰⁴.

Из других работ, вышедших после 1950 г., также следует назвать статьи Я. Р. Дашкевича «*Codex Cumanicus — вопросы возникновения*»¹⁰⁵, «*Codex*

¹⁰¹ *Gabain A. von. Die Sprache des Codex Cumanicus // Philologiae Turcicae Fundamenta. — Wiesbaden, 1959. Т. 1 S. 46–73.*

¹⁰² *Monchi-Zadeh D. Das Persische im Codex Cumanicus. — Uppsala: Uppsala university, 1969. 219 p.*

¹⁰³ *Bodrogligeti A. The Persian Vocabulary of the Codex Cumanicus. — Budapest: Akadémiai Kiadó, 1971. 235 p.*

¹⁰⁴ *Дашкевич Я. Р. Codex Cumanicus — действительно ли Cumanicus? // ВЯ. 1988, № 2. С. 62.*

¹⁰⁵ *Дашкевич Я. Р. Codex Cumanicus — вопросы возникновения // ВЯ. 1985, № 4. С. 78–83.*

Cumanicus — вопросы декодирования»¹⁰⁶ и «Codex Cumanicus – действительно ли Cumanicus?»¹⁰⁷, Н. А. Баскакова «К критике Codex Cumanicus (Об одной из неразгаданных загадок)»¹⁰⁸, С. К. Кенесбаева и А. К. Курышжанова «О новом издании “Кодекс Куманикус” в Казахстане» и др.¹⁰⁹

Существенный вклад в изучение *Codex Cumanicus* внёс румынский тюрколог В. Дримба. Необходимо отметить две его статьи с факсимиле части памятника, рассматривающие датировку «итальянской» части рукописи¹¹⁰, и особенно – монографию “*Syntaxe comane*”, посвящённую синтаксису памятника, которая по содержательности выходит далеко за пределы своего названия¹¹¹.

В 1980 г. была издана монография немецкой исследовательницы Дагмар Дрюль, рассматривающая происхождение и значение *Codex Cumanicus*¹¹². Американский тюрколог Питер Голден также посвятил *Codex Cumanicus*

¹⁰⁶ Дашкевич Я. Р. Codex Cumanicus – вопросы декодирования // ВЯ. 1986, № 5. С. 79–86.

¹⁰⁷ Дашкевич Я. Р. Codex Cumanicus – действительно ли Cumanicus? ... С. 62–74.

¹⁰⁸ Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus (Об одной из неразгаданных загадок) // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh / Ed. by Gy. Káldy-Nagy. – Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, 1976. С. 79–86.

¹⁰⁹ Кенесбаев С. К., Курышжанов А. К. О новом издании «Кодекс Куманикус» в Казахстане // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. 1964, Вып. 3. С. 35–45; Курышжанов А. К. Формы и значения падежей в языке «Codex Cumanicus»: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1956. 15 с.; *Его же*: К изучению куманских загадок // Вопросы истории и диалектологии казахского языка. 1960, вып. 2. С. 167–176.

¹¹⁰ Drimba V. Codex Cumanicus: edition diplomatique avec facsimiles. – Bucarest: Editura Enciclopedica, 2000. 296 p.; *Его же*: Sur la datation de la première partie du Codex Cumanicus // Oriens. 1981, T. 27/28. P. 388–404.

¹¹¹ Drimba V. Syntaxe comane. – București-Leiden: Editura Academiei, E. J. Brill, 1973. 335 p.

¹¹² Drüll D. Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. 143 s.

обстоятельную работу, в которой обозначил основные вопросы, связанные с исследованием памятника, и дал краткий обзор всех его разделов¹¹³.

Особо следует отметить исследования А. А. Чеченова, внёсшего существенный вклад в изучение кыпчакских языков, в частности, его подробную статью «Половецкий язык»¹¹⁴, монографии «Язык памятника XIV века *Codex Cumanicus* в ареальном освещении»¹¹⁵ и «Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка»¹¹⁶, а также диссертацию «Язык “*Codex Cumanicus*” и его отношение к современным западнокыпчакским языкам»¹¹⁷. Ценность работ А. А. Чеченова состоит также в том, что учёный является носителем карачаево-балкарского языка, благодаря чему он много внимания уделяет его взаимосвязи с языком *Codex Cumanicus*.

В 2003 г. на русском языке вышла статья В. Стоянова «*Codex Cumanicus*. История изучения», дающая общий обзор всех наиболее значимых исследований, посвящённых памятнику¹¹⁸.

Исследованием *Codex Cumanicus* занимается уже упомянутый тюрколог из Казахстана А. Н. Гаркавец, который в 2006 г. издал в Москве монографию с

¹¹³ Golden P. B. *Codex Cumanicus* // *Central Asian Monuments* / Ed. by H. B. Paksoy. – İstanbul, 1992. S. 33–63 / Эл. ресурс: <https://web.archive.org/web/20050307164248/http://eurasia-research.com/erc/002cam.htm> (дата обращения: 07.09.2023 г.).

¹¹⁴ Чеченов А. А. Половецкий язык // *Языки мира: Тюркские языки*. – М.: Индрик, 1997. С. 110–116.

¹¹⁵ Чеченов А. А. Язык памятника «Кодекс Куманикус» (14 в.) в ареальном освещении: методические материалы / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М., 1978. 55 с.

¹¹⁶ Улаков М. З., Чеченов А. А. Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка (спецкурс). – Нальчик: Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2001. 52 с.

¹¹⁷ Чеченов А. А. Язык «*Codex Cumanicus*» и его отношение к современным западнокыпчакским языкам: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1979. 19 с.

¹¹⁸ Стоянов Г. *Codex Cumanicus*. История изучения // МАИЭТ. Вып. 10. – Симферополь, 2003. С. 481–505.

переводом части памятника и частью его факсимиле, а в 2015 г. выпустил упомянутое выше полное издание текста с переводом, словарём и факсимиле объёмом более 1300 страниц, которое в 2019 г. он дополнил и переиздал. В этой работе А. Н. Гаркавец приводит подробный историографический обзор изучения *Codex Cumanicus* и обстоятельную библиографию. Кроме того, следует отметить его монографическое исследование «Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский», в котором также рассматривается язык *Codex Cumanicus*¹¹⁹.

В 2015 г. была опубликована вышеупомянутая объёмная монография турецких тюркологов Мустафы Аргуншаха и Галыпа Гюнера, которая стала заметным вкладом в исследование памятника¹²⁰. Это исследование во многом качественно отличается от всех предыдущих. Авторы проделали огромную работу. В частности, следует приветствовать тот факт, что учёные публикуют отдельно лексику двух частей памятника – «итальянской» и «немецкой», что не только даёт хорошее представление о различиях между ними, но и значительно облегчает работу с текстом. Несомненным достоинством монографии также является приложение полного факсимиле рукописи. Хотя по качеству оно уступает изданию К. Грэнбега 1936 г., нужно иметь в виду, что последнее уже давно стало библиографической редкостью и практически недоступно большинству исследователей.

Нельзя не упомянуть и довольно большую статью А. Г. Юрченко, которая вышла в 2019 г. под названием «Последняя загадка *Codex Cumanicus*» в юбилейном сборнике, посвящённом 90-летию С. Г. Кляшторного¹²¹. В ней

¹¹⁹ Гаркавец А. Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. – Алма-Ата: Наука, 1987. 226 с.

¹²⁰ Argunşah M., Güner G. *Codex Cumanicus*. – İstanbul: Kesit yayınları, 2015. 1079 s.

¹²¹ Юрченко А. Г. Последняя загадка «*Codex Cumanicus*»: изображение попугая // Тюрко-монгольский мир: история и культура. Материалы международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения С. Г. Кляшторного. – М.: Наука–Восточная литература, 2019. С. 221–239.

учёный обращается к интересному вопросу, который так и остался без внимания абсолютно всех исследователей памятника – изображению попугая на листе 58; однако, на наш взгляд, предложенная версия вызывает определённые сомнения¹²².

Ряд работ, посвящённых изучению современных кыпчакских языков или средневековых кыпчакских и огузских письменных памятников, также подробно затрагивают лексику *Codex Cumanicus*. Это, прежде всего, уже упомянутые нами труды Н. А. Баскакова «Каракалпакский язык» (часть I)¹²³, Б. Аталая “Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi”¹²⁴, А. Зайончковского “Słownik arabsko-kipczacki z okresu Państwa Mameluckiego”¹²⁵, М. Хоутсма “Ein Türkisch-Arabisches Glossar”¹²⁶, А. К. Курышжанова «Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – “Тюркско-арабского словаря”»¹²⁷, в которых авторы приводят и исследуют обширный лексический материал из *Codex Cumanicus* в сравнительном освещении, что также является ценным вкладом в изучение памятника.

Перечисленные издания остаются наиболее значимыми для изучения *Codex Cumanicus*, хотя, как мы уже отметили, количество работ, посвящённых этому памятнику, огромно.

¹²² Глашев А. А. Интерпретация изображения попугая в *Codex Cumanicus* // Международная научная конференция «XXIV Ивановские чтения». (Санкт-Петербург, 17 мая 2024 г.) Программа и тезисы докладов.

¹²³ Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Ч. 1. Материалы по диалектологии (тексты и словари). – М.: Изд-во АН СССР, 1951. 408 с.

¹²⁴ Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi; I, II, III, IV / Çeviren: Besim Atalay. – Ankara, 1939–1941.

¹²⁵ Zajaczkowski A. Słownik arabsko-kipczacki z okresu Państwa Mameluckiego. Part II. Verba. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1954. 86 + 128 s.

¹²⁶ Houtsma M. T. Ein Türkisch-Arabisches Glossar. – Leiden: E. J. Brill, 1894. 188 s.

¹²⁷ Курышжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – «Тюркско-арабского словаря» / Отв. ред. Э. Н. Наджип – Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1970. 232 с.

Относительно языка, на котором написан памятник, следует сказать, что в настоящее время среди исследователей распространены две точки зрения. В самой рукописи, в «итальянской» части, язык памятника несколько раз назван «куманским» – *Comanicum*, *chomanicho*, а в «немецкой» встречается слово *tatarčä* («татарский, по-татарски»)¹²⁸.

В научной литературе высказывалось мнение о связи языка *Codex Cumanicus* с крымско-татарским, караимским и карачаево-балкарским языками. А. Н. Самойлович считал, что язык памятника имеет много общего, в первую очередь, с живыми языками западно-кыпчакской группы – кумыкским, карачаево-балкарским и крымско-татарским (под крымско-татарским он имел в виду северный или степной диалект этого языка)¹²⁹.

Такое мнение было поддержано Ж. Дени¹³⁰ и Т. Ковальским¹³¹. Ж. Дени одним из первых выдвинул предположение об исторической преемственности между языком памятника (по его мнению, «куманским»), современными западно-кыпчакскими языками (караимским, кумыкским, степным диалектом крымско-татарского языка) и языком армяно-кыпчакских памятников XVI – XVII вв., упуская из виду отличие языка «итальянской» части от языка «немецкой» части¹³².

¹²⁸ Гаркавец А. Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. – Алма-Ата: Наука, 1987. С. 18.

¹²⁹ Самойлович А. Н. Кавказ и турецкий мир // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926, № 2. С. 3–9.; *Его же*. [Рецензия:] Н. А. Караулов. Краткий очерк грамматики языка «болкар» (Напечатано в Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа. – Тифлис, 1912. Вып. 42.) // ЗВОРАО. – СПб., 1912. Т. 21. Вып. 4. С. 0152–0161.

¹³⁰ Denny J. Les indications sur des textes inedits en turc-kiptchak ou kiptchak-coman // JA. Paris, 1921. Ser. II. – Т. 68. P. 134–135.

¹³¹ Kowalski T. Karaimische Texte im Dialekt von Troki: Eingeleitet, erläutert und mit karaimisch-polnisch-deutschem Glossar versehen. – Krakow: Nakiadem Polskiej akademji umietjetności, 1929. S. 59–67.

¹³² Denny J. Les indication sur des textes... P. 134.

А. фон Габен в работе, посвящённой изучению языка *Codex Cumanicus*, называет его старо-татарским¹³³. Т. И. Грунин отмечал близость языка армяно-половецких (армяно-кыпчакских) памятников и языка *Codex Cumanicus*¹³⁴.

А. Н. Гаркавец, рассматривающий язык обеих частей памятника как единый куманский (половецкий) язык (не разделяя его на язык «итальянской» части и на язык «немецкой» части), а весь памятник – как единую рукопись, отмечает в одной из своих работ, что по диалектным особенностям *Codex Cumanicus* считается старейшим памятником крымско-татарского языка¹³⁵. Учёный также указывает на генетическую близость языка памятника и армяно-половецкого (армяно-кыпчакского) языка¹³⁶.

Казахский исследователь А. К. Курышжанов также называет *Codex Cumanicus* важнейшим из письменных памятников на старо-кыпчакском языке, считая его общим для всех северо-кыпчакских языков и рассматривая его как единую рукопись¹³⁷. Я. Р. Дашкевич высказывал мнение, что язык *Codex Cumanicus* не половецкий, а «татарский»¹³⁸.

П. Голден считает язык *Codex Cumanicus* половецким, который сохранился прежде всего в кыпчакском языке армянской общины Крыма и Каменец-Подольского и языке караимов (трокайский и галицко-луцкий диалекты)¹³⁹.

¹³³ *Gabain A. M. von. Die Sprache des Codex Cumanicus // Philologiae Turcica Fundamenta. – Wiesbaden, 1959. Т. 1. S. 47–48.*

¹³⁴ *Грунин Т. И. Документы на половецком языке XIV века: Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины. – М.: Наука, 1967. С. 111–112.*

¹³⁵ *Гаркавец А. Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский... С. 18.*

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ *Курышжанов А. К., Репин Б. М. К истории изучения языка древнекыпчакских памятников XIII–XVII вв. // Известия АН Казахской ССР. Серия общественная. 1966, № 4. С. 39, 43.*

¹³⁸ *Дашкевич Я. Р. Codex Cumanicus — действительно ли Cumanicus? ...*

¹³⁹ *Golden P. B. Codex Cumanicus...*

Названные авторы, как мы видим, считают *Codex Cumanicus* рукописью, написанной на одном языке, который они называют «куманским».

Турецкие тюркологи М. Аргуншах и Г. Гюнер полагают, что язык каждой из частей памятника отличен от другой: язык «итальянской» части считают неким адаптированным условно «кыпчакским» языком, а язык «немецкой» части – чисто кыпчакским¹⁴⁰. О. А. Мудрак, проведя сравнительное изучение лексики «итальянской» части памятника, высказал обоснованное мнение, что чистый половецкий (куманский) язык отражает именно «немецкая» часть памятника, а «итальянская» написана на одном из огузских языков, смешанном с куманским языком – по мнению исследователя, его можно условно назвать «сельджукским» или «румелийско-сельджукским» языком¹⁴¹. Именно вторая («немецкая») часть памятника, полагает О. А. Мудрак, и может считаться «половецкой»; в ней огузское влияние, на его взгляд, минимально, и именно здесь мы имеем ценный источник живой половецкой речи, дошедший до нас и очень близкий к таким современным языкам, как карачаево-балкарский и караимский (трокайский и галицко-луцкий диалекты).

Несмотря на большое количество работ, этот интереснейший памятник в целом и его отдельные фрагменты так и остаются во многом не исследованными должным образом. Основная проблема заключается в том, что существующие интерпретации и переводы данных фрагментов часто являются спорными ввиду трудностей, возникающих при переводе и интерпретации текста, что, в свою очередь, породило ещё одну проблему: необоснованную конъектуру оригинального текста рукописи.

Положение, сложившееся в переводе и интерпретации содержания двух памятников, определяет необходимость использования междисциплинарного подхода с привлечением культурологических данных.

¹⁴⁰ Выступление на XXXI Международной конференции «Дмитриевские чтения» (6 октября 2023 г.).

¹⁴¹ Выступление на Тенишевских чтениях в 2021 году. Институт языкознания РАН.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И ЭТНОГЕНЕЗА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ

2.1. Карачаево-балкарский язык и его место в классификации тюркских языков

Карачаево-балкарский язык в разное время именовался в научной литературе различными терминами: «горско-тюркский», «татарско-джагатайский», «горско-татарский», «карачаевский» и «балкарский». Ряд исследователей считают, что карачаево-балкарский язык имеет два диалекта: чокающе-джокающий диалект с баксано-чегемским говором и цокающе-зокающий (малкъарский) диалект; но чаще выделяют три диалекта: карачаевский джокающе-чокающий, баксано-чегемо-бизенгийский чокающе-жокающий и верхне-балкарский (малкъарский) цокающе-зокающий. Единого литературного карачаево-балкарского языка до сих пор официально не существует. Формально есть два литературных языка: карачаевский и балкарский. В основе литературного балкарского языка лежит чокающе-жокающий диалект. Собственно карачаево-балкарский язык выделяется лишь в тюркологической научной классификации¹⁴². Из современных тюркских языков наиболее близкими к карачаево-балкарскому являются караимский, крымско-татарский (средний и северный или степной диалекты) и кумыкский языки.

Носителями карачаево-балкарского языка являются две этнические группы: карачаевцы (большинство проживает в Карачаево-Черкесской Республике) и балкарцы (проживают, главным образом, в Кабардино-

¹⁴² Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков... С. 279.

Балкарской Республике), которые в научной литературе иногда объединяются одним термином «карачаево-балкарцы». Небольшие группы карачаевцев и балкарцев живут в Средней Азии, Турции и США. Общая численность говорящих на карачаево-балкарском языке составляет примерно 400 тыс. человек.

До 1917 г. были написаны лишь единичные работы по карачаево-балкарскому языку. Это отдельные труды Ю. Клапрота, Н. А. Караулова¹⁴³, А. Н. Самойловича¹⁴⁴, Г. Немета¹⁴⁵ и В. Прёле¹⁴⁶, в которых были рассмотрены диалекты, лексика, грамматика и фонетика языка. В 30-е гг. XX века выходят в свет исследования У. Б. Алиева¹⁴⁷, А. К. Боровкова¹⁴⁸, Г. П. Сердюченко¹⁴⁹ и

¹⁴³ *Караулов Н. А.* Краткий очерк грамматики горского языка «болкар» // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Т. 42. – Тифлис, 1912.

¹⁴⁴ *Самойлович А. Н.* [Рецензия:] Н. А. Караулов. Краткий очерк грамматики языка «болкар»...

¹⁴⁵ *Nemeth G.* Kumuk tanulmanyok I, Resz.: Kumuk es Balkar szojegyzek (Kumukisches und Balkarisches Wörterverzeichnis) // KSz. Bd. XII. – Budapest, 1911. S. 91–153.

¹⁴⁶ *Pröhle W.* Karatschaisches Worterverzeichnis // KSz, Bd. X. – Budapest, 1909. S. 83–150; *Его же:* Karatschaische Studien // KSz, Bd. X. – Budapest, 1909. S. 215–304 (I Karatschaische Laut und Formenlehre, S. 215-235; II Karatschaische Texte, S. 235-304); *Balkarische Studien I* // KSz, Bd. XV. – Budapest, 1914–1915. S. 164-276; *Balkarische Studien. II* // KSz, Bd. XVI. – Budapest, 1915-1916. S. 104–243.

¹⁴⁷ *Алиев У. Б.* Карачаево-Балкарская грамматика (Горско-тюркский язык). – Кисловодск: Крайнациздат, 1930. 197 с.; *Его же:* Малкъар тилни грамматикасы. 1-чи кесек, фонетика бла морфология. – Нальчик, 1958. 396 с.

¹⁴⁸ *Боровков А. К.* Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник. Вып. VII. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 37–70; *Его же:* Об единой карачаево-балкарской орфографии // Известия АН СССР, Отделение общественных наук, № 5. – М.-Л., 1935. С. 501–518.

¹⁴⁹ Карачаево-балкарская орфография (проект) / Под ред. Г. П. Сердюченко. – Кисловодск: Карлоблнациздат, 1934. 24 с.

В. И. Филоненко¹⁵⁰. А. М. Аппаев подготовил первый труд по диалектологии карачаево-балкарского языка¹⁵¹.

Одним из первых исследователей карачаево-балкарского языка был крупный учёный-востоковед и тюрколог А. К. Боровков, который совершил несколько длительных экспедиций в Карачай и собрал обширный материал не только по языку, но и по культуре карачаево-балкарцев. В 1932 г. в седьмом выпуске «Яфетического сборника» вышла уже упоминавшаяся статья А. К. Боровкова «Карачаево-балкарский язык», где он пишет о важности изучения этого языка для дешифровки и интерпретации древнетюркских письменных памятников¹⁵². В 1935 г. учёный опубликовал обстоятельную статью под названием «Очерки карачаево-балкарской грамматики»¹⁵³.

В 1963 г. были изданы важные работы Ш. Х. Акбаева¹⁵⁴ и У. Б. Алиева¹⁵⁵. В 1966 г. в Кабардино-Балкарском НИИ под редакцией Н. А. Баскакова вышел первый фундаментальный труд по грамматике карачаево-балкарского языка – «Къарачай-малкъар тилни грамматикасы»¹⁵⁶.

¹⁵⁰ Филоненко В. И. Грамматика балкарского языка. Фонетика и морфология. – Нальчик: Каббалкгосиздат, 1940. 88 с.

¹⁵¹ Аппаев А. М. Диалекты балкарского языка в их отношении к балкарскому литературному языку. – Нальчик: КБКИ, 1960. 76 с.

¹⁵² Глашев А. А. Карачаево-балкарский язык и тюркоязычные памятники X – XIV вв. ... С. 126.

¹⁵³ Боровков А. К. Очерки карачаево-балкарской грамматики // Языки Северного Кавказа и Дагестана / Под ред. Г. П. Сердюченко. Т. 1. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 11–39.

¹⁵⁴ Акбаев Ш. Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка (Опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения) / Под науч. ред. Х. И. Хаджилаева. – Черкесск: КЧКИ, 1963. 166 с.

¹⁵⁵ Алиев У. Б. Диалектное членение языка карачаевцев и балкарцев // Вопросы диалектологии тюркских языков / Гл. ред. М. Ш. Шералиев. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1963. 292 с.

¹⁵⁶ Къарачай-малкъар тилни грамматикасы: фонетика, морфология, синтаксис / Под ред. Н. А. Баскакова. – Нальчик: Къабарты-малкъар китаб басма, 1966. 340 с.

Позже были опубликованы новые исследования таких крупных учёных-филологов, как Ж. М. Гузеев¹⁵⁷, А. Х. Соттаев¹⁵⁸, В. И. Абаев¹⁵⁹, Х. И. Суюнчев и И. Х. Урусбиев¹⁶⁰, Х.-М. И. Хаджилаев¹⁶¹ и др. В 1970 г. вышел коллективный труд «Грамматика карачаево-балкарского языка. Фонетика. Морфология. Синтаксис»¹⁶². С 1970 по 2000 гг. были изданы работы ведущих специалистов по карачаево-балкарскому языку: И. Х. Ахматова, А. А. Чеченова, М. З. Улакова, А. Ю. Бозиева, А. Ж. Будаева, Х.-М. Хаджилаева, А. Х. Соттаева, М. А. Хабичева, Х. И. Суюнчева, Ш. Х. Акбаева. В частности, следует выделить монографию А. А. Чеченова «Проблемы формирования и развития языка карачаевцев и балкарцев»¹⁶³. В 1996–2005 гг. вышел в свет трёхтомный «Толковый словарь карачаево-балкарского языка» («Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю»), который может рассматриваться как итог многолетнего исследования лексики карачаево-

¹⁵⁷ *Гузеев Ж. М.* Фонетические особенности малкарского диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. 1974, № 5. С. 62–66; *Его же:* Об одной особенности сингармонизма в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка // УЗКБНИИ. Серия филологическая. 1975, т. 27. С. 131–134.

¹⁵⁸ *Соттаев А. Х.* К вопросу придаточных предложений в карачаево-балкарском языке // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. – Нальчик: КБКИ, 1963; *Его же:* Имя существительное в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Эльбрус, 1968. 84 с.

¹⁵⁹ *Абаев В. И.* Общие элементы в языке осетин, балкарцев, карачаевцев // Язык и мышление / Под ред. Н.Я. Марра. Т. 1. – Л.: Академия наук СССР, 1933. С. 71–89.

¹⁶⁰ *Суюнчев Х. И.* Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. – Черкесск: СКИ, Карачаево-Черкесское отделение, 1977. 174 с.; Русско-карачаево-балкарский словарь / Под ред. Х. И. Суюнчева и И. Х. Урусбиева. – М.: Советская энциклопедия, 1965. 744 с.

¹⁶¹ *Хаджилаев Х.-М. И.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск: СКИ; Карачаево-Черкесское отд-е, 1970. 159 с.

¹⁶² Грамматика карачаево-балкарского языка: Фонетика. Морфология. Синтаксис / Под общей ред. Н. А. Баскакова. – Нальчик: Эльбрус, 1976. 571 с.

¹⁶³ *Чеченов А. А.* Проблемы формирования и развития языка карачаевцев и балкарцев. – М.: Институт языкознания РАН, 1996. 173 с.

балкарского языка, включая диалектизмы¹⁶⁴. Нельзя не отметить и работы по карачаево-балкарской лексикологии и топонимике. Это, прежде всего, исследования Б. Х. Мусукаева «Топонимия высокогорья Балкарии»¹⁶⁵, М. А. Хабичева «К гидрономике Карачая и Балкарии»¹⁶⁶, М. З. Улакова «Термины животноводства в карачаево-балкарском языке»¹⁶⁷, И. М. Отарова «Очерки карачаево-балкарской терминологии»¹⁶⁸, Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева «Балкарский топонимический словарь»¹⁶⁹. В 2013 г. была опубликована важная фундаментальная работа С. А. Хапаева «Географические названия Карачая и Балкарии», в которой не остался без внимания практически ни один значимый топоним этих регионов¹⁷⁰.

Особенности карачаево-балкарского языка привлекали внимание зарубежных авторов, из которых следует назвать О. Прицака¹⁷¹, С. Чагатая¹⁷², П. Голдена, Е. Шименец-Голась и др. Существенным вкладом в карачаево-балкарское языкознание стало издание работы польского тюрколога Е. Шименец-Голась «Karachay-Balkar Vocabulary of Proto-Turkic Origin»

¹⁶⁴ Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): В 3 т. / Ред. М. Ж. Гусев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996–2005.

¹⁶⁵ Мусукаев Б. Х. Топонимия высокогорья Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1981. 168 с.

¹⁶⁶ Хабичев М. А. К гидрономике Карачая и Балкарии / Отв. ред. Ж. М. Гусев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. 136 с.

¹⁶⁷ Улаков М. З. Термины животноводства в карачаево-балкарском языке: Дисс. канд. филол. наук. – Баку, 1983. 152 с.

¹⁶⁸ Отаров И. М. Очерки карачаево-балкарской терминологии. – Нальчик: Эльбрус, 1987. 96 с.

¹⁶⁹ Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. – Нальчик: Эльбрус, 1970. 170 с.

¹⁷⁰ Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. – М.: Эльбрусид, 2013. 576 с.

¹⁷¹ Pritsak O. Das Karatschaische und Balkarische // Philologiae Turcicae Fundamenta. Vol. I. – Wiesbaden, 1959. S. 340–368.

¹⁷² Çagatay S. Karaçayca birkaç metin // Ankara universitesi. Dil ve tarih-cografya fakültesi dergisi, IX, 3. – Ankara, 1951; Balkar türkçesi // Türk Ansiklopedisi. Cilt V. – Ankara, 1951.

(«Карачаево-балкарская лексика пратюркского происхождения»)¹⁷³, в которой проведён сравнительный анализ лексики и приводятся примеры практически из всех тюркских языков. Автор тщательно охарактеризовала особенности диалектов карачаево-балкарского языка, к каждой словарной единице привела подробный сравнительный лексический материал не только из современных тюркских языков, но и из древнетюркских письменных памятников. Без преувеличения можно сказать, что это одна из лучших работ по карачаево-балкарской лексикологии и фонетике.

Исследования карачаево-балкарского языка продолжают как в отечественной, так и в зарубежной тюркологии. К материалам карачаево-балкарского языка всё чаще обращаются не только филологи, но и другие специалисты (культурологи, этнологи, историки).

Нельзя не сказать о публикациях текстов фольклора, мифологии и героического эпоса карачаевцев и балкарцев. Первые такие издания появились во второй половине XIX в. Значимой вехой для карачаево-балкарского языкознания и литературоведения стала публикация текстов карачаево-балкарской версии героического эпоса «Нарты», осуществлённая Институтом мировой литературы РАН в 1994 г. Данное издание содержит обширную вступительную статью крупного специалиста по карачаево-балкарскому фольклору Т. М. Хаджиевой, в которой автор проводит подробнейший анализ карачаево-балкарского эпоса, сопоставляя его как с эпическими сказаниями других тюркских народов, так и с древнетюркским эпосом и мифологией¹⁷⁴.

Диалекты современного карачаево-балкарского языка отличаются друг от друга на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Наиболее ярко эти различия проявляются между верхне-балкарским

¹⁷³ *Siemieniec-Golas E.* Karachay-Balkar Vocabulary of Proto-Turkic Origin. – Krakow: Księgarnia Akademicka, 2000. 268 p.

¹⁷⁴ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / Сост. Р. А.-К. Ортабаева и др. Пер. текстов Т. М. Хаджиевой, Р. А.-К. Ортабаевой; вступ. статья, комм. и глосс. Т. М. Хаджиевой. – М.: Восточная литература, 1994. С. 8–66.

(малкъарским) диалектом и остальными диалектами карачаево-балкарского языка. В частности, в области фонетики в верхне-балкарском диалекте наблюдается регулярная замена *-ч* на *-ц*, *-дж/ж* на *-з*, частая замена *-къ* на *-х* и *-б* на *-ф*: лит. карач., лит. балк. *кёчюб* – верх.-балк. д. *коцүф* ‘переселившись’, лит. карач., лит. балк. *кёрюб* верх.-балк. д. *корүф* ‘увидев’, лит. карач., лит. балк. *джер* – верх.-балк. д. *зер* ‘земля’, лит. карач., лит. балк. *чыпчыкъ* – верх.-балк. д. *цыфыых* ‘птичка’, лит. карач., лит. балк. *акъ* – верх.-балк. д. *ах* ‘белый’, лит. карач., лит. балк. *кёк* – верх.-балк. д. *кохь* ‘синий’, ‘небо’ и т. д. Есть различия в лексике: верх.-балк. д. *цырца* – лит. карач., лит. балк. *табакъ* ‘тарелка’, верх.-балк. д. *къумуриха* (лит. карач. *къумурсха*) – лит. балк. *гумулджук* ‘муравей’, верх.-балк. д. *кесельке* (лит. карач. *кеселекке*) – лит. балк. *гургун* ‘ящерица’ и др. В верхне-балкарском диалекте употребляются гласные заднего ряда вместо переднеязычных в остальных диалектах: лит. карач., лит. балк. *кель* – верх.-балк. д. *коль* ‘озеро’, лит. карач., лит. балк. *кёлек* – верх.-балк. д. *коলেখь* ‘рубашка’ и т. п.

Наблюдается и ряд морфологических отличий, сближающих верхне-балкарский диалект с древнетюркским языком и языком *Codex Cumanicus*. Так, в верхне-балкарском диалекте употребляются древняя форма дательного падежа местоимения 3-го лица *аңар* верх.-балк. ‘ему’ вместо лит. *аңа* и древняя повелительно-желательная форма наклонения 1-го лица единственного числа на *-йын* и *-айын* (вместо лит. карач., лит. балк. *барайым*) ‘я пойду’, ‘пойду-ка я’. В. Г. Кондратьев считал указанную форму дательного падежа личного местоимения 3-го лица явлением, характерным для древнетюркских рунических памятников (например, Памятник в честь Кюль-Тегина, малая надпись, 11-я строка)¹⁷⁵, представляя его как *аңар <ан+гару*¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности... С. 28; Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von Dr. Radloff. Neue Folge. – St. Petersburg, 1897. S. 79.

¹⁷⁶ Кондратьев В. Г. Формы и значения падежей в языке памятников тюркской рунической письменности // Вопросы грамматики языков стран Азии. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1964. С. 84.

Форму 1-го лица ед. ч. повелительно-желательного наклонения на *-йын* и *-айын* вместо *-йым* и *-айым*: *барайын* (вместо *барайым*) ‘я пойду’ В. Г. Кондратьев и В. М. Насилов признавали характерной особенностью древнетюркских рунических и древнеуйгурских письменных памятников¹⁷⁷. В связи с этим интересно отметить, что карачаево-балкарский язык (особенно его верхне-балкарский диалект) обнаруживает параллели с диалектами и говорами азербайджанского языка, особенно с теми, которые сохранили древнетюркские черты (например, айрумский говор, диалекты и говоры Нухи (Шеки) и др.)¹⁷⁸.

В современном карачаево-балкарском языке имеются лексические заимствования из кавказских языков (адыг. *бужукъ* ‘балка, перекладина’, *гюх* ‘большая бревенчатая ступа’, *халыу* ‘кукурузная лепёшка’, *баста* ‘каша из пшена’, *зынтхы* ‘овёс’, *либжэ* ‘блюдо из мяса птицы с мучной подливой’ и др.¹⁷⁹); осетинского (*кырджын* ‘чурек’, *дон* ‘река’ и др.), арабского (*халк* ‘народ’, *сурат* ‘фотография, форма, образ’, *заман* ‘время’, *ассы* ‘неверный, язычник’, *шагъат* ‘свидетель’, *азан* ‘призыв к молитве’, *джаннет* ‘рай’ и др.)¹⁸⁰, персидского (*дарман* ‘лекарство’, *падчах* ‘царь, правитель, падишах’, *дурус* ‘правильно, дозволяется’, *шаптал* ‘абрикос’, *дин* ‘религия’, *ауаз* ‘голос’, *базар* ‘торговая площадь’, ‘рынок’, *боран* ‘вьюга’, *къагъыт* ‘бумага’, *мухур* ‘печать’, *багъа* ‘цена’, *кукурт* ‘сера’ и др.), русского (*гиназ* ‘князь’, *панкурт*

¹⁷⁷ Кондратьев В. Г. Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII–XI вв. ... С. 89–90; Насилов В. М. Древнеуйгурский язык. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. С. 68; *Его же*: Язык орхоно-енисейских памятников. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. С. 58.

¹⁷⁸ Глашев А. А. Об одной азербайджанской миниатюре XVI в. в свете данных словаря Махмуда Кашгарского и карачаево-балкарского языка... С. 56.

¹⁷⁹ Мусукаев Б. Х. Балкаро-кабардинские языковые связи. – Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 69–71.

¹⁸⁰ Мизиев К. А. Об арабских заимствованиях в карачаево-балкарском языке // Исследования по карачаево-балкарскому языку. – Нальчик, 1977. Вып. 1. С. 101–106.

‘банкрот’, *бараза* ‘борозда’, *печ* ‘печь’, *сорт* ‘вид, сорт’ и др.)¹⁸¹, древнееврейского (*тõре* ‘закон, суд’, *хычын* ‘пресная лепёшка с сыром’, *лейсан* (*ай*) – название весеннего месяца, *кыысыр* ‘яловый’ и др.)¹⁸².

В. И. Абаев указывал, что в современном карачаево-балкарском языке сохраняется ряд слов, восходящих к аланскому, но исчезнувших из осетинского, например: *дорбун* ‘пещера’, *лухдун* ‘дубина’ и др.¹⁸³ Интерес представляет и другая лексика иранского происхождения: *фаишман* ‘быть сбитым с толку’, ‘расстроиться’, *фарафара* ‘разбить (разорвать) на части’, которые встречаются также в армяно-половецких текстах¹⁸⁴, или *деу* ‘злой великан-циклоп’, ‘эмеген’ и др.

Тюркологи по-разному подходят к определению места карачаево-балкарского языка в семье тюркских языков. А. Н. Самойлович, основываясь в своей классификации на фонетических и морфологических признаках, включает карачаево-балкарский язык вместе с караимским в одну из домонгольских групп тюркских языков¹⁸⁵. Польские тюркологи Т. Ковальский и А. Зайончковский рассматривают карачаево-балкарский и караимский языки в одной группе с мёртвыми половецким (куманским) и языком армяно-половецких документов XVI–XVII вв.¹⁸⁶ И. Бенциг, исходя из географической

¹⁸¹ Мусукаев Б. Х. Балкаро-кабардинские языковые связи... С. 86.

¹⁸² Текуев М. М., Мисирова Л. Х. Три заимствования из еврейского в карачаево-балкарском языке // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность. Материалы третьей Всероссийской научной конференции. – Карачаевск, 2004. С. 221–225.

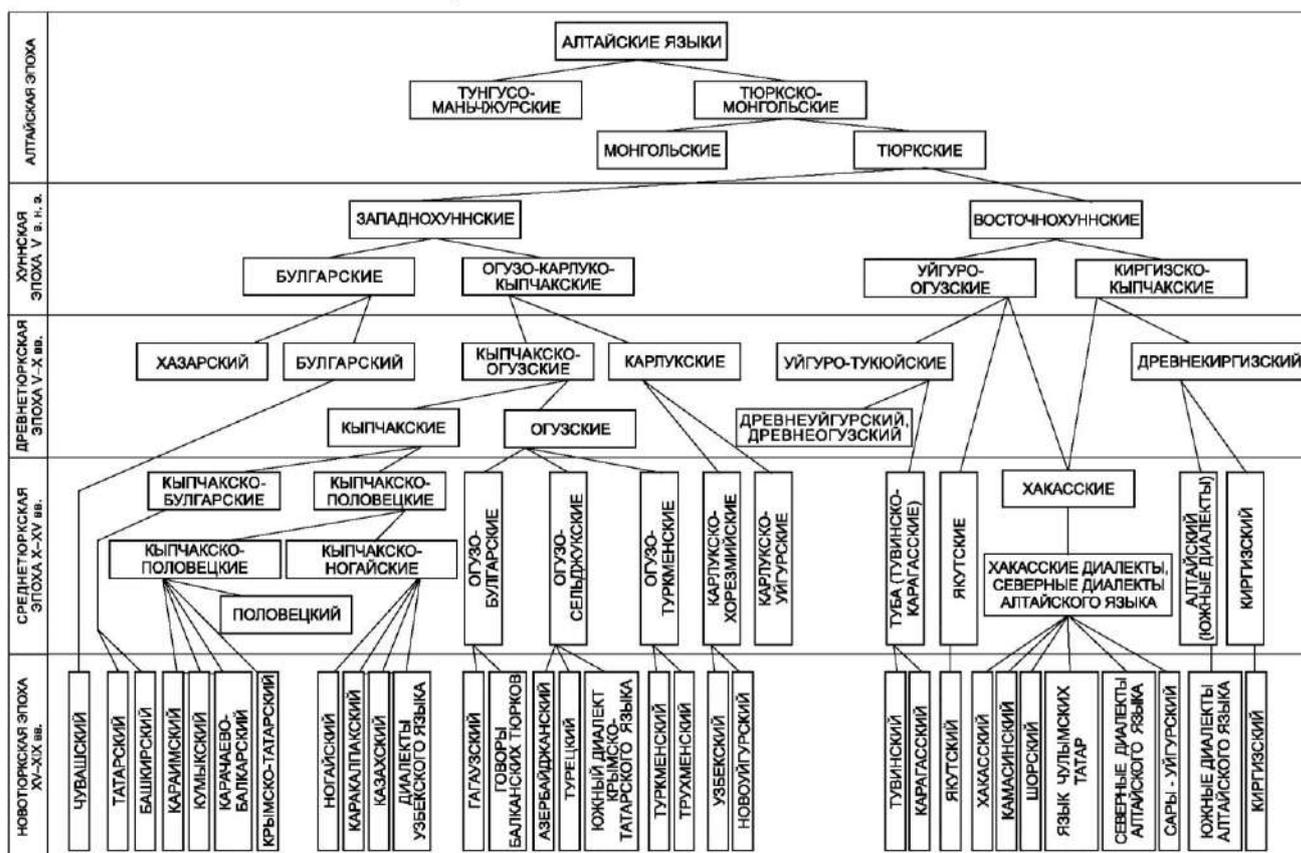
¹⁸³ Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1960. С. 133.

¹⁸⁴ Schütz E. An Armeno-Kipchak chronicle on the Polish-Turkish wars in 1620–1621. – Budapest: Akademiai Kiado, 1968. P. 70.

¹⁸⁵ Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка / АН СССР, Ин-т Востоковедения; Карачаево-Черкесский гос. пед. ин-т. – М.: Наука, 1973. С. 9.

¹⁸⁶ Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка... С. 9; Улаков М. З., Чеченов А. А. Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-

близости, объединил карачаево-балкарский с кумыкским и караимским языками, выделив их в кыпчакско-куманскую подгруппу западно-тюркских языков¹⁸⁷. К. Г. Менгес объединяет карачаево-балкарский язык с половецким, караимским, крымско-татарским и кумыкским языками и именует данную группу закаспийской¹⁸⁸.

Илл. 1. Общая схема развития тюркских языков по Н. А. Баскакову.

балкарского языка (спецкурс). – Нальчик: Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2001. С. 35.

¹⁸⁷ Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка... С. 10.

¹⁸⁸ Там же.

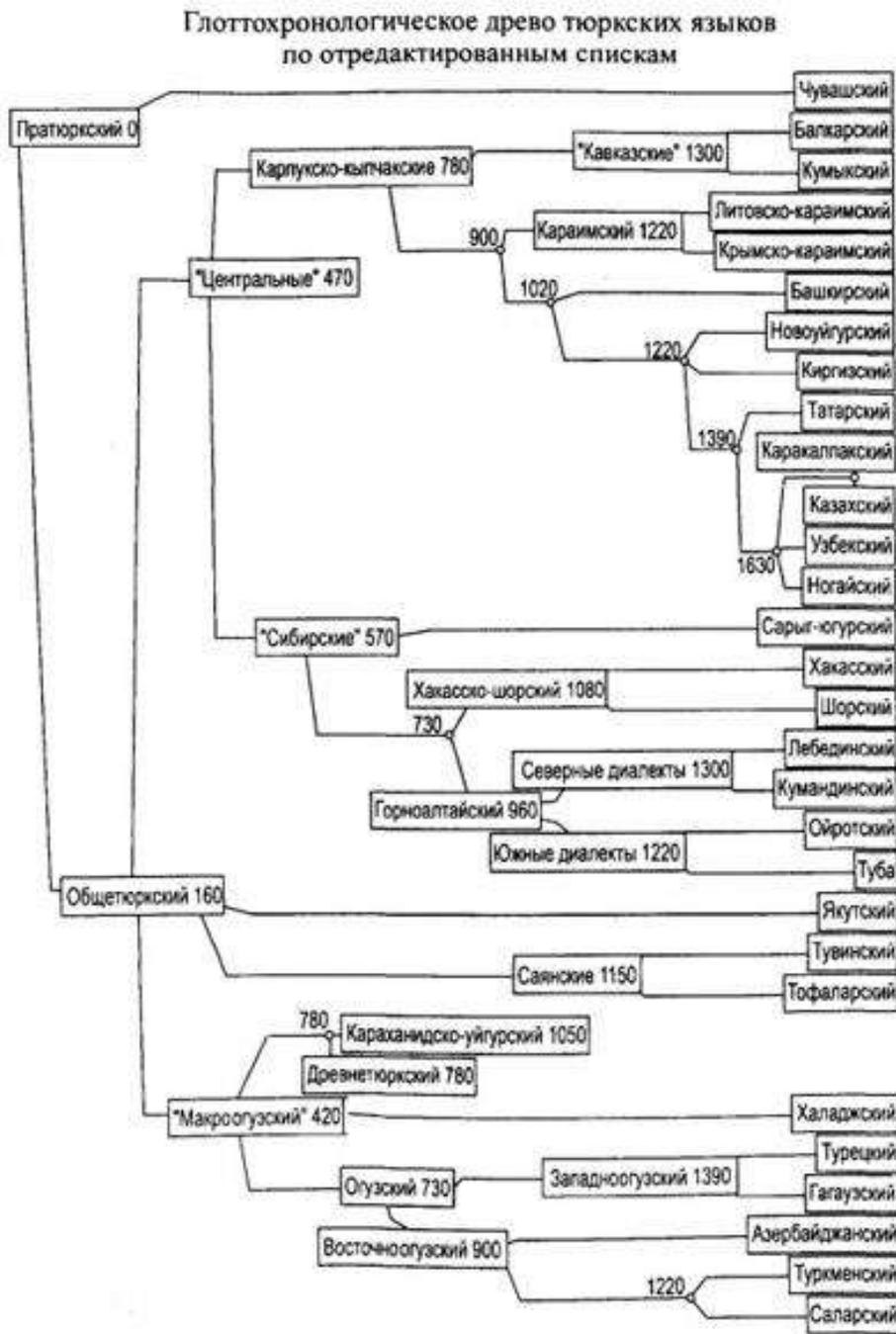
В классификации Н. А. Баскакова, построенной с учётом исторических источников, карачаево-балкарский язык вместе с караимским, крымско-татарским, кумыкским и древним кыпчакским (половецким) языками отнесены к кыпчакско-половецкой подгруппе кыпчакской группы¹⁸⁹. Н. А. Баскаков также отмечает, что карачаево-балкарский язык по своему происхождению связан с кыпчакским языком и имеет значительное количество сходств с мёртвым половецким языком¹⁹⁰.

Современные тюркологи-компаративисты при составлении классификации учитывают как непосредственно языковые факторы, так и историко-культурные события, повлиявшие на развитие и взаимодействие языков. В соответствии с классификацией А. В. Дыбо, основанной на лексико-статистических данных (уточнённые списки Сводеша), отделение кавказских тюркских языков от единой карлуко-кыпчакской группы произошло приблизительно в 780 г., а разделение балкарского и кумыкского языков – около 1300 г.¹⁹¹

¹⁸⁹ Баскаков Н. А., Баскаков А. Н. Современные кыпчакские языки / Отв. ред. Д. С. Насыров. – Нукус: Каракалпакстан, 1987. С. 52; Баскаков Н. А. Классификация тюркских языков // Труды Института языкознания. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 7–57.

¹⁹⁰ Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков... С. 280.

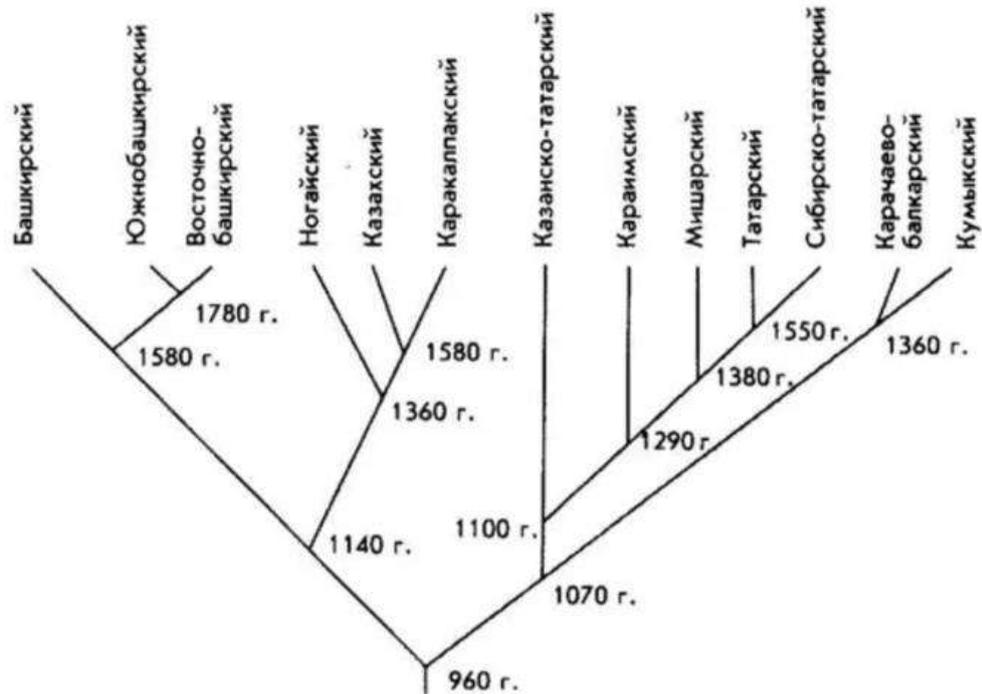
¹⁹¹ Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. — М.: Восточная литература, 2007. С. 768 // Эл. ресурс: https://altaica.ru/LIBRARY/xronol_tu.pdf?ysclid=loyenvbug9602953930 (дата обращения: 21.09.2021).

Илл. 2. Схема распада и образования тюркских языков по А. В. Дыбо.

О. А. Мудрак, определяющий даты разделения языков группы на основе исследования значимых морфологических и фонетических изменений с использованием грамматического вопросника, датирует отделение кавказских языков от кыпчакской ветви рубежом первого и второго тысячелетий (1070 г.), а временем разделения карачаево-балкарского и кумыкского языков считает

1380 г., связывая это с походами Тимура, в государство которого вошли кумыки, но не вошли карачаевцы и балкарцы¹⁹².

Илл. 3. Схема выделения кыпчакских языков по классификации О. А. Мудрака.

Существенные разногласия исследователей в отношении истории развития языков тюркской группы объясняются большим количеством контактов между сходными языками, носители которых сохраняют взаимопонимание¹⁹³, а также отличиями языка памятников, создававшихся под влиянием престижных литературных традиций и включавших иноязычные

¹⁹² Мудрак О. А. Язык во времени. Классификация тюркских языков. Лекция от 30 апреля 2009 // Эл. ресурс: <https://polit.ru/article/2009/04/30/mudrak/?ysclid=lnbmxcs3dw152252973> (дата обращения: 21.09.2023); Мудрак О. А. Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике / Серия "Orientalia et Classica", вып. 23. – М.: РГГУ, 2009. 186 с.

¹⁹³ Дыбо А. В. Хронология тюркских языков... С. 766.

языковые элементы, от языка народов, в чьей культурной среде они были созданы¹⁹⁴.

Важной особенностью карачаево-балкарского языка является то, что его носители на протяжении нескольких веков проживали высоко в горах Центрального Кавказа (балкарцы – один из самых высокогорных народов в мире) в окружении представителей иных культурно-языковых групп и не контактировали с носителями других тюркских языков; данные факторы определили «автономное» развитие карачаево-балкарского языка. По этой причине в нём обнаруживается ряд древних элементов. А. Н. Самойлович указывает на сохранение в карачаево-балкарском языке дополовецкой лексики (в частности, названия дней недели), которую он возводит к хазарской культуре¹⁹⁵.

Н. З. Гаджиева отмечает, что своеобразие карачаево-балкарского языка проявляется и в особой форме инфинитива, не встречающейся ни в одном из других тюркских языков, а именно – аффикс *-гъа/-ге* присоединяется к причастной форме: *джазаргъа* ‘писать’, *келирге* ‘приходить’. По мнению исследовательницы, этот карачаево-балкарский инфинитив имеет целевое значение, напоминая латинский супин (например, *джазаргъа* ‘чтобы написать’), а имеющиеся в балкарском языке формы *-макъ*, *-мек* (с *-лыкъ/лик*) и *-у/-ю* (общетюркские формы инфинитива) употребляются в значении отглагольного имени¹⁹⁶. В. И. Филоненко видит в этом элемент древнего состояния тюркских языков: «...мы здесь имеем или контаминацию неспрягаемых форм глагола, смешение причастия с инфинитивом, или это

¹⁹⁴ Мудрак О. А. Язык во времени. Классификация тюркских языков. Лекция от 30 апреля 2009 г.

¹⁹⁵ Самойлович А. Н. К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Еврейская старина. 1924. Т. XI.

¹⁹⁶ Гаджиева М. З. Карачаево-балкарский язык // Младописьменные языки народов СССР / Отв. ред. Е. А. Бокарев и Ю. Д. Дешериев. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 103.

остаток именной природы инфинитива, пережиток, сохранившийся только в балкарском языке и исчезнувший в других тюркских языках»¹⁹⁷.

В фундаментальных работах по общему языкознанию отмечается, что Северный Кавказ стал естественной средой, в которой законсервировались и сохранились различные изолированные диалекты; в иных географических условиях они вряд ли могли бы продолжить своё существование¹⁹⁸. Примечательно, что карачаево-балкарский язык сохраняет лексику, зафиксированную в различных тюркоязычных памятниках, но уже утраченную в других живых тюркских языках (примером может послужить «Словарь» Махмуда Кашгарского)¹⁹⁹ или утратившую в них ряд значений (например, сиро-тюркские памятники)²⁰⁰. Поэтому неудивительно, что в последнее время появились целые монографии крупных зарубежных востоковедов, посвящённые богатой древнетюркской лексике в карачаево-балкарском языке, среди которых особо нужно отметить уже упомянутое выше исследование польского тюрколога Евы Шименец-Голась.

Современный карачаево-балкарский язык обнаруживает значительное сходство с языком «немецкой» части *Codex Cumanicus*, сохраняя не только лексику этого памятника, но и значения, которые указаны в нём для тех или иных слов. Причём отдельные факты встречаются только в памятнике и в карачаево-балкарском языке. Это, например, употребление в *Codex Cumanicus* возвратного местоимения *кенси* (кар.-балк. *кеси*), которое не встречается в других тюркских языках²⁰¹, или же, как упоминалось выше, сохранение в

¹⁹⁷ Филоненко В. И. Грамматика балкарского языка. Фонетика и морфология. – Нальчик: Каббалкгосиздат, 1940. С. 54.

¹⁹⁸ Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. С. 172.

¹⁹⁹ Глашев А. А. Об одной азербайджанской миниатюре XVI в. в свете данных словаря Махмуда Кашгарского и карачаево-балкарского языка... С. 57.

²⁰⁰ Глашев А. А. Еще раз о третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото... С. 29–36.

²⁰¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской революции. – Ставрополь: СКИ, 1967. С. 121.

карачаево-балкарском языке местоимения 3-го лица в форме, присутствующей в *Codex Cumanicus* (*aṅar* верх.-балк. ‘ему’). Часть лексики, обнаруживаемой в памятнике, из современных языков регистрируется только в карачаево-балкарском, караимском и кумыкском: куман. *келепен* ‘отверженный’, ‘прокажённый’ – кар.-балк. *келепен* (верх.-балк. *келефен*), куман. *кертме* ‘груша’ – кар.-балк. *кертме*, куман. *кёнчек* ‘штаны’ – кар.-балк. *кёнчек* (верх.-балк. *концех*), куман. *тегене* ‘корыто’ – кар.-балк. *тегене*, куман. *генесу* ‘ртуть’ – кар.-балк. *гинасу* и т. д.²⁰² Некоторые слова, встречающиеся в памятнике, до сих пор сохраняют то же значение в карачаево-балкарском языке, например, слово *bitig/bitik* (*bitic*) ‘Священное Писание’ (помимо значений ‘книга’, ‘письмо, рукопись’)²⁰³.

В карачаево-балкарском языке сохраняется половецкое слово *бокка* в значении ‘детская шапочка’. Путешественник XIII в. Гильом де Рубрук, побывавший в Кыпчакской степи и ставке хана Золотой Орды, отмечает, что «...(татарки) носят украшение на голове, именуемое *бокка*, устраиваемое из древесной коры или из другого материала, который они могут найти, как более лёгкий»²⁰⁴. Ибн-Баттута, посетивший в 1330–33 гг. ставку хана Узбека в районе г. Маджары на Северном Кавказе, пишет, что «на голове хатуни (ханши – А. Г.) – *бугтак*, т. е. нечто вроде маленькой короны, украшенной драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху»²⁰⁵. На эту параллель, как на наследие половецкой культуры, указывали специалисты по материальной культуре карачаевцев и балкарцев, отмечая, что сам этот женский головной убор, описанный не только Рубруком и Ибн-Баттутой, но и

²⁰² Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской революции. – Ставрополь: СКИ, 1967. С. 121.

²⁰³ Глашев А. А. Ещё раз о третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото... С. 33–34.

²⁰⁴ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. статья и примеч. Н. П. Шастиной. – М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. С. 27, 100.

²⁰⁵ Золотая Орда в источниках. Том 1. Арабские и персидские сочинения / Сост., вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. – М.: Наука, 2003. С. 134.

Плано Карпини, вплоть до XVIII в. сохранялся у карачаевцев и балкарцев²⁰⁶. Учёные обращают внимание на то, что *бокка* встречается в погребениях, обычных для половецкого населения золотоордынского периода²⁰⁷. Особенно близкую связь с *Codex Cumanicus* с точки зрения лексики (а также морфологических и фонетических признаков) обнаруживает верхне-балкарский (малкъарский) диалект карачаево-балкарского языка.

Эти данные коррелируют с вышеприведённым мнением А. В. Дыбо, согласно которому карачаево-балкарский язык (как и кумыкский) отделился от основного ствола кыпчакских языков примерно в 1300 г. Если принять эту дату, то столь близкая связь карачаево-балкарского языка с *Codex Cumanicus* (примерная дата создания: 1290–1303 гг.) и языком армяно-половецких документов вполне объяснима. В условиях изоляции в горах Центрального Кавказа, в окружении нетюркских языков и практически полного отсутствия контактов с родственными тюркскими языками, в позднее средневековье после походов Тимура в карачаево-балкарском языке действительно могли сохраниться древние черты, значительно сближающие его с половецким (куманским) языком.

Таким образом, современный карачаево-балкарский язык сохраняет как древнетюркские черты, так и черты, присущие *Codex Cumanicus* и языку половец (куманов).

²⁰⁶ Мизиев И. М. Этнографические данные об этногенезе балкарцев и карачаевцев // Этнография и современность. Материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвящённой 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. С. 135.

²⁰⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. – М.: Изд-во Московского Университета, 1966. С. 157; Нарожный Е. И. Средневековые кочевники Северного Кавказа: некоторые дискуссионные моменты этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды / Под ред. В. Б. Виноградова. – Армавир: АГПУ, 2005. С. 178.

2.2. Этногенез карачаевцев и балкарцев

По вопросу этногенеза карачаевцев и балкарцев в современной науке не сложилось единого мнения. В целом признаётся, что в формировании карачаево-балкарского этноса участвовали древние булгары, хазары, западные кыпчаки (половцы) и автохтонные кавказские племена (потомки племён Кобанской культуры).

На состоявшейся в 1959 г. научной сессии, посвящённой этногенезу карачаевцев и балкарцев, был утверждён следующий вывод: «Обобщая достижения в изучении этой проблемы, участники сессии считают возможным и необходимым сделать предварительные выводы о происхождении балкарцев и карачаевцев. Это нужно для того, чтобы более или менее правильно ориентировать исследователей этногенеза этих народов на данном этапе исторического развития. Карачаевский и балкарский народы образовались в результате смешения северокавказских племён с ираноязычными и тюркоязычными племенами, из которых наибольшее значение в этом процессе имели, видимо, “чёрные булгары” и, в особенности, одно из западнокипчакских племён. Таким образом, балкарцы и карачаевцы являются древними обитателями Северного Кавказа и на протяжении многих столетий прошли общие с другими горцами исторические пути развития, что и обусловило известную близость их психологии, быта и культуры. Эта формулировка открывает правильный путь для дальнейшего изучения вопроса»²⁰⁸. Именно такой подход к проблеме этногенеза карачаевцев и балкарцев в настоящее время поддерживается большинством учёных.

Тюркский элемент в этногенезе карачаево-балкарцев исследователи связывают с движением гуннов из Центральной Азии и их проникновением на Северный Кавказ во второй половине IV в. Причём, по мнению ряда специалистов, отдельные гуннские племена проникли в горы Центрального

²⁰⁸ Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1960. С. 310.

Кавказа; об этом говорят такие находки, как котёл IV в., обнаруженный в балкарском селе Хабаз в Кабардино-Балкарии (Приложение № 1)²⁰⁹, разительно напоминающий гуннские котлы, найденные в Венгрии²¹⁰. Нужно заметить, что хабазский котёл сегодня является самой высокогорной находкой среди подобных котлов от Центральной Азии до Венгрии. Крупный специалист по истории и археологии гуннов Йоахим Вернер указывает на этот вид котлов как на один из самых ярких элементов гуннской культуры²¹¹. Другим важным памятником является погребение вождя гуннского времени в кургане № 13 у села Кишпек (Кабардино-Балкарская Республика), которое рассматривается исследователями как свидетельство гуннского влияния на Северном Кавказе²¹². Автор раскопок кургана № 13, археолог и кавказовед Р. Ж. Бетров особенно отмечает характерный для гуннов Центральной Азии богатый пластинчатый шлем (Приложение № 2) с алмадинами, аналоги которого обнаружены в далёкой Манчжурии в памятниках центральноазиатских хун-ну (хуннов). Р. Ж. Бетров связывает этот курган с гуннами-сабирами, участвовавшими в этногенезе карачаевцев и балкарцев, и считает его одним из самых ранних свидетельств проникновения тюркоязычных племён на Северный Кавказ уже в IV в.²¹³ Позже, в VII–X вв.,

²⁰⁹ *Батчаев В. М.* Гуннский котел из селения Хабаз // СА. 1984, № 1. С. 256–258.

²¹⁰ *Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. Т. I. S. 57. Т. II, Tafel 28. – München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 44 s.

²¹¹ Там же.

²¹² *Бетров Р. Ж.* Захоронение вождя гуннского времени у с. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и средние века / Отв. ред. В. И. Марковин; предисл. Р. М. Мунчаева. – М.: Наука, 1980. С. 113–122.

²¹³ Там же; *См. также: Глашев А. А.* Тюркизация Центрального Кавказа по археологическим данным // Тезисы докладов II научно-студенческой конференции по истории, археологии, этнографии горских народов Кавказа. Кабардино-Балкарский госуниверситет. – Нальчик, 1991. С. 37; *Его же:* О гуннах Северного Кавказа // О гуннах Северного Кавказа // Тюрки Северного Кавказа: история, археология, этнография: Сборник

тюркоязычные племена авар, болгар, хазар, тюрков Западного Тюркского каганата и печенегов всё интенсивнее проникали на Северный Кавказ. В. В. Бартольд отмечает в одной из своих работ, посвящённых Кавказу: «Таким образом, турецкие (тюркские — *А. Г.*) владения доходили в то время до Кавказа и вот против этой турецкой империи (Тюркского каганата — *А. Г.*), к самому концу царствования Ануширвана, относится устройство нового вала...»²¹⁴. Эти племена сыграли существенную роль в этнической истории и этногенезе карачаевцев и балкарцев. Среди них заметно выделялись болгарские (болгарские) племена²¹⁵.

Теория о существенной роли древних болгар или болгарских племён (оногуров, утигуров, сабиров) в этногенезе карачаевцев и балкарцев была выдвинута в 1822 г. русским исследователем Кавказа П. Г. Бутковым, которого позже поддержал Н. Ходнев в статье «Заметки о древних названиях кавказских народов», опубликованной в газете «Кавказ» в 1867 г.²¹⁶; эта теория и сегодня признаётся большинством исследователей²¹⁷.

Присутствие древних болгарских (болгарских) племён на Кавказе, причём в Центральном Предкавказье, т. е. в тех местах, где происходило сложение карачаево-балкарского народа, не вызывает сомнений у

научных трудов. Памяти Х. Х. Биджиева / Под ред. А. А. Глашева. – М.: Эльбрусид, 2009. С. 10–53.

²¹⁴ Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира: Курс лекций, читанных автором на Восточном ф-те Азербайджанского гос. университета в 1924 г. (с приложением кратких обзоров истории тюрков и истории Азербайджана). – Баку: Типография «Красный Восток», 1925. С. 23.

²¹⁵ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе (историко-этнографические очерки). – М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 44, 140.

²¹⁶ Ходнев Н. Заметки о древних названиях кавказских народов // Кавказ. 1867, №№ 45, 67, 68, 81, 82.

²¹⁷ Карачаевцы. Балкарцы / Отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. С. 35.

исследователей истории древнетюркских племён в Восточной Европе²¹⁸. Это подтверждается и археологическими данными. На территории Кабардино-Балкарии обнаружены болгарские памятники, относящиеся к VII – IX вв.: поселения с земляными валами в районе Кисловодска и три могильника в Балкарии²¹⁹. Само проникновение болгарских племён на территорию Восточной Европы, включая их появление на Северном Кавказе, некоторые исследователи датируют ещё более ранним временем, чем появление гуннов²²⁰. Видимо, в связи с этим Л. Н. Гумилёв, затрагивая вопросы этногенеза карачаевцев и балкарцев, отмечал в своей фундаментальной работе, что, например, балкарцы и чувашаи сложились раньше, чем сами древние тюрки²²¹.

К болгарским племенам исследователи относили и северокавказских гуннов или сабиров (савиров)²²², которые в письменных источниках и рядом

²¹⁸ Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР (III–IX вв.) / Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 586–615; *Смирнов А. П.* Очерки по истории древних болгар // Труды ГИМ. 1940, вып. XI. С. 55–136; *Смирнов А. П.* Волжские болгары / Труды ГИМ. 1951, вып. XIX. 277 с.; Армянская география VII века по Р. Х., приписываемая Моисею Хоренскому / Перевод К. П. Патканова. – СПб., 1877; *Патканов К. П.* Из Нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883, ч. CCXXVI. С. 22–32; История Болгарии / Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. 575 с.; *Никитин С. А.* Образование болгарского народа и возникновение Болгарского государства // Вестник МГУ. Серия: Общественные науки. 1952, вып. 1. С. 131–155; *Мерперт Н. Я.* О генезисе Салтовской культуры // КСИИМК. 1951, вып. XXXIV. С. 14–30; *Мерперт Н. Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань: Гос. Музей ТАССР, 1957. 37 с.

²¹⁹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней: В 2 т. – М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 73.

²²⁰ *Мерперт Н. Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань: Гос. Муз. ТАССР, 1957. 37 с.

²²¹ *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. С. 6.

²²² *Фёдоров А. Я., Фёдоров Г. С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе... С. 53; *Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков... С. 233.

учёных отождествляются также с хазарами²²³. Арабский географ X в. ал-Масуди сообщает, что сабиры являются восточными хазарами и представляют собой род оседлых тюрок, которые называются по-персидски «хазаран», а по-арабски «ал-хазар»²²⁴. Голландский учёный-востоковед М. Я. д'Гуе в примечании к этому месту у ал-Масуди пишет: «Itaque Hunni-Sabir et Chazari idem populus sunt»²²⁵, т. е. «Следовательно, гунны-сабиры и хазары — один тот же народ» (перевод наш — А. Г.). В. В. Бартольд отмечает в цитированной нами работе: «Мы имеем рассказы о народе сабирах, впоследствии называвшемся хазарами»²²⁶. Сабиры локализируются письменными источниками на Северном Кавказе²²⁷. Один из ведущих советских учёных-историков В. В. Мавродин высказывал предположение: «...Учитывая скрещение и исторические миграции, можно сказать, что “чёрные болгары”, по-видимому, являются в прошлом “савирами”, а в настоящем – балкарцами. Если так, то станет ясным вопрос о роли салтово-маяцкой культуры в истории древнейшего славянского населения лесостепной полосы...»²²⁸. Этноним «савир» сохранился на Кавказе и сегодня. Сваны и мегрелы до сих пор называют своих ближайших соседей,

²²³ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 17; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 132–133.

²²⁴ Kitâb at-Tanbîkh wa'l-Ischrâf, auctore al-Mâsudî / Ed. M. J. De Goje. Pars octava (VIII). BGA. – Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1894. P. 83 (٨٣); Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 40, 109.

²²⁵ Kitâb at-Tanbîkh wa'l-Ischrâf, auctore al-Mâsudî / Ed. M. J. De Goje. Pars octava (VIII). BGA. – Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1894. P. 83 (٨٣).

²²⁶ Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира... С. 23.

²²⁷ Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. – М.: АН СССР, 1950. С. 407.

²²⁸ Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. университета, 1945. С. 186.

балкарцев и карачаевцев, савирами – *saviyar*²²⁹. А. В. Гадло отмечает, что этот факт является весьма существенным для этнической истории Северного Кавказа, так как сваны по существу называют карачаевцев и балкарцев древним этнонимом савиров²³⁰.

Таким образом, вероятно существенная роль савиров (сабиров) и болгарских племён в этногенезе карачаевцев и балкарцев, и этот тезис находит подтверждение в сохраняющемся в современном карачаево-балкарском языке географическом наименовании Къара Малкъар (Чёрная Балкария): «Мени биттеу Къара Малкъар биледы! Сен болмацы затланы айтаса!» – букв. ‘Да меня вся Чёрная Балкария знает! Ты что чушь несёшь!’²³¹. Под «Чёрной» (Большой) Балкарией балкарцы имеют в виду не всю Балкарию, а только Верхнюю Балкарию – некогда самое большое и сильное балкарское общество в верховьях р. Черек (Черекское ущелье). В отношении этой, самой важной по политическому значению (здесь находился Большой Торе – Большой Суд – последняя инстанция при разрешении споров), по численности населения и площади, части Балкарии также использовались наименования Уллу Малкъар (Большая Балкария) и Огъары Малкъар (Верхняя Балкария). И здесь вполне определённо можно предположить связь с названием Чёрной (Великой) Булгарии, о чём мы уже подробно писали ранее²³².

Другим важным компонентом в этногенезе карачаево-балкарцев исследователями признаётся кыпчакский или половецкий компонент. Обычно считается, что половцы, в европейской традиции именуемые куманами,

²²⁹ *Март Н. Я.* Племенной состав населения Кавказа. Племенной состав населения Кавказа: Классификация народов Кавказа. – Петроград: Тип. РАН, 1920. 64 с. С. 26; *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М.: Наука, 1973. С. 94; *Глашев А. А.* О гуннах Северного Кавказа... С. 25–26.

²³⁰ *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа... С. 90.

²³¹ Информатор Марьям Карабашева (1900 г. р.), с. Мухол, Верхняя Балкария (КБР). Полевой материал.

²³² *Глашев А. А.* Слово *кара/хара* и его значения в хазарском языке... С. 84–85.

двигаясь с востока на запад и сместив печенегов, обосновались в южнорусских степях в XI в. По крайней мере, самое раннее известие о половцах в древнерусских летописях относится к 1068 г., когда они нанесли поражение русскому князю Изяславу²³³.

Мнение об участии половцев в этногенезе карачаевцев и балкарцев разделяют этнолог Х. О. Лайпанов²³⁴, археологи В. М. Батчаев²³⁵ и Е. П. Алексеева²³⁶, историки Л. И. Лавров²³⁷ и К. Г. Азаматов²³⁸, филолог А. А. Чеченов²³⁹ и др. Известный советский кавказовед Л. И. Лавров полагал, что в этногенезе балкарцев и карачаевцев участвовала «та часть половцев, которая во время монгольского нашествия в XIII веке покинула свои степи и укрылась в горах Кавказа. В Кавказских горах могли укрыться только те из половцев, которые кочевали недалеко от этих гор. <...> Этот вывод позволяет думать, что они ещё до своего переселения находились в постоянном контакте с коренными народами Кавказа»²⁴⁰. При этом Л. И. Лавров также отмечает, что «в XII веке один из важнейших половецких центров помещался на р.

²³³ Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – СПб.: Наука, 1996. С. 73, 210.

²³⁴ Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. – Черкесск: КЧКИ, 1957. С. 24.

²³⁵ Батчаев В. М. Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Вып. 1. – Нальчик, 1980. С. 79–95.

²³⁶ Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. – Черкесск: КЧКИ, 1963. 94 с.

²³⁷ Лавров Л. И. Из поездки в Балкарию // СЭ. 1939, т. II. С. 175–181; *Его же*: Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС. 1969, вып. 4. С. 106–107.

²³⁸ Азаматов К. Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик: КБНИИ, 1981. С. 146.

²³⁹ Чеченов А. А. Язык «Codex Cumanicus» и его отношение к современным западнокыпчакским языкам: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1979. 19 с.

²⁴⁰ Лавров Л. И. О некоторых этнографических данных по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 66–67.

Сунже, вблизи Кавказских гор»²⁴¹. З. В. Анчабадзе приводит сведения из древнегрузинских летописей о существенной роли половцев (кипчаков) на Северном Кавказе и о переселении сорока тысяч половцев с Северного Кавказа в Грузию при царе Давиде Строителе²⁴².

Такое мнение о роли половцев в этнической истории Северного Кавказа подтверждается и материалами археологических исследований. В непосредственной близости к горной части Карачаево-Черкесии археологами обнаружены половецкие курганы, где вместе с воином погребена лошадь²⁴³. Такие же курганы, а также половецкие каменные изваяния, обнаружены в других районах Северо-Западного Кавказа²⁴⁴. А. А. Иессен, тщательно изучив археологические памятники Северного Кавказа, пришёл к выводу, что южная граница расселения половцев проходила по линии Армавир — Пятигорск — Калмыцкие степи²⁴⁵.

Также следует отметить, что на территории Кабардино-Балкарии находится один из крупнейших памятников Золотой Орды — городище

²⁴¹ Лавров Л. И. О некоторых этнографических данных по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 66–67.

²⁴² Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI–XIV вв. // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 112–129.

²⁴³ Алексеева Е. П. Некоторые замечания по вопросу о происхождении балкарцев и карачаевцев по данным археологии // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 100–101.

²⁴⁴ Березин Я. Б., Коробицын М. Н. Раскопки курганного могильника «Солнечнодольск-4» в Изобильненском районе Ставропольского края // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Т. 20. – Армавир-Карачаевск, 2022. С. 202–206; Нарожный Е. И. Новые исследования половецких изваяний // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Т. 20. Армавир-Карачаевск, 2022. С. 212–216.

²⁴⁵ Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии (Значение древних памятников Республики) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: АН СССР, 1941. № 3. С. 30.

Нижний Джулат, который может свидетельствовать о значительной роли кыпчаков в этих местах в XIII–XIV вв.²⁴⁶

Материальная культура карачаевцев и балкарцев характеризуется синтезом кавказских и тюркских элементов. К одному из основных видов блюд в системе питания карачаевцев и балкарцев относятся кисломолочные напитки – кумыс и различные виды айрана, столь характерные для тюркских народов²⁴⁷. Карачаево-балкарской культуре присущи и другие яркие элементы, уходящие своими корнями в древнетюркскую эпоху: примером может послужить производство войлочных ковров *киизов*, орнаменты на которых повторяют орнаменты в искусстве древних тюрков. По мнению крупного учёного-кавказоведа и этнографа Е. Н. Студенецкой, *киизы* отражают сплав местной кавказской и древнетюркской культур²⁴⁸. Исследовательница отмечает: «При сопоставлении орнаментации казахских и киргизских войлоков с карачаево-балкарскими выявляется близость по ряду моментов: 1) по композиционной схеме (в особенности сочетание и чередование ромбов и треугольников); 2) по соотношению фона и узора; 3) по отдельным элементам узора и их сочетаниям, в ряде случаев доходящим до тождества; 4) по терминологии и осмыслению орнамента; 5) по цветовым сочетаниям (при преобладании у казахов и киргизов белого цвета для фона); 6) по технике нанесения узора-аппликации. Все эти элементы сходства, нам думается, надо отнести за счёт кыпчакского (половецкого) компонента, который очень важен в этногенезе карачаевцев и балкарцев, а также сыграл в разной степени роль в

²⁴⁶ *Зиливинская Э. Д., Чеченов И. М.* Нижний Джулат // Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 109–112.

²⁴⁷ *Похлёбкин В. В.* Айран / Национальные кухни наших народов (основные кулинарные направления, их история и особенности. Рецептура). – М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1983. С. 287–288.

²⁴⁸ *Студенецкая Е. Н.* Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // КЭС. Т. 106. – М., 1976. С. 202–221.

этногенезе караногайцев, казахов, киргизов, каракалпаков, башкир. В орнаменте всех этих народов имеется сходство с карачаевцами и балкарцами. Территориальная отдалённость одной кавказской, а другой азиатской группы тюркских народов не позволяет отнести отмеченное нами выше сходство к результату соседских связей и взаимовлияний, а лишь к наличию общего компонента – кипчаков»²⁴⁹. При этом Е. Н. Студенецкая считает, что именно у карачаевцев и балкарцев, рано оторвавшихся от тюркского мира и окружённых кавказскими народами, сохранились более древние, более близкие к кипчацким варианты орнамента²⁵⁰.

Не менее интересно сохранение древнетюркских традиций в изготовлении у карачаевцев и балкарцев наборных поясов, на что особо обратил внимание крупный исследователь материальной культуры тюркских народов С. И. Вайнштейн, отметив: «Тем поразительнее сходство наборного пояса из Верхней Балкарии (конец XIX века) с поясом из могильника Кара-Чога в Туве (VIII–IX века), – предметов, отделённых временем в одиннадцать столетий и расстоянием почти в 4 тыс. км»²⁵¹. Если учесть, что современные наборные пояса у народов Кавказа заметно отличаются от своих древнетюркских прототипов, то столь разительное сходство пояса из Балкарии с древнетюркским поясом из Тувы действительно уникально (Приложение № 3) и говорит о длительной консервации в горах у балкарцев древнетюркских элементов²⁵². Причём, по наблюдению С. И. Вайнштейна, как и в средние века

²⁴⁹ Студенецкая Е. Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // КЭС. Т. 106. – М., 1976. С. 219.

²⁵⁰ Там же. С. 220.

²⁵¹ Батчаев В. М., Вайнштейн С. И. К проблеме кочевнического комплекса в традиционной культуре горцев Кавказа (Балкария и Карачай) // Этнография и современность. Материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвящённой 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. С. 157–158.

²⁵² Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев / Автор предисл. С. И. Вайнштейн. – Нальчик: Эльбрус, 1982. С. 12.

у тюрков, количество бляшек и их формы на балкарских поясах были связаны с положением человека в обществе²⁵³.

Следует сказать, что древнетюркское влияние прослеживается уже в монументальном искусстве верховьев Кубани III–IX вв. Обнаруженные здесь каменные изваяния этого периода выполнены по древнетюркскому канону и разительно напоминают древнетюркские из Южной Сибири, отличаясь от более поздних половецких изваяний (Приложение № 4). Крупный специалист по археологии Северного Кавказа В. А. Кузнецов поддержал тезис о древнетюркском, а не половецком влиянии в этих памятниках, и, по его мнению, типологически верхнекубанские статуи очень близки к некоторым тюркским статуям Центральной Азии. Общие приёмы трактовки фигуры, положение рук, держащих сосуд у груди, и сабля, висящая на поясе, – всё это, по его мнению, указывает на очевидную связь рассматриваемых изваяний с каменными изваяниями Южной Сибири, Монголии и, отчасти, Средней Азии, и принадлежность их тюркам; данный тип статуй, несомненно, принесён из евразийских степей, а его распространителями в верховьях Кубани могли быть только тюрки²⁵⁴.

А. А. Демаков и О. В. Орфинская также отмечают, что подобные изваяния получили в научной литературе название «древнетюркский тип», и статуи из верховьев Кубани – по их мнению, иконографически соответствующие древнетюркскому типу – изготовлены с высоким мастерством из местного камня-песчаника. С древнетюркскими изваяниями, найденными на территории Азии, совпадают даже отдельные приёмы изображения, в частности, совмещённый рельеф бровей и

²⁵³ *Батчаев В. М., Вайнштейн С. И.* К проблеме кочевнического комплекса в традиционной культуре горцев Кавказа (Балкария и Карачай) ... С. 157.

²⁵⁴ *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа (Материалы и исследования по археологии СССР (МИА) № 106). – М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 75.

«профилированного» носа²⁵⁵. Данный тезис поддержала и другой крупный исследователь Кавказа, археолог Е. П. Алексеева²⁵⁶. В свою очередь, Т. М. Минаева отметила, что «эти статуи являются свидетельством пребывания кочевников-тюрков в предгорной области Прикубанья», датировав находки VIII–IX вв.²⁵⁷ Наиболее яркими аналогиями аланских статуй, обнаруженных в верховьях Кубани, являются древнетюркские (VI–VIII вв.) изваяния Северного Алтая, описанные Л. А. Евтюховой, например, изваяние № 2 из Кош-Агачского аймака из урочища Тадила в Курайской степи (Приложение № 4)²⁵⁸.

Говоря о древнетюркском влиянии на Северном Кавказе, нельзя не отметить наличие большого количества древнетюркских рунических надписей в верховьях Кубани, в частности на стенах Хумаринского городища (VIII–X вв.). Крупный археолог и специалист по руническим памятникам И. Л. Кызласов после их изучения пришёл к выводу о едином происхождении кубанских и донских рунических надписей, и связал их с Салтово-Маяцкой культурой Хазарского каганата²⁵⁹. Это мнение поддержал и другой учёный-археолог – С. Я. Байчоров²⁶⁰.

²⁵⁵ Демаков А. А., Орфинская О. В. Об одном типе каменных статуй Верхнего Прикубанья // Культура евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.: (Из истории костюма). Т. 1. – Самара: Самарский обл. историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, 2001. С. 123.

²⁵⁶ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (Вопросы этнического и социально-экономического развития). – М.: Наука, 1971. С. 101.

²⁵⁷ Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь: СКИ, 1971. С. 216.

²⁵⁸ Евтюхова Л. А. Каменные изваяния Северного Алтая // Труды ГИМ. 1941, вып. XVI. С. 120, 122.

²⁵⁹ Кызласов И. Л. Рунические письменности Евразийских степей. – М.: Восточная лит-ра, 1994. С. 33–34.

²⁶⁰ Байчоров С. Я. Древнетюркские рунические памятники Европы: Отношение северокавказского ареала древнетюркской рунической письменности к волго-донскому и

В научных работах по вопросу этногенеза карачаевцев и балкарцев отмечается существенная роль также и ираноязычных племён, к которым большинство исследователей относит алан, но ряд учёных высказывает мнение о наличии в среде алан и тюркоязычных племён²⁶¹. В частности, такое предположение было сделано авторами уже упомянутого академического издания «Карачаевцы. Балкарцы»²⁶². Крупный советский специалист по карачаево-балкарскому искусству А. Я. Кузнецова отмечала в своей работе «Народное искусство карачаевцев и балкарцев», что «значительное влияние на материальную и духовную культуру алан оказал тюркский этнокультурный мир Предкавказских степей»²⁶³. В исследовательской литературе подчёркивается особая роль аланских племён верховьев Кубани в этногенезе карачаевцев и балкарцев²⁶⁴. Специалист по истории алан профессор Г. Кокиев считал несомненным наличие этнической связи карачаевцев и балкарцев с одним из аланских племён²⁶⁵.

Археологические памятники подтверждают присутствие алан на нынешней территории Карачая и Балкарии. Так, Усть-Тебердинский могильник, раскопанный в 1939 г. Т. М. Минаевой в нескольких километрах к северу от г. Карачаевска, датируется концом VIII — началом X вв. и, по её

дунайскому ареалам / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – Ставрополь: Книжное изд-во, 1989. С. 166, 254.

²⁶¹ *Хаджилаев Х.-М. И.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск: СКИ; Карачаево-Черкесское отд-е, 1970. С. 45; *Мизиев И. М.* Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа / Под ред. и с пред. В. Б. Виноградова. – Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 78.

²⁶² Карачаевцы. Балкарцы / Отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. С. 35–36.

²⁶³ *Кузнецова А. Я.* Народное искусство карачаевцев и балкарцев... С. 2–11.

²⁶⁴ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней. Т. 1. ... С. 73.

²⁶⁵ *Кокиев Г.* К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории // Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария», 1941, № 28—30.

мнению, оставлен аланами²⁶⁶. Позже на указанных территориях было найдено много других аланских памятников²⁶⁷. Как отмечает В. П. Алексеев, принадлежность этих памятников аланам подтверждается и письменными источниками, сообщающими о том, что верхнее течение Кубани, Большого и Малого Зеленчуков было заселено аланскими племенами²⁶⁸.

Необходимо отметить, что этноним «алан» до сих пор сохраняется в карачаево-балкарском языке в обращении его носителей друг к другу: «Алан!» («Друг!», «Соплеменник!»)²⁶⁹. М. А. Хабичев пишет, что «Алан – обычное для карачаевцев и балкарцев обращение друг к другу»²⁷⁰. Балкарский писатель и филолог С. А. Отаров приводит полевой материал, где есть такой текст: «*Эй, маржа, аланла, сабыр этигиз* – Эй, аланы, наберитесь терпения»²⁷¹. В карачаево-балкарском героическом эпосе «Нарты» также часто употребляются этнонимы «алан» и «ас» и как обращение героев-нартов друг к другу, и как

²⁶⁶ Алексеев В. П. Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии / МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 323; Минаева Т. М. Могильник в устье реки Теберды // Материалы по изучению Ставропольского края. 1955, вып. 7. С. 261–289.

²⁶⁷ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа (Материалы и исследования по археологии СССР (МИА) № 106). – М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 43–75.

²⁶⁸ Алексеев В. П. Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии... С. 323.

²⁶⁹ Кумыков Т. Х. Этногенез балкарского и карачаевского народов в исторической литературе // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 31.

²⁷⁰ Хабичев М. А. Местоимение в карачаево-балкарском языке. – Черкесск: КЧКИ, 1961. С. 128.

²⁷¹ Записано в 1959 г. С. А. Отаровым в г. Тырнаузе у Байзуллаева Бии (1881 г. р.) (Архив КБНИИ, Фольклорный фонд 13, оп. 1, д. № 15) // Народное поэтическое творчество балкарцев и карачаевцев: (Нартский эпос. Мифологическая и обрядовая поэзия) / Сост. Т. М. Хаджиева; вступ. статьи Х. Хутуева и Т. М. Хаджиевой. – Нальчик: Эльбрус, 1988. С. 177.

обращение великанов-циклопов к нартам²⁷². Этнонимы «алан» и «ас» до сих пор сохраняются за карачаево-балкарцами. Так, осетины называют своих соседей балкарцев «асами», а себя «иронами» или «дигорами»²⁷³. Мегрелы всё ещё называют карачаевцев «алани»²⁷⁴. В этой связи Н. Я. Марр отмечал, цитируя И. Кипшидзе: «Любопытно вспомнить при этом, что “аланами” мегрельцы называют карачайских татар, живущих на северном склоне главного Кавказского хребта, близ Эльбруса, у истоков р. Кубани»²⁷⁵. В. И. Абаев пишет в своей работе «Осетинский язык и фольклор», что имя алан не исчезло полностью из памяти соседей и мегрельского языка: этноним «алани» используется в отношении карачаевцев²⁷⁶.

Таким образом, в своём формировании карачаево-балкарский народ прошёл длительный и сложный путь, инкорпорируя как местные кавказские, так ираноязычные и тюркские элементы. Этот синтез, несомненно, отразился и на материальной культуре, и на языке карачаево-балкарского народа, а изоляция в условиях гор Центрального Кавказа способствовала сохранению в карачаево-балкарском языке и культуре древних элементов, включая древнетюркские.

²⁷² Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 107, 135, 196, 334, 349, 373, 385; Малкъар-Къарачай нарт таурухла (Балкаро-карачаевские нартские сказания) / Сост. по полевым мат-м А.З. Холаев. – Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басма, 1966. С. 63.

²⁷³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней. Т. 1... С. 73.

²⁷⁴ *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Менеджер, 2003. С. 32.

²⁷⁵ *Марр Н. Я.* Надпись Сардура II, сына Аргиштия, в Даш-Керпи на Чалдирском озере (Записки Кавказского музея. Серия В.–I). – Петроград: Типография РАН, 1919. С. 4; *Кипшидзе И. А.* Грамматика мингрельского (иверскаго) языка с хрестоматией и словарём // Материалы по яфетическому языкознанию. VII. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1914. 424 с.

²⁷⁶ *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Т. 1. С. 45, 47.

2.3. Карачаево-балкарская мифология и эпос

Большой информативностью обладают карачаево-балкарский эпос и мифология, основу которых составляют местные кавказские мотивы. Кавказские народы тесно взаимодействовали в культурном плане, заимствуя друг у друга те или иные элементы, что сказывалось на развитии эпических и мифологических сюжетов. «Нартский эпос», по мнению специалистов, начал формироваться уже в IV–III вв. до н. э. в среде местных племён, создавших Кобанскую культуру²⁷⁷. Однако каждая версия (адыгская, осетинская, вайнахская и карачаево-балкарская) содержит своеобразные элементы. Поэтому «Нартский эпос» – это наследие всех народов Северного Кавказа.

Учёный-кавказовед Л. И. Лавров выделял в верованиях карачаевцев и балкарцев три пласта: кавказский, древнетюркский, аланский²⁷⁸. К древнему кавказскому наследию Л. И. Лавров относит представления об Аймуше (адыг. *Емыш*) – божестве домашнего скота, об Абсаты (осет. *Афсати*) – божестве охоты и покровителе лесов, гор и диких животных, об Агъач-киши – лесном человеке, и т. д. Культ божества Тейри (Тенгри), неизвестный другим народам Кавказа, относится, по мнению К. Г. Азаматова и Л. И. Лаврова, к наследию древних тюрков²⁷⁹. Иранское влияние ярко проявилось, например, в заимствовании образа дэвов, которые в карачаево-балкарских текстах именуется «*деу эмеген*» (обычное название ужасных великанов-циклопов, врагов нартов и людей), а само слово *деу* также имеет значения 'исполин',

²⁷⁷ Нартский эпос. Материалы совещания 19–20 окт. 1956 г. / Под ред. В. И. Абаева и др. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. книжное изд-во, 1957. 232 с.; Нартский эпос (сб. статей) / Под ред. К. Дзокаева. – Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1949. 80 с.

²⁷⁸ Лавров Л. И. Из поездки в Балкарию... С. 175–181; *Его же*: Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в... С. 106–107.

²⁷⁹ Азаматов К. Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик: КБНИИ, 1981. С. 146–161.

‘великан’, ‘силач’²⁸⁰ (ср. пехл. *dēw*, авест. *daēva* – ‘злой дух’ в древнеиранской мифологии)²⁸¹.

С. Г. Кляшторный провёл сравнительное исследование и пришёл к выводу об общности пантеона, мифологии, обрядности, архаических верований и суеверий древних тюрков Центральной Азии и гунно-болгарских племён Северного Кавказа. Поэтому, по мнению учёного, возможна экстраполяция характерных черт древней центральноазиатской религии на религиозную идеологию праболгар с их культом Тенгри-хана²⁸².

К древнетюркскому наследию следует отнести, с точки зрения американского тюрколога П. Голдена, и культ волка, который, как отмечают исследователи, был присущ и многим нетюркским народам, в том числе на Кавказе²⁸³. Однако в карачаево-балкарской мифологии, помимо универсальных сюжетов, сохранились и древнетюркские представления о волке. Известно, что волк был одним из тотемов тюрко-монгольских народов, а в их эпосе он выступает прародителем, проводником, кормильцем и воспитателем²⁸⁴.

Волк является одним из самых почитаемых животных и в традиционных (языческих) верованиях карачаево-балкарцев. Волчья шерсть и кости использовались в амулетах и для лечения различных заболеваний. Волк

²⁸⁰ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 103, 122, 142, 346, 370, 644; КБРС (Карачаево-балкарско-русский словарь: Ок. 30 000 слов / Под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. – М.: Русский язык, 1989). С. 203.

²⁸¹ Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. С. 103–104.

²⁸² Кляшторный С. Г. «Народ Аспаруха», гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти А. П. Новосельцева. – М.: Восточная литература, 2000. С. 125.

²⁸³ Азаматов К. Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев... С. 154.

²⁸⁴ Липец Р. С. «Лицо волка благословенно...» (Стадиальные изменения образа волка в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических сказаниях) // СЭ. 1981, № 1. С. 120–133.

считался сильнейшим врагом всех злых духов, существовавших на свете, он мог видеть демонических существ и поедать их детей²⁸⁵.

П. Голден в работе «Карачаевское нартское сказание о происхождении от волка: отголосок древнетюркской традиции Ашина?», посвящённой сравнительному изучению карачаево-балкарской и древнетюркской мифологии, приходит к выводу, что во многих ключевых сюжетах карачаево-балкарских мифов отразилось древнетюркское влияние; в частности, оно сказалось в представлении о роли волка и змеи, происхождении рода Ашина и др.²⁸⁶ Исследователь обращает особое внимание на сюжет в карачаево-балкарском героическом эпосе, отсутствующий у других народов Кавказа – легенде о появлении на свет главного героя эпоса, нарта Ёрюзмека, который выпал из «хвостатой звезды», прилетевшей на землю с неба, и был вскормлен молоком волчицы²⁸⁷. П. Голден считает эти мотивы реминисценцией древнетюркского этногонического мифа²⁸⁸.

Один из постоянных атрибутов Ёрюзмека, по некоторым вариантам сказаний, – это волчья шуба, которая является символом его власти и силы, знаком, выделяющим его как предводителя нартов, патриарха племени, а также отражением культа волка²⁸⁹. Ёрюзбек не причиняет зла волкам, и они его тоже не трогают при встрече²⁹⁰.

Исследователь карачаево-балкарского фольклора и эпоса М. Д. Каракетов отмечает, что в карачаево-балкарской мифологии сохранился

²⁸⁵ Golden P. B. A Qaraçay Nart Tale of Lupine Origins: An Echo of the Aşina Tradition // Article: January 2010. <https://www.researchgate.net/publication/351331817> (дата обращения: 17.09.2023 г.). С. 22.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. С. 20.

²⁸⁸ Там же. С. 22.

²⁸⁹ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 36.

²⁹⁰ Там же. С. 619.

реликт образов древнетюркских божеств Тенгри и Умай²⁹¹, которые упоминаются в рунических орхоно-енисейских памятниках. Тенгри в форме *Тейри* сохранился не только в мифологии, но и в современном карачаево-балкарском языке. Когда балкарец или карачаевец хочет подчеркнуть достоверность сказанного, он часто говорит: «*Тейри керти айтама!* ‘Клянусь Тейри, я говорю правду!’»²⁹². К. Г. Азаматов считает, что «божество Тейри перешло к балкарцам от древних тюрков, в частности от половцев, которые послужили одним из компонентов при формировании балкарского народа»²⁹³.

В эпосе балкарцев и карачаевцев сохранились целые тексты, посвященные Умай-бийче (Хозяйке Умай)²⁹⁴. Исследователи указывают, что нартская песня «Умай-бийче» представляет собой фрагмент одного из ритуальных величаний этого божества и исполнялась во время охотничьих обрядов²⁹⁵. Данная эпическая песня и сам образ Умай отсутствуют в эпосе других народов Кавказа. В карачаево-балкарских верованиях образ богини Умай (Уммай-бийче, Уммахан) тесно связан с верховным богом Тейри. Умай не только покровительница плодородия земли и людей, но и, в первую очередь, богиня материнства, деторождения – так же, как в мифологии древних тюрков.

Ряд исследователей также отмечает, что мировоззрение карачаево-балкарцев связывает с древнетюркским миром обряд «купания лягушки»,

²⁹¹ Карачаевцы. Балкарцы... С. 415; См. также: *Потанов Л. П.* Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. – М.: ГРВЛ, 1973. С. 265–286.

²⁹² *Шаманов И. М.* Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблемы археологии и этнографии в Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1983. С. 155–170.

²⁹³ *Азаматов К. Г.* Пережитки язычества в верованиях балкарцев... С. 146.

²⁹⁴ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 34, 283, 582, 640; *Джуртубаев М. Ч.* Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. – Нальчик: Эльбрус, 2011. С. 92–94.

²⁹⁵ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 34.

который проводится, чтобы вызвать дождь, а также ритуал поминания умерших родственников – *Чök*, известный ещё по орхоно-енисейским письменным памятникам²⁹⁶.

В карачаево-балкарской обрядово-культурной жизни встречается имя божества Ёлгенмай (редко – Ёлгентай), которого М. Д. Каракетов ассоциирует с древнетюркским божеством Ульгеном²⁹⁷. Наряду с Ёлгенмаем или Ёлгентаем древнетюркские истоки имеет Эрклилейли Эрк-Джылан, который несёт в себе как злое, так и доброе начало. Он является хранителем подземного царства – Эрк-Асселик, Эсселик²⁹⁸. Карачаевцам и балкарцам известно древнетюркское божество Йер-Суб под именем Джер-Суумай, а понятием Джер-Суу они обозначают средний мир²⁹⁹.

Важным персонажем в карачаево-балкарском эпосе является богатырский конь Гемуда, принадлежащий одному из главных героев – Къарашауаю. Этому «трёхногому, медноухому, булатнокопытному» коню, говорящему человеческим голосом («Къарашауай и Гемуда», «Гемуда», «Песня Гемуде»), уделено столько внимания, что порой создаётся впечатление, что сам герой подчинён коню и зависит от него, ибо без его совета практически ничего не предпринимает. Такого рода сюжеты восходят, как считает Р. С. Липец, к жанру «хвалы коню», имеющему широкое распространение в эпической традиции тюрко- и монголоязычных народов³⁰⁰. Особенно много параллелей к циклу Къарашауая обнаруживается в алтайском эпосе «Маадай-Кара».

²⁹⁶ *Мизиев И. М.* Этнографические данные об этногенезе балкарцев и карачаевцев // Этнография и современность. Материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвящённой 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. С. 139.

²⁹⁷ Карачаевцы. Балкарцы... С. 415.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

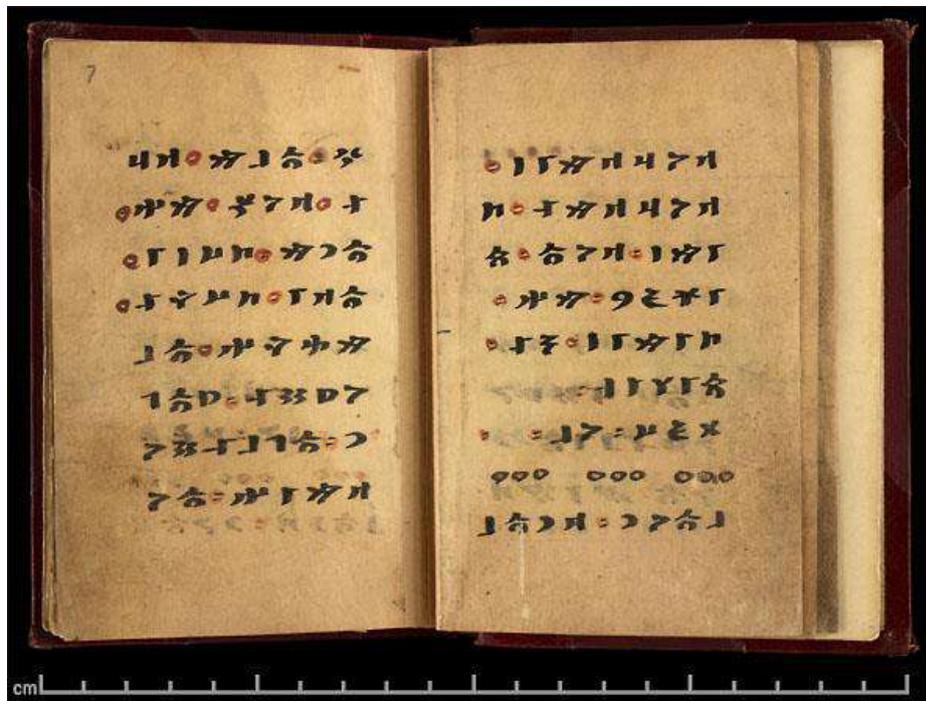
³⁰⁰ *Липец Р. С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – М.: Наука, 1984. С. 124–146.

Приведённые выше факты свидетельствуют о том, что наряду с общекавказскими элементами в карачаево-балкарском эпосе и мифологии присутствует ряд важных древнетюркских сюжетов, героев и предметов, указывающих на преемственность между этими культурами.

ГЛАВА 3. ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ

3.1. Īrǰ Bitig: Глава III, значение слова qarakuš

Интерпретация Главы III *Īrǰ Bitig* вызывает у исследователей значительные разногласия, причём порой мы имеем резко отличающиеся друг от друга переводы. Приведём транскрипцию текста этой главы:

Илл. 4. Īrǰ Bitig, Глава III (по материалам Британской библиотеки³⁰¹).

Altun qanatlıy
talim qara quš mǎn.
Tanim tüsi taqı tükämǎzkǎn
talujda jatıpan
tapladuqımın tutar mǎn

³⁰¹ Эл. ресурс: <https://idp.bl.uk/collection/0EB6E2F74517416E9C8C2A63B67BD21D/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

säbdükimin jijür män.

Anday küçlüg män.

Anča biliñlär ädgü ol

Сегодня существует как минимум шесть вариантов перевода этого фрагмента памятника на различные языки. Перевод на русский язык первым предложил в 1951 г. С. Е. Малов³⁰²:

Я – чёрная хищная птица с золотыми крыльями.

Добыча для моего тела совсем не истощится.

Находясь на море,

я ловлю нравящееся мне и ем моё любимое.

Так я силён. Знайте так: это – хорошо!

Исходя из перевода С. Е. Малова, можно заключить, что в данной главе памятника речь идёт о хищной чёрной птице, особенностью которой являются золотые крылья; она живёт или охотится в море; увидеть её – добрая примета.

Словосочетание *qara-kuş* зафиксировано во многих тюркских языках. Слово *kuş* во всех тюркских языках имеет значение ‘птица’, а в карачаево-балкарском также ‘орёл’, ‘гриф’. Для слова *qara* А. Н. Кононов приводит следующие значения: кирг., уйг., ног., туркм., ккалп. ‘большой’, ‘крупный’ и общетюрк. *qara kuş* ‘орёл’ < ‘большая птица’; а также ‘главный’, ‘великий’, ‘могучий’, ‘сильный’³⁰³. Все приведённые А. Н. Кононовым значения присутствуют в карачаево-балкарском языке. Л. З. Будагов для турецкого указывает также значение ‘грозный’, ‘страшный’ при личных именах (Кара-

³⁰² Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности... С. 80–92.

³⁰³ Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. – М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 162.

Мустафа и др.)³⁰⁴. В языке каратегинских киргизов для *кара* также есть значения ‘большой’, ‘крупный’ (*кара-мол* ‘крупный рогатый скот’)³⁰⁵; это же касается и других тюркских языков: кирг., уйг., ккалп., ног. *қара мал*, туркм. *гара мал*, узб. *кора мал* ‘крупный рогатый скот’³⁰⁶. Эпитет *қара* в тюркском эпосе «Китаб-и Дедем Коркут» характеризует коня и оружие героя: *kara aygır* ‘могучий жеребец’, *kara polat* ‘крепкий булат’³⁰⁷.

В словаре Махмуда Кашгарского словосочетание *qara quş* имеет следующие значения: 1) ‘созвездие Весов’; 2) ‘планета Юпитер (звезда, восходящая утром)’; 3) ‘орёл’³⁰⁸. В *Codex Cumanicus* словосочетание *kara kus* приводится в значении *aquila* ‘орёл’³⁰⁹. Слово *каракуш* / *qarakuş* в современных тюркских языках используется для обозначения разных видов хищных птиц³¹⁰: алт. *кара гуш* ‘беркут’³¹¹, тат. *каракуш* ‘беркут’, ‘орёл’, ср.-уйг. *qara quş* ‘беркут’, в ср.-кыпч. *qara quş*³¹², тур., осм. *qara quş*, ног. *qara quş*,

³⁰⁴ Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т. 2. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. С. 53.

³⁰⁵ Кармышева Б. Х. Каратегинские киргизы / Автор вступ. статьи и словаря местных терминов С. С. Губаева. – М.: Наука, 2009. С. 274.

³⁰⁶ Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках... С. 162–163.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и ком. З.-А. М. Ауэзовой. Индексы Р. Эрмерса. – Алматы, 2005. С. 322.

³⁰⁹ Kuun G. Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum... P. 180.

³¹⁰ Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Т. 6 / Под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. С. 702.

³¹¹ Словарь алтайского и аладагского наречий / Сост. прот. В. Вербицкий. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. С. 130.

³¹² Houtsma M. T. Ein Türkisch-Arabisches Glossar... S. 32, 88.

кирг. *кара куш* ‘степной орёл’³¹³ > русск. *карагуш* (‘орёл-могильник, орёл-курганник или халзан’).

Следует сказать, что авторы всех переводов исследуемого фрагмента предложили своё понимание слова *qarakuš* и, исходя из этого, по-разному интерпретировали текст – по всей видимости, без глубокого анализа данных археологии (Копенский чаатас VIII–IX вв. и др.) и древнетюркских текстов, связанных с религиозными представлениями и мифологией тюрков в VI–X вв., унаследованными современными тюркоязычными народами. Между тем, на важность именно такого междисциплинарного подхода в интерпретации памятников указывала И. В. Стеблева³¹⁴.

И. В. Стеблева предложила свою интерпретацию фрагмента памятника, где *talim qarakuš* перевела как ‘хищный беркут’³¹⁵. В 1993 г. Т. Текин перевёл *talim qarakuš* словосочетанием *predatory eagle* ‘хищный орёл’³¹⁶. Р. Дор также перевёл слово *qarakuš* на французский язык как ‘хищный орёл’ (*aigle ravisseur*)³¹⁷, а его интерпретация текста близка к интерпретации Т. Текина, хотя она менее удачна, так как одно из ключевых слов этого фрагмента – *taluj* ‘море’ – Р. Дор по непонятным причинам перевёл как ‘река’, а словосочетание *talujda jatipan* – как ‘живу у реки’, что не соответствует тексту памятника. Можно предположить, что автора ввёл в недоумение вопрос, как птица может жить в океане; если это действительно так, то это хороший пример того, что нельзя интерпретировать текст памятника в отрыве от мифологии.

³¹³ Киргизско-русский словарь в двух книгах. 40 000 слов / Сост. К. К. Юдахин. Кн. 1, А-К. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. С. 456.

³¹⁴ Стеблева И. В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник 1971. – М.: ГРВЛ, 1972. С. 222.

³¹⁵ Стеблева И. В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. – М.: ГРВЛ, 1970. С. 150–177.

³¹⁶ Tekin T. *Irk Bitig. The Book of Omens...* P. 9.

³¹⁷ İrq Bitig, jeu divinatoire turk-ancien / Traduit et présenté par Rémy Dor. – Paris: Éditions Espaces et signes, 2015. P. 81.

В 2022 г. А. Н. Гаркавец опубликовал свой перевод *İrq Bitig*, который явно связан с переводами Т. Текина и Р. Дора, где *talim qaraqıŭŝ* – ‘хищный орёл’³¹⁸. В. М. Яковлев в работе, вышедшей в свет в 2004 г., значительно отошёл от реального содержания текста³¹⁹, весьма оригинально трактуя *qarakuŝ* как ‘дракон’. Важно отметить, что В. М. Яковлев вообще практически не обращается к древнетюркской культуре и мифологии, акцентируя внимание лишь на сильном влиянии китайской «Книги перемен». Однако в примечании к своему переводу исследователь всё же указывает: «Досл.: я – хищная птица с золотыми крыльями», с отсылкой на перевод С. Е. Малова³²⁰. Замену значения ‘хищная птица’ на ‘дракон’ В. М. Яковлев обосновывает, исходя из того, что местом обитания птицы является море: «Ср., однако, гексаграмму № 1 “Книги перемен”, где “спрятанный дракон”, т. е. не появившийся, не вынырнувший; вода – стихия дракона»³²¹. С такой аргументацией вряд ли можно согласиться, поскольку, как мы отмечали выше, *İrq Bitig*, созданная в манихейской общине древних уйгуров, содержит явные черты древнетюркской мифологии и верований, а также отражает влияние мифологии и культуры древних иранцев.

Как отмечала И. В. Стеблева, несмотря на то, что многие описания животных и эпизоды с их участием являются вполне реалистичными, упоминание именно их в древнетюркской «Книге гаданий», безусловно, имеет мифологический контекст и указание на дошаманистские и шаманистские культы народов Сибири и Центральной Азии, поскольку в той или иной форме они связаны с поверьями тюркских, монгольских, угорских и тунгусо-маньчжурских народов. Таким образом, по мнению исследовательницы, «Книга гаданий» зафиксировала сплав разнородных религиозно-

³¹⁸ Гаркавец А. Н. Ырк бітіг... С. 13.

³¹⁹ Яковлев В. М. *İrq Bitik*: Древнетюркская гадательная книга. Перевод, предисловие, примечания и словарь // РАН. Бюллетень общества востоковедов. Приложение 4. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 123.

³²⁰ Там же: примечание № 3.

³²¹ Там же.

мифологических представлений — приметы и поверья в её текстах образуют, по-видимому, низший уровень религиозно-мифологического сознания³²². Тем не менее, В. М. Яковлев в предисловии к своему изданию называет влияние «Книги перемен» на *İrq Bitig* очевидным, хотя не приводит весомых доводов в пользу этого утверждения³²³.

Кроме того, в примечании № 3 к своему переводу В. М. Яковлев ссылается на мнение М. Эрдала: «Есть точка зрения, что здесь – Гаруда из индийской мифологии, тоже диковинное существо»³²⁴. М. Эрдал не соглашался с Т. Текином³²⁵, и, действительно, выдвигал версию о возможности отождествления *qarakuş* с Гарудой древнеиндийских мифов, на которой путешествует по небу бог Вишну³²⁶. В подтверждение этой логики М. Эрдал приводил ряд слов, использованных в уйгурском переводе буддийской сутры *Sekiz jükmäk: tänrilär* ‘боги’, *yäklär* ‘демоны’, *ulug küçlüg luular* ‘большие могучие драконы’, *gantarvilar* ‘гандхарвы’ (класс полубогов в индуизме), *asurlar* ‘асуры’ (низшие божества в индуизме), *talim qara kuş kanlari* ‘Птица Гаруда’, *kinarilar* ‘киннары’ (особый класс полубогов в индуизме), *maxoragilär* ‘махораги’ (раса божеств со змеиным телом ниже талии)³²⁷. То есть автор древнеуйгурского перевода этой буддийской сутры использовал выражение *talim qara kuş kanlari* – ‘владыка хищных грифов’ – для более точного перевода на уйгурский язык санскритского *Garudas*. Также М. Эрдал обращает внимание на то, что Гаруда, как и *qarakuş*, имеет золотые крылья. Широкие и золотые крылья этой птицы часто упоминаются в

³²² Стеблева И. В. Концептуальная основа образов в древнетюркской «Книге гаданий» («Ырк битиг») // Семантика образа в литературах Востока (сб. статей) / Сост. И. В. Стеблева. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 74.

³²³ Яковлев В. М. *İrq Bitig*... С. 10–12.

³²⁴ Там же. С. 123. Примечание № 3.

³²⁵ Erdal M. Further Notes on the Irk Bitig // *Turkic Languages*. 1997, Vol. 1. P. 74.

³²⁶ Ibidem.

³²⁷ Ibidem.

эпических индийских текстах на санскрите как её отличительная примета. Однако этим наблюдением М. Эрдал и завершил свои попытки толкования *qarakuš* и отождествления этого персонажа с мифологическими птицами. Между тем, «золотые крылья» как особенность Гаруды могут указывать именно на то, что в разбираемом нами фрагменте также имеется в виду не обычная, а мифологическая птица.

Как мы видим, словосочетание *talim qarakuš* переводится указанными авторами как ‘хищный орёл’, ‘хищный беркут’, ‘хищная птица’, ‘дракон’, ‘Гаруда’ и, таким образом, среди учёных нет единого мнения ни по вопросу о значении слова *qarakuš*, ни по вопросу интерпретации всего содержания Главы III. Л. Ю. Тугушева справедливо отмечает недостатки как работы В. М. Яковлева, так и остальных работ, связанные именно с трудностями интерпретации памятника³²⁸.

Для правильного понимания рассматриваемого наименования птицы необходимо учитывать, что в тексте неоднократно используются образы мифологических животных: змея с золотой головой и золотым чревом (Глава VIII), ворон-кузгун (Глава XIV), белый конь, перерождающийся в трёх ипостасях (Глава XIX), птица-лебедь, несущая на себе в небе героя (Глава XXXV), говорящие человеческими голосами корова (Глава XLI) и сокол (Глава XLIV). Наличие таких образов соответствует предназначению *Īrq Bitig*.

Мифологические птицы присутствуют в различных культурах мира, и сюжеты с ними были весьма распространены в Древнем Египте, Шумере, у скифов. В древнегреческой мифологии известна птица Феникс, возрождающаяся из собственного пепла. В древнегерманском и древнескандинавском эпосе это Хресвельг (др.-сканд. *Hraesvelgr* – букв. «пожиратель трупов») – гигантский орёл, сидящий на северном краю неба и порождающий ветры и бури взмахами крыльев. Одним из самых ярких элементов древнеиранской мифологии является образ птицы Симург. В

³²⁸ Тугушева Л. Ю. *Īrq Bitig*: Древнетюркская гадательная книга... С. 310.

арабской мифологии это птица Анка, которая живёт в океане или море и является царём всех птиц. В мифологии ряда тюркских народов (хакасы, алтайцы, башкиры) распространён образ птицы, именуемой Хумай³²⁹, у карачаево-балкарцев известной под именами Хуммай, Къаракъуш или Анкъар. У хакасов известны Хусхун (мифический ворон) и Хус-тесъ (мифический орёл, глава птиц)³³⁰. В киргизском эпосе «Манас» Алп Каракуш – это гигантская сказочная птица, помогающая богатырю и другим положительным персонажам³³¹. Во время битвы Манаса с врагами сказочная птица Алп Каракуш защищает его от демонических сил, расправив над ним свои крылья³³².

Важные данные, необходимые для правильного понимания слова *qarakuş* и, соответственно, интерпретации исследуемой главы, содержат тексты карачаево-балкарского варианта героического эпоса «Нарты» с детально разработанной системой мифологической лексики. О «гигантском орле» Къаракъуше, как устроителе мира и покровителе добра, помогающем праведным людям, рассказывается в карачаево-балкарском мифе

³²⁹ Героический эпос народов СССР / Сост., автор вступ. статьи и примеч. А.А. Петросян. В 2 т. – М.: Художественная литература, 1975. С. 537; Черемисин Д. В. К изучению ирано-тюркских связей в области мифологии // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы докладов международной науч. конф. (Новосибирск, 26–30 июня 1995 г.) – Новосибирск, 1995. С. 344.

³³⁰ Фольклор саянских тюрков XIX века: из собрания Н. Ф. Катанова. В 2 т. / Сост., пер. и литературная обработка А. Преловского. – М.: Новый ключ, 2003. С. 599.

³³¹ Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков... С. 702; Киргизско-русский словарь... С. 457.

³³² Илимбетова А. Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. – Уфа: Институт истории языка и литературы, 2015. С. 107; См. также: Нагаева Л. И. Культ птиц в башкирской народной хореографии // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978–1979 гг.: Тезисы докладов. – Уфа, 1980. С. 190–191.

«Къаракъуш» («Гигантский орёл»). Согласно этому мифу, Къаракъуш (в других карачаево-балкарских эпических текстах в отношении него также используется арабское заимствование Анкар) – это говорящий человеческим голосом орёл или гриф, которого спасает охотник. Птица в знак благодарности дарит охотнику три своих пера, которые он должен использовать (сжечь), когда ему понадобится помощь Къаракъуш³³³. Этот сюжет, вероятнее всего, является заимствованным из древнеиранской мифологии, так как практически идентичен сюжету с птицей Симург и охотником Залом из эпоса древних иранцев, и при этом отсутствует во всех остальных эпических текстах тюркоязычных народов. Согласно «Шахнаме» (Книге царей), птица Симург также даёт Залу, которому она покровительствует, три пера. Зал, если ему понадобится помощь Симург, должен сжечь её перо.

В карачаево-балкарском мифе три пера Къаракъуш помогают охотнику обрести благополучие и богатство. Къаракъуш несколько раз испытывает моральные качества охотника, прежде чем его облагодетельствовать. Карачаево-балкарский вариант мифа практически полностью совпадает с курдской версией этого мифа, лишь с тем отличием, что Къаракъуш в последней именуется Симыр; однако сюжет с тремя волшебными перьями сохранился только в карачаево-балкарском эпосе. Таким образом, материалы эпоса карачаевцев и балкарцев дают основание предположить, что Къаракъуш – это тюркское название птицы Симург.

Такая логика подтверждается также данными Чагатайско-Османского словаря шейха Сулеймана Эфенди (XIX в.), где приводятся следующие значения слова *qarakuş*: ‘мифический орёл Анкар’, ‘птица Симург’, ‘Хумай’, ‘священная птица’, ‘райская птица’³³⁴. Как отмечено выше, Къаракъуш в

³³³ Къара къуш // Къарачай халкъ таурухла / Сост. С. А. Гочияева, Р. А. Ортабаева, Х. Суюнчев. – Черкесск: КЧНИИ, 1963. С. 19–25.

³³⁴ *Kínos I. Şeyh Suleyman Efendi's Çagatay–Osmanisches Wörterbuch.* – Budapest: Publications de la Section Orientale de la Société Ethnographique Tongroise, 1902. S. 119.

карачаево-балкарском эпосе также именуется Анкар³³⁵. В поэме Низами Гянджеви «Семь красавиц» встречается упоминание о мифической птице Анка, причём в тексте «Анка» выступает в качестве синонима названия птицы Симург³³⁶. В арабской версии притч «Калила и Димна» птица Титауа Анка – это владычица и царица всех птиц, живущая в море (океане) и побеждающая морского духа, похитившего её птенцов³³⁷. Птица Анкар и море играют важную роль также в одном из главных сюжетов карачаево-балкарского нартского эпоса – в сказании «Гемуда» (о рождении волшебного морского чудо-коня-мироустроителя)³³⁸. Море часто упоминается в мифологических сюжетах ряда тюркских народов Южной Сибири и Алтая: у хакасов в море живёт мифическая гигантская рыба Кир-палых³³⁹, у алтайцев рассказывается о «крутящемся Большом (Чёрном) море», «Жёлтом море» и т. п.³⁴⁰ Несмотря на то, что на Алтае нет моря, *талай* ‘море’ и *тегис* ‘океан’ являются неотъемлемой составляющей мифологической картины мира алтайцев³⁴¹.

А. Ф. Илимбетова отмечает, что, согласно устным рассказам башкир, чувашей, татар, казахов, киргизов и уйгуров, в роли перевозчика людей из подземного мира на землю выступает мифическая птица Карагуш или Кара-

³³⁵ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 643.

³³⁶ *Низами Гянджеви. Семь красавиц* / Пер. Рюрика Ивнева. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1959. С. 157, 387.

³³⁷ Книга Калила и Димна (Сборник басень, известных под именем басень Бидпая) / Пер. с араб. М. О. Агтая, М. В. Рябинина. – М.: Типография О. О. Гербека, 1889. С. 89–91.

³³⁸ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 14, 437, 643.

³³⁹ Героический эпос народов СССР... С. 556; *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос: Избранные труды. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 297.

³⁴⁰ *Анохин А. В.* Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествия по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии / Предисл. С. Е. Малова. Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. Т. IV, 2. – Л.: Изд-во РАН, 1924. С. 87.

³⁴¹ *Текенова У. Н.* Мифологема воды (реки, моря, океана) в алтайской литературе (на примере произведений Д. Каинчина и К. Телесова) // Вестник СВФУ. 2020, № 2 (76). С. 111.

Куш³⁴². У хакасов также известна мифическая вещая птица Хара хус, изображавшаяся на бубне шамана³⁴³. У алтайцев Каракус имеет эпитет «с медными когтями птица кара-куш» и является одним из духов-помощников шамана, при камлании сопровождавшим его в воображаемом путешествии в мир духов как слуга: она подносила духам брагу и уносила домой опустевший берестяной сосуд и бубен шамана³⁴⁴.

Упоминавшаяся выше птица Хумай, которая часто отождествляется с птицами Симург и Анка, изображалась на сасанидских блюдах держащей в лапах фигуру женщины, которая кормит Хумай гроздью винограда (Приложение № 5). Женщина, по мнению специалистов по истории Индии и Ирана Г. М. Бонгард-Левина и Э. А. Грантовского, является богиней плодородия³⁴⁵. Это мнение заслуживает внимания, поскольку с образом птицы Хумай исследователи связывают богиню древнетюркского пантеона Умай, функциями которой признавались охрана детства и материнства, покровительство деторождению, защита рожениц³⁴⁶. Такое мнение о предполагаемой связи древнеиндийской богини плодородия с мифической птицей Хумай и слиянии этих двух образов в один образ богини Умай у древних тюрков может быть вполне обоснованным.

То, что *qarakuş* в Главе III обозначает именно птицу Хумай или Симург, подтверждается и материалами персидского словаря Л. Н. Дмитриева, в котором ^سسيمرغ [s-i-m-r-g] имеет два значения: ‘большая баснословная птица,

³⁴² Илимбетова А. Ф. Культ птиц у башкир... С. 107.

³⁴³ Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. С. 56.

³⁴⁴ Дыренкова Н. П. Материалы по шаманству у телеутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1949, т. 10. С. 119–120.

³⁴⁵ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии; Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. С. 63.

³⁴⁶ Потапов Л. П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. – М.: ГРВЛ, 1973. С. 265–286; *Его же*: Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1991. С. 284–298.

тень которой покрывает всю землю' и 'орёл'³⁴⁷. Птица, названная *سيمرغ*, в рукописи сирийского врача XI в. Абу Саида Убайд Аллаха ибн Бактишу «Манафи ал-Хайаван» «О пользе животных» (список 699 г. х. / 1299 г. от Р.Х.) изображена в виде фантастической птицы с головой грифа (Приложение № 6)³⁴⁸. Видимо, под влиянием иранской мифологической традиции слово *sumurek* (в значении 'гриф', 'грифон'), в котором нельзя не узнать несколько искажённое «Симург», сохранилось в староосманском языке³⁴⁹.

Необходимо отметить, что в карачаево-балкарском эпосе словом *къаракъуш* также именуется гриф, который выступает мифологическим стражем эпического героя-нарта Кубу³⁵⁰. Таким образом, в данном случае мы имеем явное указание на то, что *къаракъуш* – это сохранившееся в эпосе карачаевцев и балкарцев наименование птицы Симург, отождествляемой с грифом (грифоном). Более того, в карачаево-балкарском эпосе *къаракъуш* также известен под именем Анкар (*Анкъар*). В этой связи вызывает интерес тот факт, что в русском переводе «Калилы и Димны», выполненном с арабского оригинала И. Ю. Крачковским и И. П. Кузьминым, в сноске к слову *Анка* даётся следующий комментарий: «*Анка* – излюбленное в арабских сказках название баснословной птицы вроде грифа»³⁵¹. При этом в переводе «Калилы и Димны» с арабского на староосманский название птицы Анка передаётся как *Sīmurğ*³⁵². Эти параллели говорят о фактическом тождестве образов *Къаракъуш* – *Анкар* (*Анка*) – *Симург*.

³⁴⁷ Персидско-русский словарь, составленный Л. Н. Дмитриевым. – Мешхед: Типография Мир-Муртуза Мусави, 1906. С. 160.

³⁴⁸ *Баязитов Р. Ж.* Искусство стран ислама. – Нижний Новгород: Арника, 1997. С. 41.

³⁴⁹ *Megiser H.* Institutionum linguae Turcicae libri quatuor. – Lipsiae, 1612. 332 p.

³⁵⁰ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 550.

³⁵¹ Калила и Димна / Пер. с арабского И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина. Под ред. И. Ю. Крачковского. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1957. С. 109.

³⁵² *Zajaczkowski A.* Studja nad językiem staroosmańskim. I. Wybrane ustępy z anatolijskotureckiego przeładu Kalili i Dimny. – Krakow, 1934. S. 41.

Для интерпретации исследуемой главы важны связь *Каракуш* с морем и её хищный характер. Н. П. Остроумов отмечает, что согласно сказаниям, собранным у сартов, в древности Симург жила среди людей, но она уносила человеческих детей и пожирала их. Поэтому пророк Ханзаля бен Сайфван обратился с молитвой ко Всевышнему, который переселил эту птицу на безлюдный морской остров. Там она ловила любых животных и могла себе позволить даже слонов и буйволов, но довольствовалась другой добычей, поедая, в частности, драконов³⁵³. Это объясняет, почему в рассматриваемой главе *qaraqıŝ* названа *talim* ‘хищная’ и тот факт, что она, пребывая в море, ловит и ест всё, что захочет (*talujda jatıpan tapladuqimın tutar män*). Тогда понятен и перевод С. Е. Маловым предыдущей фразы *tanım tüsi taqı tükämäzkän* – «добыча для моего тела совсем не истощится», намекающий на изобилие пищи в море (океане), где и пребывает Анка (Каракуш, Хумай).

Нельзя в этой связи не сказать о том, что фантастическая птица-грифон в скифском искусстве почти всегда изображена в динамике, в виде хищника, терзающего козла, оленя, жеребёнка или лося, а также держащего в клюве голову оленя³⁵⁴ (Приложение № 7). В ещё более ранних памятниках I в. до н. э. – II в. н. э. (Ноин-улинские курганы), относящихся к хун-ну (хуннам), на войлочном ковре из кургана № 6 также присутствует изображение грифона, терзающего оленя³⁵⁵. С. И. Руденко полагал, что этот курган служил местом погребения одного из крупнейших представителей хуннской знати, возможно, даже принадлежавшего к царствующему роду хун-ну. Исследователи

³⁵³ Остроумов Н. П. Сказки сартов в русском изложении. – Ташкент: Типография Окружного штаба, 1906. С. 167.

³⁵⁴ Грязнов М. Древнее искусство Алтая; L'Art Ancien de l'Altai / Под ред. проф. М. И. Артамонова. [Фото А. Булгакова.] – Л.: ГЭ, 1958. Фото 37.

³⁵⁵ Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 79; *Его же*: Восстановление первоначальных красок ковра из Ноин-ула / Под ред. акад. И. А. Орбели. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 15 с.

отмечают, что ковёр через орнамент выражает, сохраняет и передаёт своеобразие культуры этноса³⁵⁶.

По мнению советского историка-востоковеда Л. А. Лелекова, хищник-грифон и гриф в скифском искусстве и есть птица Симург, а её изображение также присутствует на золотой тарелке и золотых ювелирных предметах в известном древнетюркском могильнике VIII–IX вв. Копенский чаатас в Хакасии, связываемом учёными с предками хакасов – енисейскими кыргызами³⁵⁷ (Приложение № 8). Причём исследователи-археологи отмечали тот факт, что предметы, на которых изображена птица Симург, сугубо местного производства, а не иранского³⁵⁸. Это говорит о том, что к VIII–IX вв. в мифологии древних тюрков, в частности кыргызов, образ Симург был глубоко укоренившимся. В таком случае объяснимо и присутствие образа Каракуш-Симург в *İrq Bitig*. Соответственно, представляет интерес изображение мифической птицы на короне, украшающей каменную голову от изваяния кагана Второго Восточного Тюркского каганата Кюль-тегина (Приложение № 9). В этом плане интересно мнение крупного специалиста по археологии и истории Южной Сибири Л. Р. Кызласова, который установил, что манихейство имело распространение в Южной Сибири среди тюрков и особенно среди кыргызов (древних хакасов). Причём, по мнению Л. Р. Кызласова, древние хакасы (кыргызы) приняли самое непосредственное участие в распространении манихейства среди древних уйгуров и киданей³⁵⁹,

³⁵⁶ Ларина Е. И. Ворсовый ковёр как этнографический источник (На материале народов Российской империи XIX – начала XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. МГУ имени М. В. Ломоносова. – М., 2000. С. 22.

³⁵⁷ Лелеков Л. А. Симург // Мифы народов мира: В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 437; Евтюхова Л. А., Киселёв С. В. Чаатас у села Копёны // Труды ГИМ. 1940, вып. XI. С. 21–54.

³⁵⁸ Евтюхова Л. А., Киселёв С. В. Чаа-тас у села Копёны... С. 51.

³⁵⁹ Кызласов Л. Р. Сибирское манихейство // ЭО. 2001, № 5. С. 83–90.

что заслуживает внимания в свете установленного факта создания *İrq Bitig* в среде манихеев.

Важное место Симуург в мифологии древних тюрков подтверждается также сообщением автора XIII в. Михаила Сирийца о том, что тюрки поклоняются единому богу Тенгри и ещё какому-то существу, похожему на собаку³⁶⁰. Симуург (Хумай) часто предстаёт в виде крылатой собаки (иран. *Паскундж*), мускусного животного (птице-собаки, нередко с пастью в виде клюва грифа, которая в карачаево-балкарском эпосе называется Самыр, в хакасском Хубай-Хус, в киргизском Къумай ‘мифическая крылатая собака’ (букв. Хумай-Птица))³⁶¹, или же детёныша мифического грифа, вылупившегося из утинового яйца³⁶², а у казахов – в виде Ит-ала-каз (букв. Собака–Пёстрый гусь)³⁶³. Можно предположить, что в сообщении Михаила Сирийца имеется в виду именно Симуург.

Однако, несмотря на свою грозную, хищную внешность и своенравный характер, Симуург выступает в мифах как представительница доброго начала, помогающая праведным и честным людям. Тень, упавшая от крыльев Хумай (Симуург), приносила счастье, и появление этой птицы сулило добро; увидеть её считалось у древних тюрков и иранцев большой удачей, а само наименование Хумай (*'murg-i-humay'un-bal'*) переводится со среднеперсидского как ‘птица, предвещающая счастье’. В этой связи становится понятным, почему в конце Главы III сказано, что увидеть *qarakuş* – это добрая примета: *Anča bilinlär ädgü ol* – ‘Так знайте, это хороший знак (хорошее предзнаменование)’.

³⁶⁰ Гусейнов Р. А. О тюрках IV–VII вв. в зоне Кавказской Албании // Вопросы истории Кавказской Албании / Под ред. И. Алиева. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1962. С. 184; *Chronique de Michel le Syrien* / Ed. par. J.-V. Chabot. Т. IV. 1910. P. 568–570.

³⁶¹ Фольклор саянских тюрков XIX века: народная проза тувинцев, хакасов, тофаларов: Из собрания Н.Ф. Катанова: в 2-х тт... Том 2. С. 599.

³⁶² Джуртубаев М. Ч. Карачаево-балкарский героический эпос. – М.: Поматур, 2003. С. 196.

³⁶³ Диваев А. А. Ит-ала-каз // ЭО. 1908, № 1–2. С. 149–150.

Таким образом, характеристики представленной в памятнике и в карачаево-балкарской мифологии птицы каракуш полностью совпадают: это золотые крылья, хищный характер, место обитания (охоты) и положительная коннотация. Можно с уверенностью предположить, что Каракуш, Симуург и Хумай – это, фактически, разные имена одной и той же мифологической птицы. Присутствие этого образа в карачаево-балкарском языке и памятнике, очевидно, связано с иранским культурным влиянием.

Предлагаемый нами перевод слова *qarakuš* позволяет существенно скорректировать интерпретацию содержания Главы III: обосновать наличие у этой птицы именно золотых крыльев, понять, почему в связи с каракуш упоминается море (что подтверждает верность перевода пятой и шестой строк С. Е. Маловым), а также объяснить положительный характер этого образа при гадании. Мы предлагаем следующий перевод этой главы:

Я – златокрылая птица Симуург.

Добыча для моего тела не истощится никогда.

Пребывая на море,

Я ловлю, что хочу (нахожу) и ем, что мне нравится.

Настолько я сильна. Знайте так: это – хорошо!

3.2. *İrq Bitig*: Глава XIII, значение слова *qurtya*

Глава XIII *İrq Bitig* не вызвала столько дискуссий, как Глава III, однако её интерпретация осталась не совсем верной ввиду неточного определения значения ключевого слова в этом фрагменте рукописи – *qurtya*. С. Е. Малов предложил перевести это слово как ‘старуха’, а всё словосочетание *tänrilig qurtya* – как «небесная (т. е. полуживая, близкая к смерти) старуха»³⁶⁴.

³⁶⁴ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности... С. 86.

Илл. 5. İrğ Bitig, Глава XIII (по материалам Британской библиотеки³⁶⁵).

Täñrilig qurtıya jurtda qalmış.

jaylıy qamıç buluñin,

jalyaju tirilmiş,

ölümdä özmış tir.

Anča bilinler [...]

Перевод С. Е. Малова:

Говорят: небесная (т. е. полуживая,

близкая к смерти) старуха

Осталась дома, (когда

другие уже откочевали).

Она лизала край

масляного ковша и ожила,

избавилась от смерти.

Так знайте [...]

³⁶⁵ Эл. ресурс: <https://idp.bl.uk/collection/0EB6E2F74517416E9C8C2A63B67BD21D/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

И. В. Стеблева полностью повторила транскрипцию С. Е. Малова, лишь заменив букву *-i* в ряде мест на *-u* и отойдя, таким образом, от общепринятой тюркологической транскрипции и транслитерации, что вряд ли обоснованно³⁶⁶. Тем не менее, перевод И. В. Стеблевой несколько отличается от версии С. Е. Малова: она переводит *tänrilig qurtya* как «небесная (благочестивая?) старуха»³⁶⁷. Знак вопроса к слову «благочестивая» говорит о том, что исследовательница сомневается в правильности предложенного ею варианта; тем не менее, слово *qurtya* И. В. Стеблева, вслед за С. Е. Маловым, также переводит как ‘старуха’³⁶⁸.

Перевод А. Н. Гаркавца незначительно отличается от переводов С. Е. Малова и И. В. Стеблевой; однако слово *qurtya* он тоже переводит как ‘старуха’, а словосочетание *tänrilig qurtya* – как ‘старуха боговерная’³⁶⁹.

В. М. Яковлев при переводе существенно исказил содержание этой главы, в частности, ключевую фразу *tänrilig qurtya jurtda qalmış*, не переведя слово *qurtya* и не пояснив его значение: «Был во дворце Сиванму»³⁷⁰. Тем не менее, В. М. Яковлев чувствует, что в данной главе речь идёт о какой-то служительнице культа, жрице. Об этом говорит его перевод первого предложения *tänrilig qurtya jurtda qalmış*: «[Некто – А. Г.] был во дворце Сиванму» (*Си-ван-му* кит. 西王母 «Царица-мать Западного рая» — китайская богиня, одна из наиболее почитаемых в даосском пантеоне, хранительница источника и плодов бессмертия)³⁷¹.

Т. Текин переводит *qurtya* как *old woman* ‘старая женщина’³⁷².

³⁶⁶ Стеблева И. В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии... С. 158.

³⁶⁷ Там же. С. 168.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Гаркавец А.Н. Ырк бітіг... С. 24.

³⁷⁰ Яковлев В. М. Ырк Бітіг... С. 126.

³⁷¹ Ежов В. В. Мифы древнего Китая / Предисл. и коммент. И. О. Родина. – М.: АСТ, Астрель, 2004. С. 138–139, 180.

³⁷² Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens... P. 11.

Перевод этой главы, предложенный Р. Дором, заметно отличается от переводов Т. Текина и С. Е. Малова, но слово *qurṭya* французский учёный также перевёл как «*une vieille femme* – пожилая женщина»; второе ключевое слово *tāḡrilig* Р. Дор переводит как «*dévouée a Tengri* – преданная Тенгри», что близко к истинному значению этого слова, однако он ошибочно переводит слово *qamīč* как ‘ремень (плётка)’³⁷³. Хотя перевод Р. Дора искажает текст источника, по нему чувствуется, что Р. Дор, в отличие от остальных переводчиков, был на правильном пути, считая женщину служительницей Тенгри.

Таким образом, все авторы фактически повторили предложенное С. Е. Маловым и А. фон Габен отождествление слова *qurṭya* ‘старая женщина’ (*alte Frau*) с турецким эквивалентом *ihtiyar kadın* ‘пожилая женщина’³⁷⁴, что не совсем полно отражает значение этого слова в древнеуйгурских текстах, особенно если говорить о манихейской литературе магического характера, к каковой относится *İrq Bitig*.

Попытки проследить этимологию данного слова приводятся в «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортына и ряде других изданий. Э. В. Севортын предлагает провести связь *қуртқа* < **курутқа* с *урутқа*, зафиксированную в «Китāб ат-Тухфа аз-Закийя Фи-л-Луғат ат-Туркийя» («Изысканный дар тюркскому языку»), но делает оговорку, что эта связь пока не выяснена, а начальный *қ*- в *ку:ртға*, *курутқа* мог появиться или исчезнуть под влиянием *кув** ‘хитрый’, и предлагает для сравнения хак. *ку:кат* ‘ведьма’ с теоретически возможным **ку:урутқа ку:рутқ* > *қуртқа*³⁷⁵. Это слово также представлено в чагатайских текстах, в частности, в языке перевода и комментария (тефсира) Корана, который подробно описан А. К. Боровковым. Учёный приводит единственное значение слова *қуртқа* –

³⁷³ İrq Bitig, jeu divinatoire turk-ancien / Traduit et présenté par Rémy Dor... P. 69.

³⁷⁴ Gabain A. von. Alttürkische Grammatik. – Leipzig, 1950. S. 331.

³⁷⁵ ЭСТЯ. Т. VI. [Вып. 2]: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву К / Отв. ред. д.ф.н. Д. Ф. Благова, – М., 2000. С. 169.

‘старуха’: *mānīm kišīm qurtqa tuurur ‘udtrī kāsilmīsh* – «жена моя – старуха, женственности она лишилась (родить не может)»³⁷⁶. Это же значение (‘старуха’) приводит в своей работе Э. Н. Наджип³⁷⁷.

В словаре Паве де Куртейля также приводится чагат. قورتغا ‘старая женщина’³⁷⁸.

При интерпретации рассматриваемого фрагмента необходимо принимать во внимание, что во многих языках, в том числе в тюркских, отмечается совмещение в одном слове значений ‘старая женщина, старуха’ и ‘ведунья, колдунья’. В *Codex Cumanicus*, например, слово *kurtka* переведено на немецкий как *en babe* ‘старуха’³⁷⁹, но Г. Куун указывает для него латинский эквивалент *vetula*³⁸⁰, имеющий два значения: ‘старушка’ и ‘старая ведьма’³⁸¹.

В карачаево-балкарском языке *къуртха* имеет следующую семантику: ‘ведунья’, ‘вещунья’, ‘служительница культа’, ‘праматерь’³⁸². В академическом издании эпоса «Нарты» слово *къуртха* переведено на русский язык в большинстве случаев как ‘ведунья’³⁸³, но иногда – как ‘вещунья’³⁸⁴. Данные значения не зафиксированы в ЭСТЯ. С распространением ислама

³⁷⁶ Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тевфсира XII–XIII вв. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. С. 218.

³⁷⁷ Наджип Э. Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. – М.: Наука, 1989. С. 208.

³⁷⁸ Kuun G. *Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum...* P. 232.

³⁷⁹ Ibidem.

³⁸⁰ Ibid. P. 266.

³⁸¹ Сокращённый латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского, изданный П. М. Леонтьевым. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1883. С. 1116.

³⁸² Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 645; Ёрюзбек бла къуртхала // Нарт жырла бла таурухла (Нартские сказания и песни) / Сост. М. Ч. Джуртубаев. – Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 52–54.

³⁸³ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 24, 55, 324, 307, 396, 419, 420, 434.

³⁸⁴ Там же. С. 347.

слово *къртха* приобрело в кар.-балк. и значения с негативным оттенком ‘ведьма’, ‘баба-яга’: *обурдан ычхында къртхагъа* – ‘уйти от оборотня, да попасть к ведьме’ (русс. «Из огня да в полымя») ³⁸⁵. На наш вопрос к одной из жительниц села Верхняя Балкария: «Кто такая къртха?», мы получили ответ: «*Къртхауа аман затты. Хыйны этеди ол*» – «Къртха нехорошая штука, она занимается колдовством» ³⁸⁶. Такое мнение не удивительно, так как ислам налагает строжайший запрет на магию и колдовство. Соответственно, можно предположить, что именно с распространением ислама слово *къртха* приобрело негативный оттенок в повседневной речи, сохранив положительную коннотацию лишь в старых эпических текстах.

В старинных текстах карачаево-балкарской версии героического эпоса «Нарты» *къртхой* называют главную героиню эпоса, всеми уважаемую и мудрейшую мать героев-нартов Сатанай (*Сатанай* < кар.-балк. *сынты* ‘святая’ + *ана* ‘мать’) ³⁸⁷. С её именем связано много эпитетов и эвфемизмов: *бийче* ‘госпожа’; *ариу* ‘красивая’; *билгич* ‘вещая’; *хар затны билиучю Сатанай* ‘всезнающая Сатанай’; *кённю кёрген* ‘много видевшая’ и др. При описании её красоты употребляются постоянные эпитеты *даммырлыкъ* ‘удивительная, невиданная’; *кёз къаматхан, чыммакъ кьоллу* ‘ослепительно белорукая’ и т.п. ³⁸⁸ Значение образа Сатанай характеризует, в частности, следующий сюжет. После того, как герои-нарты очистили Землю от зла и врагов человечества – людоедов циклопов-эмегенов – они покидают планету людей и улетают в небо. Только Сатанай остаётся на Земле, чтобы обучить землян своим премудростям и не оставлять их в полном одиночестве. Лишь спустя некоторое время и вследствие того, что она сильно тоскует по своим нартам, после обращения к Тейри (Тенгри) и его благословения она тоже покидает

³⁸⁵ КБРС. С. 425.

³⁸⁶ Полевой материал, собранный А. А. Глашевым в с. Верхняя Балкария в 1985 г. (Информатор Карабашева Марьям Сарбиевна.)

³⁸⁷ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 314, 356, 357.

³⁸⁸ Там же. С. 55.

Землю. Для этого Тейри спускает с неба некий предмет, похожий на ковш с рукавом, уходящим в небо; Сатанай садится в него и исчезает в небе. Этот сюжет с участием куртха Сатанай имеет прямую параллель с образом *qurṭya* в *İrq Bitig*, где *qurṭya*, так же как и Сатанай, остаётся в поселении одна (*jurtda qalmiṣ*); кроме того, в обоих текстах упоминается один и тот же предмет – ковш.

При этом одним из основных определений, применяемых в эпосе к образу Сатанай, является, как мы уже сказали, именно слово *къуртха* в значении ‘праматерь’, ‘ясновидящая’, ‘вещунья’, ‘всезнающая’, ‘провидица’³⁸⁹. Ясновидение и мудрость Сатанай — её обязательные черты³⁹⁰. Интересно и то, что само воспитание Сатанай, начиная с малолетства, связано с ведуньями-къуртхами. Согласно сказанию, отец Ариу Сатанай (Красавицы Сатанай) – солнце, а мать – луна. После рождения её похитил дракон, живший в море, но потом девочку приютила старая къуртха, которая её растила, обучала мудрости, а позже выдала замуж за главного героя нартов Ёрюзмека³⁹¹. Более того, в сказании «Сатанай Темир-къапуны аскерин хорлайды» («Сатанай побеждает войско Темир-къапу») называется и имя главной къуртхи страны нартов («*нарт эллени баш къуртхасы*») – Тоханы, воспитавшей саму Сатанай³⁹². В переводе этого эпоса на русский язык эквивалентом *къуртха* становится ‘вещунья’: «*нарт эллени баш къуртхасы*» – «главная вещунья страны нартов»³⁹³.

В карачаево-балкарском эпосе словом *къуртха* обозначаются и другие персонажи – волшебницы-оракулы, советы которых помогают героям эпоса в разнообразных ситуациях. В сказании «Ёрюзек бла къуртхала» («Ёрюзек и

³⁸⁹ Полевой материал, собранный А. А. Глашевым в с. Хасанья в 1999 г. (Информатор Асанова Елизавета Асхатовна.)

³⁹⁰ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 24, 314, 388.

³⁹¹ Там же. С. 71–73.

³⁹² Там же. С. 104.

³⁹³ Там же. С. 347.

къуртхи») женщинам-къуртхам вообще отводится важная роль. К ним обращаются за советом нарты, готовясь к битве со злым духом по имени *Къызыл Фук* (букв. «Красный злой дух»), и женщины-къуртхи дают совет, воспользовавшись которым, главный герой, нарт Ёрюзмек, и побеждает Къызыл Фука, а по указанию самой почитаемой, самой старшей къуртхи он убивает противника, и на Земле вся жизнь окончательно возвращается в привычное русло³⁹⁴.

Появление на свет и спасение одного из главных героев карачаево-балкарского нартского эпоса, Къарашауя, также связаны с помощью къуртхи. Согласно сказанию «Рождение Къарашауая», его матерью была дочь великанши-эмегенши Байрым-къыз (она тоже считалась къуртхой), которую взял в жёны нарт Алауган. Жена Алаугана съедала всех рождённых от него детей. Тот, отчаявшись, перед очередными родами обращается к къуртхе, которая для спасения ребёнка предлагает спрятать его на вершине Эльбруса («Минги-тау» – «Вечной горы»), где будущий герой и растёт, питаясь сосульками и целебной водой³⁹⁵.

Другая известная и значимая къуртха нартов по имени Мичилиу могла, приложив ухо к земле, точно определить, кто именно из нартов скачет³⁹⁶.

Примеры из карачаево-балкарских эпических текстов позволяют высказать предположение о том, что в исследуемой главе *İrq Bitig* речь идёт не просто о «старухе», а именно о вещунье.

Для правильного понимания слова *qurtya* также важно уточнить значение определения *tänrilig*, которое Р. Дор перевёл как «преданная Тенгри», а В. М. Яковлев вообще опустил при переводе. С. Е. Малов, как мы отмечали выше, перевёл его словами «небесная (т. е. полуживая, близкая к смерти)», а И. В. Стеблева – эпитетом «небесная (благочестивая?)», указав в

³⁹⁴ Ёрюзмек бла къуртхала // Нарт жырла бла таурухла (Нартские сказания и песни) / Сост. М. Ч. Джуртубаев. – Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 52–54.

³⁹⁵ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев... С. 164–166.

³⁹⁶ Там же. С. 434.

примечании следующее: «С. Е. Малов переводит слово *täñrilig* как “небесная”, и трактует его “полуживая, близкая к смерти”. Небесполезно привести для сопоставления сообщение Чокана Валиханова. По казахским поверьям, на небе живут небесные люди, и среди них – одна очень богатая старуха. <...> И радуга называется Кемпирден косагы, букв. “старухин косаг” – верёвка с петлями, которой по обе стороны привязывают овец. Ср. туркменское поверье о бабушке-громовщице: когда старуха рвёт свой санач (кожаный мешок, бурдюк) – гремит гром»³⁹⁷. А. фон Габен для *täñrilig* указывает значение *Götzentempel* ‘капище’, ‘языческий храм’ и переводит это слово на турецкий язык как *müşrik mabedi* ‘храм многобожников’³⁹⁸. В манихейских текстах на древнеуйгурском языке *täñrilig* означает ‘храм, монастырь’ или ‘божественный дом’³⁹⁹.

Таким образом, исходя из материалов карачаево-балкарского эпоса с учётом семантики эпитета *täñrilig*, можно утверждать, что словосочетание *täñrilig qurɥa* в рассматриваемом фрагменте имеет значение не просто ‘старуха’, а ‘храмовая жрица (оракул)’, ‘служительница манихейского храма (культы)’, ‘вещунья’. Соответственно, мы предлагаем следующий перевод рассматриваемого фрагмента *İrq Bitig*:

Храмовая жрица (оракул) осталась в поселении,
Жирный ковш облизнув,
Ожила и так спаслась от смерти.
Так знайте: [это хорошо!].

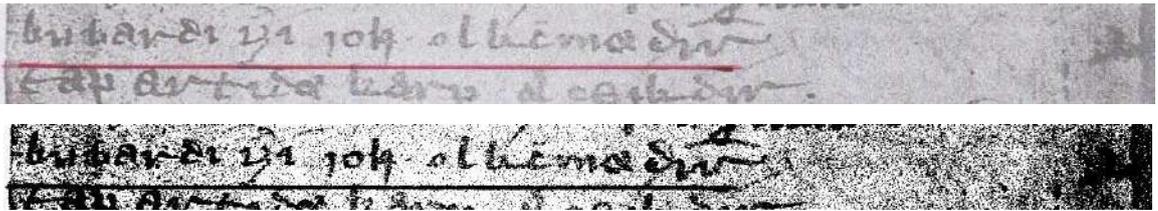
³⁹⁷ Стеблева И. В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии... С. 168.

³⁹⁸ Gabain A. von. Alttürkische Grammatik... S. 340.

³⁹⁹ Габен А. фон. Древнетюркская литература / Пер. с нем. яз. Д. Д. и Е. А. Васильевых // Зарубежная тюркология [Сост. и автор предисл. С. Г. Кляшторный]. – М.: Наука, 1986. С. 324.

3.3. Codex Cumanicus: загадка № 38, значение слова bu

Как уже указывалось выше, интерпретация фрагментов *Codex Cumanicus* и значение отдельных слов оставляют много неразрешённых вопросов. Особенно это касается перевода самого ценного материала данного памятника – загадок. Одним из наиболее показательных примеров является перевод разными исследователями загадки под номером 38 по изданию Г. Кууна, которая вызвала споры на страницах нескольких академических работ. Следует особо отметить статью А. Н. Самойловича, где он подробно разобрал все известные варианты транскрипции и перевода этой загадки, которая в *Codex Cumanicus* звучит так: «bu bardı izi joh. ol kema dir» (лист 60v)⁴⁰⁰.

Илл. 6. Codex Cumanicus, загадка № 38⁴⁰¹.

Г. Куун предложил следующий перевод этой загадки: «Abiit, vestigium non est. – i. e. navis»⁴⁰² – «Он прошёл, а следа нет – корабль» (перевод с латыни наш – А. Г.). В. В. Радлов лишь перевёл латинский перевод Г. Кууна на немецкий: «Er fuhr und liess keine Spur. – Das Boot»⁴⁰³ – «Он проехал, не оставив следа. Лодка» (перевод с немецкого наш – А. Г.). В. Банг также практически не отошёл от этих вариантов, по сути воспроизведя их: «Dies geht

⁴⁰⁰ Kuun G. *Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum...* P. 146.

⁴⁰¹ Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. Z. 549 (=1597) // Эл. ресурс: <https://www.internetculturale.it/jmms/iccuviewer/iccu.jsp?id=oai%3A193.206.197.121%3A18%3AVE0049%3ACSTOR.243.15099&mode=all&teca=marciana> (дата обращения: 07.05.2024 г.).

⁴⁰² Kuun G. *Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum...* P. 146.

⁴⁰³ Radloff W. *Das turkische Sprachmaterial des Codex Comanicus...* S. 5.

und hat doch keine Spur. – Das Schiff»⁴⁰⁴ – «Этот идёт и не оставляет никаких следов. Корабль» (перевод с немецкого наш – А. Г.). Ю. Немет повторил перевод В. Банга⁴⁰⁵. Таким образом, Ю. Немет, В. Банг и В. В. Радлов так и не нашли правильного решения для перевода этой загадки, фактически взяв за основу перевод Г. Кууна.

Вариант перевода А. Титце почти не отличается от предложенных выше: «There it went! It leaves no trail! That is the ship»⁴⁰⁶ – «Он пошёл, а следа не оставил! Это корабль» (перевод с английского наш – А. Г.).

А. Н. Гаркавец фактически повторил предшественников, незначительно видоизменив предложенные ими варианты: «Bu bardī – izi yoḥ. Ol, kemä-dir. Poşēl on – sēda net. Eto korabľ»⁴⁰⁷. Этот же перевод остался и в его новом расширенном издании *Codex Cumanicus*⁴⁰⁸.

Перевод М. Аргуншаха и Г. Гюнера также существенно не отличается от вышеперечисленных: «bu bardī izi yoḥ. ol kemedir – o gitti, hiç bir izi yok. ol gemidir»⁴⁰⁹ – «он ушёл, никакого следа не осталось. Это корабль» (перевод с турецкого наш – А. Г.).

Прежде всего, следует подчеркнуть, что *bu* в тюркских языках представляет собой не личное местоимение «он», а указательное «этот». Соответственно, возникает вполне обоснованный вопрос: а кто, собственно, «этот»? Кто пошёл? Необходимо отметить, что А. Н. Самойлович чувствовал данное противоречие, и, в частности, то, что здесь явно присутствует не

⁴⁰⁴ Bang W. Über die Rätsel des Codex Cumanicus // SPAW. 1912. S. 334–353.

⁴⁰⁵ Németh J. Zu den Rätseln des Codex Cumanicus // KCsA. Bd. 2. – Budapest, 1930. S. 366–368; Németh J. Die Rätsel des Codex Cumanicus // ZDMG. 1913, 67. S. 577–608.

⁴⁰⁶ Tietze A. The Koman Riddles and Turkic Folklore. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1966. P. 113.

⁴⁰⁷ Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. – М.: Русская деревня, 2006. С. 17.

⁴⁰⁸ Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus. Второе полное издание, дополненное. – Алматы: Алматы-Болашак, 2019. С. 85.

⁴⁰⁹ Argunşah M., Güner G. Codex Cumanicus... S. 347.

указательное местоимение *бу* ‘этот’, а должно быть какое-то другое слово, и из всех исследователей именно он был близок к разгадке этого «ребуса», отметив: «Меня давно смущало одинокое указание местоимения *бу* в начале загадки, сообщавшее ей неестественный, искусственный, необычный для народных турецких (тюркских – *А. Г.*) загадок характер: ‘Это (*sic!*) поехало, следа от него нет’. Отгадка – лодка. ‘*Dies geht und hat doch keine Spur*’»⁴¹⁰. Далее *А. Н. Самойлович* отмечает также, что в «Истории татарской литературы», кроме искажённых названий половецких месяцев, приводится и эта половецкая загадка, которая и скрывает, по его мнению, в себе маленькое, ни одним из исследователей *Codex Cumanicus* не замеченное недоразумение. По верному наблюдению учёного, изданное *В. Бангом* факсимиле листа 60, на котором находятся загадки, свидетельствует, что чтение *Г. Кууна* верно, но сохранившаяся копия рукописи памятника в данном случае некорректно зафиксировала половецкое народно-словесное произведение (тем более, что, по предположению *В. Банга*, имеющаяся рукопись представляет собой лишь невнимательно выполненную копию более старой записи загадок).

В связи с этим *А. Н. Самойлович* заключает, что путь к вероятному исправлению текста был ему впоследствии указан одной якутской загадкой, опубликованной на русском языке в сборнике *Н. И. Толоконского* «Якутские пословицы, загадки, святочные гадания, обряды, поверия, легенды и др.»⁴¹¹: «Кобыла пробежала и следа не оставила. Отгадка – лодка». Т. е., по мнению *А. Н. Самойловича*, в оригинале половецкой загадки должно присутствовать не

⁴¹⁰ *Самойлович А. Н.* К истории и критике *Codex Cumanicus* // Доклады РАН. Серия В. – Л., 1924. С. 86–89; См. также: *Самойлович А. Н.* К истории и критике *Codex Cumanicus* // *Самойлович А. Н.* Тюркское языкознание. Филология. Руника / Сост. и отв. ред. *Г. Ф. Благова* и *Д. М. Насилов*. – М.: Восточная литература, 2005. С. 193–194.

⁴¹¹ *Толоконский Н. И.* Якутские пословицы, загадки, святочные гадания, обряды, поверия, легенды и др. (с объяснением автологий и переносных значений малопонятных пословиц) / Собр. при ближайшем участии учителя якута *А. Кулаковского*. – Иркутск: Типография *Окунева*, 1914. 122 с.

местоимение *бу*, а наименование некоего живого существа, хотя бы той же самой кобылы, хорошо знакомой половцам⁴¹². В этой части мы должны согласиться с А. Н. Самойловичем; однако далее он высказывает предположение, которое можно оспорить. Так, он пишет, что единственное упоминание кобылы в памятнике содержится в ответе к загадке № 33 – *beu*. Предположение, что при невнимательном копировании начертания слова *beu* оно превратилось в *bi*, А. Н. Самойлович признаёт невероятным, однако там же указывает, что возможно и другое, более приемлемое исправление: не отмеченное в рукописи слово *бузу* ‘лось, олень’ известно и степнякам-казахам, и оседлым узбекам, и тюркскому населению Кавказа. По мнению учёного, трудно возразить, что в начале разбираемой загадки слово при записывании легко могло быть воспринято как местоимение *бу*, особенно при произношении без интервокального *z*: *буу*. Чтение *буу* (*buu*), как считает А. Н. Самойлович, весьма близкое к *бу* (*bi*), удобно также и с точки зрения соблюдения метра, ибо даёт нам обычный в загадках, пословицах и песнях семислоговый стих: *Буу барды изи йок* – ‘Олень (лось) пошёл, следа нет’.

Далее А. Н. Самойлович в предисловии к своей работе, посвящённой переводу половецких загадок, приводит слова В. Банга: «При таких загадках, которые, как, например, про ‘яйцо’, про ‘лодку’, являются общим достоянием всех литератур, я не заботился приводить внетурецкие параллели, так как, по моему, от этого не было бы действительной пользы. Напротив, весьма полезным оказывается для выяснения, равно как и для исправления испорченных мест: метрическая форма, часто встречаемая аллитерация, симметричное расположение частей стиха (параллелизм) и, наконец, то обстоятельство, что во многих из наших загадок предметы изображаются через персонификацию»⁴¹³. Комментируя рассуждение немецкого

⁴¹² Самойлович А. Н. К истории и критике Codex Cumanicus // Самойлович А. Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / Сост. и отв. ред. Г. Ф. Благова и Д. М. Насилов. – М.: Восточная литература, 2005. С. 193–194.

⁴¹³ Там же.

востоковеда, А. Н. Самойлович отмечает: «Но ни при загадке про ‘яйцо’ <...>, ни при загадке про ‘лодку’ В. Банг не приводит не только внетурецких, но и турецких (тюркских – А. Г.) параллелей, которые, по-моему, именно при загадке про ‘лодку’ были бы весьма уместны»⁴¹⁴.

А. Н. Самойлович прав, когда заключает свою интересную и полезную статью словами: «Не только разобранными нами, но целый ряд других половецких загадок *Codex Cumanicus* нуждаются в критическом рассмотрении»⁴¹⁵. Позже А. Н. Самойлович всё же, видимо, обратился к материалам карачаево-балкарского языка, но так и не опубликовал дополнение к своей статье. Это следует из содержания работы С. Е. Малова «К истории и критике *Codex Cumanicus*», в которой отмечается следующее: «Для меня является весьма загадочным появление долготы в этом слове (*bī* “олень”) в балкарском наречии, на что обратил моё внимание А. Н. Самойлович»⁴¹⁶. Таким образом, А. Н. Самойлович вновь был на верном пути, однако и С. Е. Малов, как мы видим, так и не решился принять балкарское *буу* для перевода этой загадки, ограничившись лишь констатацией того факта, что для него «загадочно появление такой долготы в балкарском наречии».

По нашему мнению, в этой половецкой загадке использовано слово *biii* [буу] ‘олень’, а не *bi* ‘этот’. Переписчик, скорее всего, ошибся, пропустив вторую букву *и*, либо забыв поставить над ней диакритический знак долготы, что неудивительно, поскольку в тексте встречаются и более грубые ошибки. С учётом того, что рукопись является поздней копией ещё не найденного оригинала, можно предположить, что переписчик принял *biii* оригинала за некорректное написание хорошо известного во всех тюркских языках слова *bi* ‘этот’. Поэтому предположение А. Н. Самойловича о наличии ошибки в более поздней копии рукописи представляется правильным. В отличие от

⁴¹⁴ Самойлович А. Н. К истории и критике *Codex Cumanicus*... С. 193–194.

⁴¹⁵ Там же. С. 195.

⁴¹⁶ Малов С. Е. К истории и критике *Codex Cumanicus*... С. 367 (сноска № 1).

А. Н. Самойловича, А. Н. Гаркавец, В. Банг и В. В. Радлов, которые исправляют текст *Codex Cumanicus* во многих других случаях, где конъектура недопустима, здесь, где она явно напрашивается, её не применяют.

На наш взгляд, в этом месте конъектура действительно обоснованна, и мы вполне уверенно можем поставить над буквой *и* диакритический знак долготы $\hat{}$: *bî* ‘олень’, либо добавить еще одну букву *и*, что соответствует карачаево-балкарскому *буу* ‘олень’⁴¹⁷. Слово *буу* ‘олень’ часто упоминается в карачаево-балкарских фольклорных текстах и современной литературе: «*Тамбла буудан бюгюн къоян ахшы* (поговорка) – Лучше сегодня заяц, чем завтра олень» (ср. русск. «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»); «*Тау тарладан биринде башланады Юрко суу, андан, садакъ огъуча, секирип ётеди буу* – В одном из горных ущелий начинается река Юрко, через которую, словно стрела из лука, прыгает олень»; «*Адам аягъы кирмеген таулада, шындык чегетледе къулакъ юзюлген, къая оюлгъан, буу ёкюрген тауушла уллу ёзенни зынгырдатадыла* – В горах, где не ступала нога человека, в поднебесных глухих местах, где скалы острые царят, альпийские луга своим рёвом олень наполняет»⁴¹⁸. Это слово также часто употребляется в народных приметах карачаевцев и балкарцев: «*Буу силегей* (букв. оленья паутина) – паутина, летающая в воздухе во время бабьего лета»; «*Буу силегей учхан заман* – бабье лето»⁴¹⁹. С учётом изложенного, мы предлагаем следующую транскрипцию загадки и её перевод: «*Vuu bardî – izî yoḡ. Ol, kemä-dir.* – Олень прошёл – следа нет. Это корабль».

⁴¹⁷ КБРС. С. 171.

⁴¹⁸ КМТАС (Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3 т. / Под ред. М. Ж. Гузеева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996–2005). Т. I. С. 531.

⁴¹⁹ Там же.

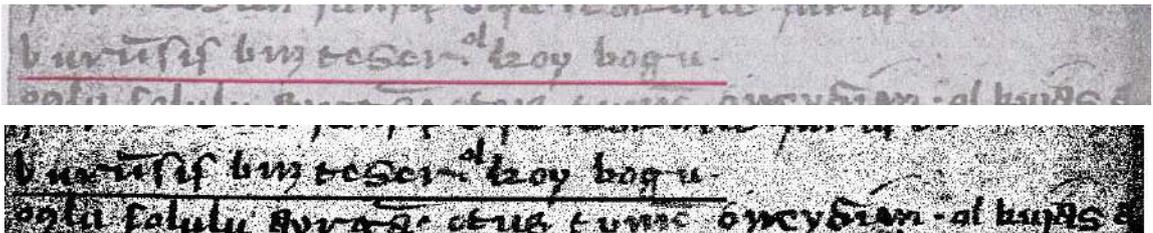
3.4. Codex Cumanicus: загадка № 31, значение слова *burûsis*

Загадка № 31 в *Codex Cumanicus* (лист 60v) прочитана большинством исследователей, кроме В. В. Радлова, достаточно однообразно, однако предложенные толкования вызывают существенные сомнения ввиду – по нашему мнению, необоснованно – внесённой ими конъектуры⁴²⁰. Эта загадка очень интересна не только с лингвистической точки зрения, но и с культурологической. Приведём её текст по рукописи:

burûsis buz tesar. ol koy bogu.

Транскрипция:

burûsis buz tesar – ol qoi boyu.

Илл. 7. Codex Cumanicus, загадка № 31⁴²¹.

В. В. Радлов первым в 1887 г. предложил следующее прочтение: «Бурӯсуз буз тәшәр. Ол кой боу. – Ohne Bohrer macht es Löher in's Eis. Der Schafmist»⁴²² – (Без сверла (бура) делает дырку во льду. Овечий помёт) (перевод с немецкого наш – А. Г.). Слово *Bohrer* в немецком имеет значения

⁴²⁰ Глашев А. А. Карачаево-балкарский язык и тюркоязычные памятники X–XIV вв... С. 126.

⁴²¹ Рукопись Codex Cumanicus в Библиотеке Св. Марка в Венеции. Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. Z. 549 (=1597) // Эл. ресурс: <https://www.internetculturale.it/jmms/iccuviewer/iccu.jsp?id=oai%3A193.206.197.121%3A18%3AVE0049%3ACSTOR.243.15099&mode=all&teca=marciana> (дата обращения: 05.04.2024 г.).

⁴²² Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus... S. 4.

‘сверло’, ‘дрель’, ‘бур’, ‘бурав’, ‘буровой инструмент’⁴²³. Диакритический знак над гласным, вероятно, обозначает его удвоение $-y \rightarrow -уу$, т.е. *буруу* (*бурӯ*). Замена *teser* на *māšār* ‘просверлит’ представляется необоснованной, так как, например, в галицко-луцком диалекте караимского языка это слово зафиксировано именно в форме *тесер*.

В. В. Радлов интерпретировал эту загадку, обратившись к жизни кочевников-скотоводов и указав на следующий факт: «Когда весной на лёд светит солнце, он подтаивает, особенно в тех местах, где на льду лежат тёмные тела. Из-за маленьких шариков овечьего навоза, которые в большом количестве рассыпаны на льду возле юрт, повсюду во льду появляются глубокие круглые отверстия, которые выглядят так, словно отверстия были просверлены в ещё гладкой поверхности льда с помощью бура (дрели)» (перевод наш – А. Г.)⁴²⁴.

С. Е. Малов не соглашается с В. В. Радловым; при этом учёный ошибочно полагает, что В. В. Радлов предложил вариант *burūmsyz*, рассматривая его как отглагольное имя на $-m$: *bur+u+m* ‘верчение’, и поддерживает версию *burunsiz* ‘без носа’⁴²⁵. Кроме того, С. Е. Малов пытается связать эту загадку с другой загадкой, распространённой у тюркских народов: «Без клюва лёд пробивает. Это капли», несмотря на то, что ответы к данным загадкам существенно различаются. А. Титце, разобравший куманские загадки и осуществивший их детальный анализ в сопоставлении с фольклором тюркских народов, подверг критике желание С. Е. Малова провести параллель между рассматриваемой загадкой из *Codex Cumanicus* и приведённым выше вариантом загадки, распространённым у тюркских народов. А. Титце – по

⁴²³ Рымашевская Э. Л. Современный немецко-русский и русско-немецкий словарь; Modernes deutsch-russisches russisch-deutsches wörterbuch. – М.: НИК П, 1999. С. 81.

⁴²⁴ Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus... S. 4.

⁴²⁵ Малов С. Е. К истории и критике Codex Cumanicus... С. 363.

нашему мнению, обоснованно – считает, что загадка из *Codex Cumanicus* не может быть напрямую связана с загадкой о каплях (*tamči*)⁴²⁶.

Никто из последующих интерпретаторов не дал оценку пояснениям и комментариям В. В. Радлова к рассматриваемой нами загадке. Так, Г. Куун в примечании к слову *burûsis* поясняет это половецкое слово на латыни, как *sine tubere*⁴²⁷, что может означать ‘без шишки’, ‘без бугра’, ‘без желвака’, ‘без острого каменного желвака’, не комментируя, почему он предлагает такой перевод.

В. Банг предложил перевод *burunsiz* ‘без носа’: «burunsiz buz teşer. ol koy bogu. Ohne Schnabel hackt es (durchlöchert es) das Eis auf. Schafmist»⁴²⁸ – «Без клюва он проламывает (продырявит) лёд. Овечий помёт» (перевод с немецкого наш – А. Г.).

А. Н. Гаркавец не внёс в этот текст существенных изменений: «Burunsiz buz teşer. Ol, qoy boyu. – Без носа – лёд сверлит (точит, протачивает). Это помёт овцы»⁴²⁹. Не обратил на эту загадку внимания и К. Г. Залеман в своей статье, посвящённой критике исследований *Codex Cumanicus*⁴³⁰. Американский тюрколог П. Голден также принял конъектуру *burunsuz* и перевод ‘без носа’⁴³¹.

М. Аргуншах и Г. Гюнер предлагают следующую транскрипцию и перевод: «Burunsis buz teşer. Ol koy bogu – Burunsuz buz deşer. O koyun boku»⁴³² – Без носа лёд пробивает. Это овечий помёт (перевод с турецкого наш – А. Г.).

⁴²⁶ Tietze A. The Koman riddles... P. 91–92.

⁴²⁷ Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus... S. 4.

⁴²⁸ Bang W. Über die Rätsel des Codex Cumanicus... S. 346.

⁴²⁹ Гаркавец А.Н. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв... С. 17.

⁴³⁰ Salemann C. Zur kritik des Codex Comanicus // Известия Императорской Академии Наук. 1910, VI серия, т. 4, вып. 12. С. 943–957.

⁴³¹ Golden P. B. The Codex Cumanicus...

⁴³² Argunşah M., Güner G. Codex Cumanicus... S. 345.

Предложенный ими вариант практически не отличается от перевода А. Н. Гаркавца.

Между тем, приведённая в *Codex Cumanicus* загадка содержит очень тонкое наблюдение над бытом кочевников, подмеченное В. В. Радловым и сохранившееся в карачаево-балкарском фольклоре: «Буруусуз буз тешер. Кой кир – Без сверла (бура) лёд просверлит. Это овечий помёт»⁴³³.

Тот, кто жил в горах, хорошо знает, как ранним весенним утром овцы просыпаются, оживляются и испражняются. Горячие кругляки овечьего помёта падают на тонкий лёд, образовавшийся за ночь и, подтапливая его, проваливаются под тонкую ледяную корку. Автор настоящей работы сам много раз наблюдал этот процесс в горах Северного Кавказа и в полевых записях сопоставил это явление с текстом В. В. Радлова⁴³⁴. Эта загадка не только рисует нам живой, максимально приближенный к природе образ жизни куманов (половцев), но и говорит о ярком и самобытном половецком фольклоре, а также о том, что автор этой части *Codex Cumanicus* довольно глубоко изучил быт и фольклор половцев.

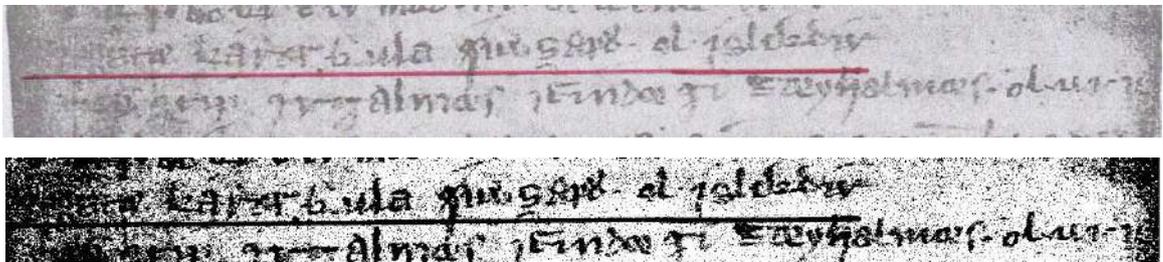
Содержание загадки отражает мир отгонного скотоводства тюрков в предгорьях и является ценным источником для изучения культуры тюркских народов не только с лингвистической точки зрения. С учётом изложенного и опираясь на материалы карачаево-балкарского языка и фольклора, мы предлагаем следующую транскрипцию и перевод этого фрагмента: «Burūsuz (buruusuz) buz teser. Ol koı boıu – Без сверла лёд продырявит. Это овечий помёт». Слово *teser* мы оставляем без конъектуры, предложенной В. В. Радловым, так как считаем её необоснованной.

⁴³³ Глашев А. А. Карачаево-балкарский язык и тюркоязычные памятники X – XIV вв... С. 126; Карачаево-балкарские притчи и загадки = Къарачай-малкъар ойберле бла элберле / Сост. М. М. Ольмезов; пер. с кар.-балк. Х. Ч. Джуртубаева. – Нальчик: Эльбрус, 2010. С. 199.

⁴³⁴ Полевой материал, собранный А. А. Глашевым в Черекском (Балкарском) ущелье 25.05.2020 г.

3.5. Codex Cumanicus: загадка № 3 и её интерпретация

Загадка № 3 в *Codex Cumanicus* (лист 60r) вызвала большие трудности при транскрибировании и переводе. Исследователи не только не пришли к единому мнению относительно этого фрагмента памятника, но и предложили существенно отличающиеся друг от друга прочтения. На данный момент известно, как минимум, одиннадцать вариантов перевода и интерпретации этой загадки, и все они, по нашему мнению, спорны. В рукописи текст загадки следующий: «...ra(ta) kara kula juvšapd. ol, jslik-dir».

Илл. 8. Codex Cumanicus, загадка № 3⁴³⁵.

Сложность интерпретации этой загадки отмечал Н. А. Баскаков: «Среди приведённых в *Codex Cumanicus* загадок, наибольшие трудности для расшифровки, правильной транскрипции, перевода и разгадки представляет третья, по принятому порядку, загадка»⁴³⁶. Однако ещё раньше на неё обратил внимание В. Банг, подробно изучавший половецкие загадки⁴³⁷.

⁴³⁵ Рукопись Codex Cumanicus в Библиотеке Св. Марка в Венеции. Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. Z. 549 (=1597) // Эл. ресурс: <https://www.internetculturale.it/jmms/iccuviewer/iccu.jsp?id=oai%3A193.206.197.121%3A18%3AVE0049%3ACSTOR.243.15099&mode=all&teca=marciana> (дата обращения: 05.04.2024 г.)

⁴³⁶ Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus (Об одной из неразгаданных загадок) // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh / Ed. by Gy. Káldy-Nagy. – Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, 1976. С. 79–86.

⁴³⁷ Bang W. Über die Rätsel des Codex Cumanicus // SPAW. 1912. P. 337.

В. Банг, пытаясь транскрибировать эту загадку и перевести её, отметил, что значение слова *jšlik (išlik)* неясно, и предложил читать его как *jiglik*, а также привёл следующую транскрипцию: *...ta qara-qula juvšap dir. Ol, iglik-dir* – «Auf ... ist der Schwarzfalbe zahm geworden. Auflösung: rote Schminke»⁴³⁸ – «На ... чёрный ястреб стал ручным. Отгадка: румяна» (перевод с немецкого наш – А. Г.). Первое слово [...]*ra(ta)* не было дешифровано. Для словосочетания *kara kula* В. Банг предложил перевод ‘чёрно-буланный, серовато-коричневый’, для слова *juvšapd* – ‘усмирён, укрощён’, а отгадку транскрибировал как *iglik-dir* и перевёл как ‘румяна’.

После В. Банга половецкие загадки исследовал Ю. Немет, который представил свою транскрипцию и перевод рассматриваемого фрагмента: «...*ta qara qulaa juwšapdir. Ol, išlikdir* – Für ungebildete Ohren ist es angenehm [Auflösung: der Pfiff]» – «Для ушей простолюдина это приятно (Отгадка: свисток)» (перевод с немецкого наш – А. Г.)⁴³⁹. Первое слово [...]*ra(ta)* Ю. Немет так же, как и В. Банг, оставил без прочтения. Словосочетание *kara kula* он рассматривает как состоящее из определения *kara* ‘чёрный, простой (простолюдин)’ и существительного *kulaa* < *qulaq* ‘ухо’ + аффикс направительного падежа *-a*. Интерес представляет перевод и интерпретация слова *juvšapd*, которое Ю. Немет переводит как «мягкий, приятный»: *juvšapd* > *juwšapdir* и возводит его к *jumšaq*; слово *išlikdir* учёный переводит как ‘свисток’.

В. В. Радлов транскрибировал загадку следующим образом: «...*ta qara-qula juvsap dir. Ol, išlik (ol ešlik)*», переводя её: «На ... гнедые овцы (быки) жуют жвачку» (Отгадка: 1. дело, имеющий дело; 2. дружба, имеющий дружбу)»⁴⁴⁰. Он тоже оставляет без реконструкции первое слово фрагмента [...]*ra(ta)*. Сочетание *kara kula* он переводит как название масти лошади –

⁴³⁸ *Bang W. Über die Rätsel des Codex Cumanicus...* P. 337.

⁴³⁹ *Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus...* С. 80; *Németh J. Die Rätsel des Codex Cumanicus // ZDMG. Bd. 67. – Leipzig, 1913. S. 577–608.*

⁴⁴⁰ *Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus...* С. 80.

‘гнедые’, а *juvšapd’* > *juvsapdyr* – как глагольную форму от основы *juwsa* ~ *juwša* ‘жевать жвачку, стоять смиренно после кормления’. Для слова же *jislikd’* Радлов допускает два варианта расшифровки: 1) *iš* ‘дело’ + аффикс обладания *-lyq/-lik* > *išlik* ‘имеющий дело’; 2) *eš* ‘друг’+ аффикс *-lyq/-lik* > *ešlik* ‘дружба, имеющий дружбу, имеющий друга’⁴⁴¹.

С. Е. Малов аргументированно критиковал все приведённые выше варианты перевода и дешифровки этой загадки. Однако сам он, на наш взгляд, также не смог предложить более приемлемый вариант. Учёный даёт следующую транскрипцию и перевод: «[köl]te kara kula juwsap dyr [ol, jašlyq dyr] – В озере желают мыться гнедые лошади (или овцы, коровы). Отгадка: “Это – плач / влажность глаз”»⁴⁴². Соответственно, С. Е. Малов реконструирует первое слово как [köl]te ‘в озере’, что вряд ли обоснованно, поскольку сам перевод всей загадки также вызывает сомнения. Слово *juvsapd’* > *juwsap dyr* он переводит как ‘желающие мыться’, а слово *jšlik* транскрибирует как *jašlyq* от *jaš* ‘слёзы’ + аффикс *-lyq/-lik*.

Румынский лингвист, исследователь тюркизмов в румынском языке Г. Ф. Вендт приводит следующую транскрипцию и два варианта перевода: «...ta qara qula juwšap dir [ol, išlik dir] – 1) Auf ... ist ein schwarzer Turm weich (geworden?) – «На ... чёрная башня стала мягкой»; 2) Auf ... ist Schwarz und ganz weich [Auflösung: die Pelzmütze] – «На ... чёрном очень мягкое» (Отгадка: меховая шапка)⁴⁴³. Г. Ф. Вендт читает словосочетание *kara kula* как ‘чёрная башня’, а *juvsapd’* интерпретируется им как глагольная форма от основы *jumšaq* ‘мягкий’⁴⁴⁴. Именно эта догадка Г. Ф. Вендта относительно перевода *juvsapd’* заслуживает внимания, на чём мы ещё остановимся ниже.

Свой перевод этой загадки предложил и известный румынский тюрколог В. Дримба в монографии, посвящённой синтаксису языка *Codex Cumanicus*:

⁴⁴¹ Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus... С. 80.

⁴⁴² Малов С. Е. К истории и критике Codex Cumanicus... С. 352.

⁴⁴³ Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus... С. 81.

⁴⁴⁴ Там же.

«...čte qara qula uwšap dīr [ol yīšlīq dīr] – ... le noir a caressé le fauve [C'est la montagne boisée]»⁴⁴⁵ – «...чёрный ласкал зверя. Это лесистая гора» (перевод с французского наш – А. Г.).

А. Титце подверг вышеприведённые варианты переводов обоснованной критике и отметил, что «все попытки перевода этой загадки не привели к удовлетворительному результату»⁴⁴⁶. Нужно отдать должное интуиции А. Титце. Он высказывает интересное предположение, что слово *īšlik* в отгадке может быть переведено как 'камин' или 'копильня' и связано со словом *īš* 'коптить' в современных диалектах тюркских языков Алтая и Тувы; он указывает также на кирг. *īštīq* 'помещение для копчения шкур'. Исследователь приводит следующую условную транскрипцию и перевод этой загадки: «...ta qara qula uvšap d' [ol jšlik dir] – On the ... the black one has caressed the bay-colored one [That is the woody mountain]» – «На ... чёрная приласкала гнедую. Это лесистая гора» (перевод с английского наш – А. Г.)⁴⁴⁷.

Анализируя все вышеприведённые варианты интерпретации и перевода рассматриваемого нами фрагмента, Н. А. Баскаков заключил: «Многообразие догадок и чрезвычайно противоречивые транскрипции и толкования этой загадки свидетельствуют о том, что до настоящего времени ещё нет общепринятого решения в отношении правильного её чтения, правильной транскрипции и общепринятой отгадки этой, действительно трудной загадки, которая вызывает такое множество исключаящих друг друга чтений и отгадок»⁴⁴⁸. Однако и сам Н. А. Баскаков предложил спорный, на наш взгляд, вариант транскрипции и перевода этого текста: «(qa)ra qarakula juwsap (~juwšap) dy(r) [ol yslyq (yšlyq) dyr] – Чёрный Каракула, наевшись, сонно стоит

⁴⁴⁵ Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus... С. 82.

⁴⁴⁶ Tietze A. The Koman Riddles... P. 19.

⁴⁴⁷ Там же. P. 16–17.

⁴⁴⁸ Баскаков Н. А. К критике Codex Cumanicus... С. 82.

(~ пребывает в полном покое). Отгадка: Это – копоть; место, изобилующее копотью»⁴⁴⁹.

Приведённое выше мнение Н. А. Баскакова справедливо и сегодня, поскольку в новейших работах, в которых эта загадка разобрана вновь, не содержится приемлемого варианта прочтения и перевода. В 2006 и 2021 гг. вышли работы А. Н. Гаркавца, посвящённые *Codex Cumanicus*, в которых он предложил свою транскрипцию и перевод данного фрагмента: «Qaşta qara-qula uvşar-dîr. Ol, îşliq-dîr. – На перекладине чёрный и саврасый уподобились друг другу (стали похожими). Это коптильня для кож»⁴⁵⁰.

М. Аргуншах и Г. Гюнер предложили следующий вариант транскрипции и перевода на турецкий язык: «Kışta qara qula uvşardır. Ol işlidir – Kış mevsiminde kara kula (köleye) benziyor. O bacadır»⁴⁵¹ – «Зимой он похож на чёрного раба. Это дымоход» (перевод с турецкого наш – А. Г.). Как видим, турецкие тюркологи реконструировали первое слово как *kışta* ‘зимой’, а словосочетание *kara kula* как ‘чёрный раб’. Слово *jslikdir* в отгадке перевели как ‘дымоход’. По нашему мнению, данный вариант также спорен и отошёл намного дальше от действительного содержания оригинального текста, чем предыдущие варианты.

Для перевода этой загадки мы привлекли материалы карачаево-балкарского языка, что даёт возможность не вносить какие-либо конъектуры в оригинальный текст рукописи, а лишь предложить собственную реконструкцию первого слова [...]*ra(ta)*.

В карачаево-балкарском языке слово *кьула* имеет значения ‘рыжий’, ‘саврасый’, ‘красно-жёлтый’⁴⁵². Таким образом, *къара кьула* в карачаево-балкарском означает ‘чёрно-рыжий’ или ‘чёрно-красно-жёлтый’ (ср. кар.-балк.

⁴⁴⁹ Баскаков Н. А. К критике *Codex Cumanicus*... С. 82.

⁴⁵⁰ Гаркавец А. Н. *Codex Cumanicus*: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв... С. 14.

⁴⁵¹ *Argunşah M., Güner G. Codex Cumanicus*... S. 339.

⁴⁵² КМТАС. Т. II. С. 689.

къара-къолан ‘чёрно-пёстрый’, ‘чёрно-полосатый’⁴⁵³, *къара-къура* ‘черноватый, смуглый’⁴⁵⁴). Слово *işlikdir* в отгадке нельзя не сопоставить с кар.-балк. (верх.-балк. д.) *ишлик* ‘шашлык’ > *ишликди* – ‘это шашлык’ (карач. *тишлик*, балк. *ишлик*)⁴⁵⁵. Исходя из сказанного, первое слово в половецкой загадке с большой вероятностью можно реконструировать как *otta* ‘на огне’. Слово *juvšard* загадки можно связать с кар.-балк. *жуууш* ‘прилипнуть к чему-либо’⁴⁵⁶ или *жумушат* ‘делать более мягким, лишить твёрдости, жёсткости’⁴⁵⁷.

Таким образом, без каких-либо конъектур, оставляя половецкое написание в рукописи: «*Otta qara qula juvšard(i). Ol, işlikdir*», – мы предлагаем два варианта перевода: 1. «На огне чёрно-красно-жёлтый прилип. Это шашлык» (на кар.-балк. это звучит так: «Отта къара къула жууушапды. Ол ишликди»); 2. «На огне чёрно-красно-жёлтый размягчился (стал нежным, мягким). Это шашлык» (на кар.-балк.: «Отта къара къула жумушапды. Ол ишликди»). Второй вариант соответствует вышеприведённому мнению Г. Ф. Вендта о том, что *juvšard* – это глагольная форма от основы *juṃšaq* ‘мягкий’⁴⁵⁸. Эта загадка очень точно характеризует цвет кусочков шашлыка: от чёрного обуглившегося до жёлтого и красноватого румяного.

Куманы (половцы), скорее всего, черпали образы из реальной жизни кочевников-скотоводов, и это необходимо учитывать при работе с текстами *Codex Cumanicus*. Блюдо в виде нанизанных на палочку или вертел кусочков мяса (кар.-балк. *ишлик*) известно многим другим тюркским народам с

⁴⁵³ КМТАС. Т. II. С. 572.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же. С. 149.

⁴⁵⁶ Там же. С. 965.

⁴⁵⁷ Там же. С. 946.

⁴⁵⁸ Баскаков Н. А. К критике *Codex Cumanicus*... С. 81.

древности и распространено у тюркоязычных народов от Кавказа до Тувы⁴⁵⁹. В ряде случаев вместо вертела или шампура применяются выстроганные палочки или ветки дерева: их карачаевцы и балкарцы зачастую используют в походных условиях.

3.6. Codex Cumanicus: значение слова *kesene*

В немецкой части *Codex Cumanicus* присутствует слово *kesene* (*kesenä*), однако место рукописи с немецким переводом несколько повреждено, и Г. Куун приводит *des toden hws* – «дом мёртвых»⁴⁶⁰. Перевод самого слова и интерпретация его немецкого эквивалента вызвали у исследователей значительные трудности. К. Грэнбех предложил следующую реконструкцию немецкого текста: ‘*der t[oden] hu[w]*’, а слову *kesene* дал транскрипцию *kešene* (как и в карачаево-балкарском языке) и перевёл словом *Grabhügel*, но поставив в скобках знак вопроса (?)⁴⁶¹. Слово *Grabhügel* в немецко-русских словарях переводится как ‘могильный холмик, могила, курган’⁴⁶².

Г. Куун не смог дать приемлемое объяснение этому слову, указав в сноске: «*Quod ad kesena, cf. altaicum kasinti fossa*» – «что касается *kesenä*, то ср.

⁴⁵⁹ Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.; Похлёбкин В.В. Национальные кухни наших народов (основные кулинарные направления, их история и особенности. Рецептура). – М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1983. 304 с.; Карачаевцы. Историко-этнографический очерк / Отв. ред. Л. И. Лавров. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд-е СКИ, 1978. С. 186; Махмудов К. М. Узбекские блюда. – Ташкент: Изд-во «Узбекистан», 1974. С. 119–122; Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. С. 187.

⁴⁶⁰ Kuun G. Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum... P. 222, 262.

⁴⁶¹ Grönbech K. Komansische Wörterbuch... S. 141

⁴⁶² Полак Г. Ф., Линднер Е. Б. Немецко-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1937. С. 239.

алтайское *käsinti* ‘ров’» (перевод с латыни наш – А. Г.)⁴⁶³. В словаре половецких слов он указывает для *kesenä* два значения на латыни: *fossa* ‘ров’, *bistum* ‘изваяние’⁴⁶⁴.

Можно предположить, что всех исследователей смутило немецкое слово *Haus* ‘дом’. Однако именно оно, как мы покажем ниже, было очень точно подобрано немецким автором *Codex Cumanicus* для перевода слова *kesene*. Сомнения и неверное понимание Г. Кууном стало причиной ещё большей неясности и неуверенности для последующих интерпретаторов.

В. В. Радлов предложил для *kesene* перевод *Grabhügel* ‘курган’, ‘могильный холм’, ‘могила’⁴⁶⁵. П. Голден считает его словом неизвестного происхождения: «...*kesene* – “надгробная насыпь”, слово сохранилось в карачаевском и балкарском языках: *k'esene*, *kešene* – гробница...»⁴⁶⁶. Исследователь также ссылается на мнение венгерского тюрколога Л. Лигети, который предполагает кавказское происхождение слова, но не приводит доказательств, а также на мнение А. Зайончковского, который согласен с версией П. Пелльо о более древней, персидской этимологии: *kasana* ‘маленький дом’. Однако далее П. Голден продолжает: «...не совсем понятно, каким образом куманская форма могла произойти от персидской...»⁴⁶⁷. А. Н. Гаркавец в своих работах обошёл вниманием перевод этого слова. В турецком издании *Codex Cumanicus* (2015) слово *kesene* транскрибировано авторами в карачаево-балкарской форме *kəşene* и переведено как *mezar höyüğü* ‘могильный курган’⁴⁶⁸ (перевод с турецкого наш – А. Г.), что лишь повторяет перевод В. В. Радлова.

⁴⁶³ *Kuun G.* *Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum...* P. 222.

⁴⁶⁴ *Ibid.* P. 262.

⁴⁶⁵ *Radloff W.* *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von Dr. Radloff. Neue Folge.* – SPb., 1897. S. 31.

⁴⁶⁶ *Golden P. B.* *Codex Cumanicus...*

⁴⁶⁷ *Ibidem.*

⁴⁶⁸ *Argunşah M., Güner G.* *Codex Cumanicus...* S. 737.

Следует отметить интересную мысль В. В. Бартольда, что здесь речь идёт о половецких кирпичных мавзолеях⁴⁶⁹.

Слово *кешенэ* до настоящего времени используется в карачаево-балкарском языке в значении ‘мавзолей’, ‘круглый или многогранный юртообразный мавзолей с куполом’⁴⁷⁰, и такого рода памятники являются одной из самых ярких черт материальной культуры и архитектуры карачаевцев и балкарцев⁴⁷¹. По мнению учёного-кавказоведа В. М. Батчаева, исследуемое слово из карачаево-балкарского языка проникло в абхазо-адыгские и другие кавказские языки⁴⁷²: каб.-чер. *чещанэ* ‘башня, надгробное, надгробное сооружение в виде башни’⁴⁷³, абх. *а-қаҕана* ‘каменное надгробное сооружение’, сван. *кеҕәни* ‘надземный склеп’, чеч. *каш* (*кошан*, *кошана*, *кошб*, *кошэ*) ‘могила’; *кешнаш* ‘могилы’, ‘кладбище’⁴⁷⁴. Учёный-археолог И. А. Дружинина, специально изучавшая мавзолеи, пришла к выводу, что мавзолеи-кешенэ в Кабардино-Балкарии оставлены предками балкарцев⁴⁷⁵. В. И. Абаев регистрировал это слово в осетинском языке, но не был уверен в его точном значении; учёный даже попытался определить его этимологию: «Осетинские ссылочные тексты ... не подтверждают значения

⁴⁶⁹ Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // ЗВОРАО. XXV. Вып. 1-4. – Петроград, 1921. С. 59.

⁴⁷⁰ КМТАС. Т. II. С. 244; КБРС. С. 334.

⁴⁷¹ Мизиев М. И. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII–XVIII вв.) / Под ред. проф. Е.И. Крупнова. – Нальчик: Эльбрус, 1970. 91 с.

⁴⁷² Батчаев В. М. Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Вып. 1. – Нальчик, 1980. С. 79–95.

⁴⁷³ Анажеев М. Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь / Под ред. Б.Ч. Бижоева. – Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 560.

⁴⁷⁴ Чеченско-русский словарь / Сост. А. Г. Мациев. – М.: ГИС, 1961. С. 213.

⁴⁷⁵ Дружинина И. А. Могильник близ аула Кашхатау (по материалам исследований И. А. Владимировой, 1897 г.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018, Вып. 4 (62). С. 177–186.

“могильное сооружение”; речь в них идёт о каком-то строении, служащем или могущем служить для жилья. Это обстоятельство побуждает привлечь перс. *kasana* “дом, украшенный глазурью”, “небольшой домик”, “зимнее жилище” и пр. (*vullers*). Быть может, именно персидское слово в этом значении является первоисточником, а смещение значения в сторону “мавзолея”, “склепа” произошло на тюркской (половецкой) основе...»⁴⁷⁶. В персидском языке слово *كاشانه* имеет значения ‘большая зала’, ‘помещение’, ‘киоск’, ‘зал’⁴⁷⁷.

Исследователи не приняли во внимание ценное свидетельство францисканского монаха Гильома Рубрука, который в 1253 г. побывал в половецких землях и написал в своих путевых заметках следующее: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращённую лицом к востоку и держащую у себя в руке пред пупком чашу. **Они строят также для богачей пирамиды, то есть остроконечные домики, и кое-где я видел большие башни из кирпичей** (выделено нами – А. Г.), кое-где каменные дома, хотя камней там и не находится»⁴⁷⁸.

Исследуемое слово фиксируется в чагатайских и кыпчакских памятниках XIV в. Так, в одном из самых важных классических словарей кыпчакского языка «Китāб ат-Тухфа аз-Закийя Фи-л-Луғат ат-Туркийя» («Изысканный дар тюркскому языку») оно встречается в форме *кбшāнā* в значении ‘постройка со сводом, куполом’⁴⁷⁹, что, вероятно, и указывает на мавзолей. Это слово также фиксируется в русских грамотах XVI в.: «...кешень

⁴⁷⁶ *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 1. С. 594.

⁴⁷⁷ Персидско-русский словарь, составленный Л. Н. Дмитриевым. – Мешхед: Типография Мир-Муртуза Мусави, 1906. С. 238.

⁴⁷⁸ *Иоанн де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук.* Путешествие в восточные страны / Пер. А. И. Малеина. – СПб., 1911. С. 80.

⁴⁷⁹ Изысканный дар тюркскому языку. Китāб ат-Тухфа аз-Закийя Фи-л-Луғат ат-Туркийя / Пер. Э. И. Фазылова и М. Т. Зияевой. – Ташкент: Фан, 1978. С. 329.

означает надгробный памятник, каменный или деревянный, особенно в виде строения...»⁴⁸⁰.

В горах Балкарии до сих пор прекрасно сохранились как круглые юртообразные, так и пирамидальные и четырёхугольные мавзолеи *кешенэ*, а особенно яркие восьмигранные – в большом количестве в Чегемском ущелье. Особо следует отметить такие кешенэ XIII–XIV вв., как большой кешенэ в с. Мухол, многогранный мавзолей в с. Косбарты, великолепно сохранившиеся многогранные мавзолеи в Эль-Тюбю (Верхний Чегем)⁴⁸¹ (Приложение № 10). Издалека они действительно кажутся похожими на дома, жилые постройки, и поэтому неудивительно, что немецкий автор *Codex Cumanicus* очень точно описал их как «дома для покойников».

На такого рода параллели в погребальных обрядах половцев и карачаево-балкарцев обратил в своё время внимание Х. О. Лайпанов, указав в одной из работ на следующий факт: «Положение о кыпчакском происхождении карачаевцев и балкарцев подтверждается памятниками материальной культуры. На территории их расселения сохранились склепы, по-половецки *кезене*, по-карачаево-балкарски *кешене*. Карачаевские и балкарские надземные склепы кешене по архитектуре и стилю однотипны с половецкими склепами кезене. Надземные склепы карачаевцев и балкарцев сохранились около аула Карт-Джурт (истоки Кубани), в устье р. Джамагат (около курорта Теберда), около аула Эльджурт (Баксан) и др.»⁴⁸². С. И. Вайнштейн поддерживает такое мнение, считая, что исходной формой

⁴⁸⁰ Кобенко Д. К вопросу о местоположении города Сарая, столицы Золотой Орды // ЗВОРАО. 1890, вып. IV. С. 269–270.

⁴⁸¹ Мизиев И. М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая... С. 53–71 (фото 13, 15, 23, 24).

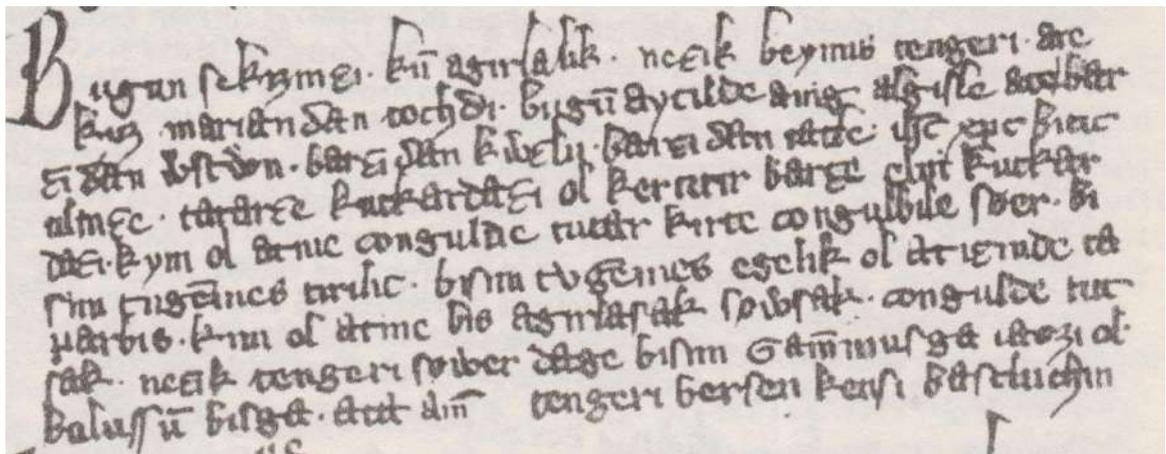
⁴⁸² Лайпанов Х. О. К вопросу происхождения карачаевцев и балкарцев // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 70–80.

многоугольных мавзолеев Балкарии были половецкие остроконечные усыпальницы⁴⁸³.

Таким образом, в свете изложенного выше, по нашему мнению, половецкое *kesenä* в *Codex Cumanicus* следует перевести как ‘мавзолей’.

3.7. Codex Cumanicus: интерпретация словосочетания *kû agirlalik*

В «немецкой» части *Codex Cumanicus* (лист 61v) имеется рассказ о рождении Иисуса Христа «Проповедь на день Обрезания Господня – о наречении Его Спасителем» с подзаголовком «De Sto Stephano», в котором содержится следующий фрагмент текста: «*Bu kun sekizinci. kû agirlalik, neczik beymis tengeri are kyz mariandan tochdi*»⁴⁸⁴.

Илл. 9. Codex Cumanicus, Лист 61v⁴⁸⁵.

⁴⁸³ Батчаев В. М., Вайнштейн С. И. К проблеме кочевнического комплекса в традиционной культуре горцев Кавказа (Балкария и Карачай) // Этнография и современность. Материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвящённой 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. С. 160.

⁴⁸⁴ *Kiun G. Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum...* P. 160.

⁴⁸⁵ Рукопись Codex Cumanicus в Библиотеке Св. Марка в Венеции. Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. Z. 549 (=1597) // Эл. ресурс:

Как видно на факсимиле, в оригинальном тексте фразы *bugun sekizinçi* и *kû agirlalik* разделены точкой, а над четвёртым словом *kû* имеется диакритический знак ^.

Первым указанный фрагмент прочитал и перевёл В. В. Радлов (1887 г.) следующим образом: «Бу кун сәкізінці кун, абырлалык! нәцік біјміз тәнри ары кыз Мариамдан тоқты»; перевод В. В. Радлова на немецкий язык следующий: «Heute ist der achte Tag, lasset [ihn] uns ehren! Wie Gott von der heiligen Jungfrau Maria geboren wurde, ist uns heute mitgetheilt worden» – «Сегодня восьмой день, давайте почтим его! О том, как родился Бог от Пресвятой Девы Марии, нам сегодня сообщили»⁴⁸⁶ (перевод с немецкого наш – А. Г.). Таким образом, В. В. Радлов соединил два предложения в начале фрагмента, в оригинале разделённые точкой, в одно.

По этому же пути пошёл А. Н. Гаркавец, который предлагает следующее прочтение и перевод: «Bügün sekizinçi kün ağırlalıq, neçik Beyimiz Teğri ari qiz Mariamdan [Mariandan] toxdı – Сегодня мы отмечаем восьмой день, как Господь Бог наш родился от Святой Девы Марии»⁴⁸⁷. В. В. Радлов и А. Н. Гаркавец также искажают половецкое произношение имени Марии, которое в рукописи приводится как *Mariandan*, на *Mariamdan*, а слово *teğeri* (*tengeri*) ‘Бог’ в рукописи исправляют на *teğri*. Такие многочисленные конъектуры необоснованны. В верхне-балкарском диалекте карачаево-балкарского языка, сохранившем наибольшую близость к языку *Codex Cumanicus*, имя Мария произносится как Мариян (*Marian*), а не Мариам. Слово ‘Бог’ в *Codex Cumanicus* часто встречается в двух написаниях: *tengri* (*tengry*) и *tengeri*, так же, как и в современных тюркских языках (татарский,

<https://www.internetculturale.it/jmms/iccuviewer/iccu.jsp?id=oai%3A193.206.197.121%3A18%3AVE0049%3ACSTOR.243.15099&mode=all&teca=marciana> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

⁴⁸⁶ Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus... S. 83.

⁴⁸⁷ Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. ... С. 21.

азербайджанский, кумыкский, тувинский и др.). Соответственно, и здесь конъектура некорректна. А. Н. Гаркавец и В. В. Радлов также не принимают во внимание точку между словами *sekizinczi* и *kû* и диакритический знак $\hat{}$ над *u* в слове *kû*, прочитывая это слово с переднерядным гласным – *kûin* ‘день’. Кроме того, В. В. Радлов понимает слово *agirlalik* как глагол ‘почитать’.

Таким образом, В. В. Радлов и А. Н. Гаркавец предлагают не одну, а сразу несколько конъектур. Встаёт вопрос: может ли приведённый фрагмент быть прочитан без конъектур?

Как указано в ЭСТЯ, в ряде тюркских языков представлено слово *kû* ‘лебедь’ в различных фонетических формах: *кузу* в кар.к., аз., др.-уйг., чаг., тур., кып.; *кув* в кумык. диал., балк., каз., ног., турк., кар.к.; *ку*: кум., кир., алт., тув., тоф., тел., леб., шор., саг., койб., кач., кюэр., тат., узб.; *ху*: хак., хак. диал.; *ку* чаг., тат., в значениях: ‘лебедь’ во всех источниках, ‘дикий гусь’ в уйг.; ‘пух’ в кум., балк.⁴⁸⁸

В карачаево-балкарском языке слово *кзуу* (вариант: *зу*), наряду с первичным значением ‘лебедь’, используется также в качестве одного из эпитетов богини материнства Умай⁴⁸⁹. М. Ч. Джуртубаев указывает на обычай держать в руке куриное (первоначально – лебединое) пёрышко во время моления, обращенного к Умай, в память о её птичьей природе. Последовательность развития образа богини материнства выглядит, по его мнению, так: «1. водоплавающая птица (лебедь — *зу*), доставшая со дна мирового океана землю (или родившая мир в виде яйца), Гумай, Губай (лебедь-богиня), позже орлица; 2. соединение птичьих черт с чертами белой оленихи (другого тотема) – крылатая олениха, или просто небесная олениха Умай»⁴⁹⁰. М. Ч. Джуртубаев также полагает, что в верованиях карачаевцев и

⁴⁸⁸ ЭСТЯ. Т. VI [Вып. 2]: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву К... С. 100.

⁴⁸⁹ Джуртубаев М. Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 99.

⁴⁹⁰ Там же.

балкарцев имел место переход функции Умай как покровительницы материнства к переосмысленному образу Девы Марии – Байрым-бийче⁴⁹¹.

С наличием подобного переосмысления образов согласны и другие исследователи: «У них был миф, согласно которому в первые дни творения не было ничего, кроме воды, на поверхности которой плавала лебедь. Потом она нырнула и достала со дна мирового океана землю, которая стала разрастаться, и на ней появились горы, реки, растения и животные. Поэтому тюрки почитали Умай как родительницу мира (по другому варианту мифа, мир первоначально представлял собой яйцо, снесённое лебедью-Умай). С течением времени Умай-бийче стала представляться в образе прекрасной женщины, иногда спускающейся к людям с неба, а почитать её стали в качестве богини – покровительницы материнства. В X веке н. э., когда балкарцы и карачаевцы – аланы – приняли христианство, образ Умай-бийче стал сливаться с образом Девы Марии, матери Иисуса Христа, но так и не слился до конца. Поэтому в карачаево-балкарской мифологии остались две богини материнства – Умай и Дева Мария, которую стали именовать Байрым-бийче»⁴⁹².

Сказанное позволяет считать, что слово *kû* в рассматриваемом фрагменте представляет собой эпитет Умай-бийче, применённый в отношении Девы Марии. Ввиду общей миссионерской направленности этой части памятника можно предположить, что с целью пояснения текста Библии и образа Девы Марии переводчик мог использовать слово *kû* (куу) для того, чтобы вызвать у язычников ассоциацию с образом Умай. Это создавало хорошую почву для обращения половцев (куманов) в христианство, к чему и стремились миссионеры, авторы «немецкой» части *Codex Cumanicus*.

⁴⁹¹ Джуртубаев М. Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев... С. 99.

⁴⁹² Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков... С. 570.

Что касается глагола *ayirla*, то в ЭСТЯ приводятся следующие его значения: ‘почитать’, ‘уважать’, ‘читать’, ‘ценить’, ‘оказывать честь, почести’, ‘чествовать’ (хак., тур., куман.)⁴⁹³, а в ДТС – значения ‘оказывать милость’, ‘возвышать’, ‘привлекать внимание к чему-либо’, ‘создавать вес, авторитет’, ‘возвышать’⁴⁹⁴.

С учётом изложенного мы предлагаем следующий перевод исследуемого фрагмента: «Этот день восьмой. Почитание Девы-Лебедь⁴⁹⁵. Какого великого Бога родила прекрасная Дева Мария!».

⁴⁹³ ЭСТЯ. Т. I. Общeturкские и межтуркские основы на гласные / Под ред. Э. В. Севортына. – М.: Наука, 1974. С. 87.

⁴⁹⁴ ДТС. С. 19–20.

⁴⁹⁵ Подразумевается Дева Мария.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В проведённом исследовании обобщены сведения о двух наиболее известных древнетюркских памятниках – *Codex Cumanicus* и *İrq Bitig*, показывающие их значение для истории и культуры тюркских народов и обосновывающие огромный интерес к ним, который сохраняется в научном мире и среди общественности, а также поддерживается на государственном уровне с целью сбережения исторического наследия и обеспечения дальнейшего развития национальной самобытности тюркских народов. Несмотря на многолетние исследования, указанные памятники не могут считаться полностью изученными и адекватно интерпретированными. Над их дешифровкой и переводами работали многие видные российские и зарубежные тюркологи, однако некоторые фрагменты продолжают вызывать разногласия и дискуссии, прежде всего, по причине преобладания лингвистического подхода, который оставляет без внимания взаимосвязь между текстом памятников и реалиями тюркской культуры. Между тем, воссоздание культурного контекста на соответствующих исторических этапах является необходимым условием понимания специфики мировосприятия и миропонимания древних народов и их современных потомков.

2. В исследовании приведены мнения авторитетных лингвистов, историков, литературоведов, археологов, этнологов, подчёркивающие специфику исторического развития карачаево-балкарского этноса, языка, духовной и материальной культуры и важность их исследования для уточнения истории развития тюркских языков и культуры в целом. С опорой на эти идеи в ходе работы была обобщена информация об этногенезе, языке, фольклоре, религиозных верованиях, особенностях традиционного быта, погребальных сооружений карачаево-балкарцев, проведено сопоставление с языковыми и культурологическими фактами, касающимися других тюркских народов. Всё это обосновывает наличие взаимосвязи между лексическим значением ряда слов и словосочетаний – и сконструированных на их основе

фрагментов рассматриваемых памятников – с лингво-культурологическими условиями создания последних.

3. Благодаря междисциплинарному подходу использование данных смежных гуманитарных наук позволило понять особенности значений отдельных слов и выражений, ранее не учитывавшиеся при интерпретации древнетюркских памятников, пояснить ряд спорных моментов в переводе фрагментов изучаемых памятников. На этой основе были продемонстрированы преимущества междисциплинарного метода в исследовании тюркоязычных памятников X–XIV вв., а именно, привлечения разнообразных данных фольклора, археологии, этнографии, истории, литературоведения, и материалов письменных источников по истории тюркских народов – прежде всего, карачаевцев и балкарцев.

Представляется правильным предложить более активно использовать междисциплинарный метод, поскольку его применение значительно продвинет исследование письменных памятников, поможет правильно их интерпретировать, а также частично снять остающиеся спорные вопросы, позволит понять особенности мировосприятия древних народов, проследить пути развития их духовного наследия.

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ВЯ – Вопросы языкознания

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГРВЛ – Главная редакция Восточной литературы

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ДАН – Доклады Академии наук

ДТС – Древнетюркский словарь: 20 000 слов и словосочетаний / Авт.-сост.: Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1969. 676 с.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

ЗВОРАО – Записки Восточного отдела Русского археологического общества

ЗИАН – Записки Императорской Академии наук

ИАН – Известия Академии наук СССР

ИВРАН – Институт востоковедения РАН

КБКИ – Кабардино-Балкарское книжное издательство

КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь: Ок. 30 000 слов / Под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. – М.: Русский язык, 1989. 830 с.

КМТАС – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3 т. / Под ред. М. Ж. Гужеева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996–2005

КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры

КЧКИ – Карачаево-Черкесское книжное издательство

КЭС – Кавказский этнографический сборник

КЧНИИ – Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МНС – Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22–26 июня 1959 г.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1960. 336 с.

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

СА – Советская археология

СКИ – Ставропольское книжное издательство

СЭ – Советская этнография

УЗКБНИИ – Учёные записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института

ЭО – Этнографическое обозрение

ЭСТЯ – «Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы» (многотомное издание: 1974–2000 гг.).

BARB – Bulletins de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-arts de Belgique

BGA – Bibliotheca Geographorum Arabicorum

KCsA – Körösi Csoma Archivum

KSz – Keleti Szemle

JA – Journal Asiatique

JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland

UAJb – Ural-Altäische Jahrbücher

SPAW – Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften

ZDMG – Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft

абх. – абхазский

авест. – авестийский

адыг. – адыгейский

аз. – азербайджанский

алт. – алтайский

балк. – балкарский

др.-уйг. – древнеуйгурский

др.-тюрк. – древнетюркский

иран. – иранский

каб.-чер. – кабардино-черкесский

каз. – казахский

кар.-балк. – карачаево-балкарский

кар.к. – крымский д. караим.

кач. – качинский

койб. – койбальский

кюэр. – кюэрикский

кир. – киргизский

койб. – койбальский

кып. – кыпчакский

ккалп. – каракалпакский

кумык. – кумыкский

леб. – лебединский

ног. – ногойский

осет. – осетинский

осм. – османский

пехл. – пехлевийский

перс. – персидский

узб. – узбекский

уйг. – уйгурский

саг. – сагайский

сван. – сванский

согд. – согдийский

ср.-кыпч. – среднекыпчакский

ср.-уйг. – среднеуйгурский

тат. – татарский

тел. – телеутский

тоф. – тофаларский

тув. – тувинский

тур. – турецкий

турк. – туркменский

шор. – шорский

хак. – хакасский

чаг. – чагатайский

чеч. – чеченский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. 981 с.
2. *Абаев В. И.* Общие элементы в языке осетин, балкарцев, карачаевцев // Язык и мышление / Под ред. Н. Я. Марра. Т. 1. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 71–89.
3. *Абаев В. И.* Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1960. С. 127–135.
4. *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. 608 с.
5. *Азаматов К. Г.* Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик: КБНИИ, 1981. С. 143–161.
6. *Акбаев Ш. Х.* Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка (Опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения) / Под науч. ред. Х. И. Хаджилаева. – Черкесск: КЧКИ, 1963. 166 с.
7. *Алексеев В. П.* Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 312–331.
8. *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (Вопросы этнического и социально-экономического развития). – М.: Наука, 1971. 355 с.
9. *Алексеева Е. П.* Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. – Черкесск: КЧКИ, 1963. 94 с.
10. *Алексеева Е. П.* Некоторые замечания по вопросу о происхождении балкарцев и карачаевцев по данным археологии // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 96–107.

11. *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Менеджер, 2003. 604 с.
12. *Алиев У. Б.* Диалектное членение языка карачаевцев и балкарцев // Вопросы диалектологии тюркских языков / Гл. ред. М. Ш. Шералиев. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1963. 292 с.
13. *Алиев У. Б.* Карачаево-Балкарская грамматика (Горско-тюркский язык). – Кисловодск: Крайнациздат, 1930. 197 с.
14. *Алиев У. Б.* Малкъар тилни грамматикасы. 1-чи кесек, фонетика бла морфология. – Нальчик, 1958. 396 с. [На балкарском яз.]
15. *Алиев У. Б.* Синтаксис карачаево-балкарского языка / АН СССР, Ин-т Востоковедения; Карачаево-Черкесский гос. пед. ин-т. – М.: Наука, 1973. 351 с.
16. *Аликберов А. К.* Комплексность востоковедения, его междисциплинарные и трансдисциплинарные перспективы // *Orientalistica*. Т. 5, № 4. 2022. С. 722–733 [Эл. ресурс: <https://www.orientalistica.su/jour/article/view/711> (дата обращения 20.01.2024 г.)].
17. *Анохин А. В.* Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествия по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии / Предисл. С. Е. Малова. Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. Т. IV, 2. – Л.: Изд-во РАН, 1924. 148 с.
18. *Анчабадзе З. В.* Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI–XIV вв. // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 112–129.
19. *Апажеев М. Л., Коков Дж. Н.* Кабардино-черкесско-русский словарь / Под ред. Б. Ч. Бижоева. – Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
20. *Аннаев А. М.* Диалекты балкарского языка в их отношении к балкарскому литературному языку. – Нальчик: КБКИ, 1960. 76 с.
21. *Байчоров С. Я.* Древнетюркские рунические памятники Европы: Отношение северокавказского ареала древнетюркской рунической

письменности к волго-донскому и дунайскому ареалам / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – Ставрополь: Книжное изд-во, 1989. 293 с.

22. *Бартольд В. В.* К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // ЗВОРАО. XXV. Вып. 1-4. – Петроград, 1921. С. 57–76.

23. *Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира: Курс лекций, читанных автором на Восточном ф-те Азербайджанского гос. университета в 1924 г. (с приложением кратких обзоров истории тюрков и истории Азербайджана). – Баку: Типография «Красный Восток», 1925. 150 с.

24. *Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969. 383 с.

25. *Баскаков Н. А.* К критике Codex Cumanicus (Об одной из неразгаданных загадок) // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh / Ed. by Gy. Káldy-Nagy. – Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem, 1976. С. 79–86.

26. *Баскаков Н. А.* Каракалпакский язык. Ч. 1. Материалы по диалектологии (тексты и словари). – М.: Изд-во АН СССР, 1951. 408 с.

27. *Баскаков Н. А.* Классификация тюркских языков // Труды Института языкознания. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 7–57.

28. *Баскаков Н. А., Баскаков А. Н.* Современные кыпчакские языки / Отв. ред. Д. С. Насыров. – Нукус: Каракалпакстан, 1987. 104 с.

29. *Батчаев В. М.* Гуннский котёл из селения Хабаз // СА. 1984, № 1. С. 256–258.

30. *Батчаев В. М.* Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Вып. 1. – Нальчик, 1980. С. 79–95.

31. *Батчаев В. М., Вайнштейн С. И.* К проблеме кочевнического комплекса в традиционной культуре горцев Кавказа (Балкария и Карачай) // Этнография и современность. Материалы Всесоюзной этнографической

сессии, посвящённой 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. С. 157–158.

32. *Баязитов Р. Ж.* Искусство стран ислама. – Нижний Новгород: Арника, 1997. 165 с.

33. *Березин Я. Б., Коробицын М. Н.* Раскопки курганного могильника «Солнечнодольск-4» в Изобильненском районе Ставропольского края // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Т. 20. – Армавир-Карачаевск, 2022. С. 202–206.

34. *Бетрозов Р. Ж.* Захоронение вождя гуннского времени у с. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и средние века / Отв. ред. В. И. Марковин; предисл. Р. М. Мунчаева. – М.: Наука, 1980. С. 113–122.

35. *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии; Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. 206 с.

36. *Боровков А. К.* Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник. Вып. VII. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 37–70.

37. *Боровков А. К.* Лексика среднеазиатского тефсира XII–XIII вв. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. 368 с.

38. *Боровков А. К.* Об единой карачаево-балкарской орфографии // ИАН СССР. Отд-е общественных наук, № 5. – М.-Л., 1935. С. 501–518.

39. *Боровков А. К.* Очерки карачаево-балкарской грамматики // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Т. 1 / Под ред. Г. П. Сердюченко. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 11–39.

40. *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: В 2 т. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869–1871.

41. *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М.: Наука, 1973. 208 с.

42. *Габен А. фон.* Древнетюркская литература / Пер. с нем. Д. Д. и Е. А. Васильевых // Зарубежная тюркология / Сост. и автор предисл. С. Г. Кляшторный. – М.: Наука, 1986. С. 294–344.
43. *Гаджиева М. З.* Карачаево-балкарский язык // Младописьменные языки народов СССР / Отв. ред. Е. А. Бокарев и Ю. Д. Дешериев. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 100–105.
44. *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа, IV–X вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 216 с.
45. *Гаркавец А. Н.* Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. – Алма-Ата: Наука, 1987. 226 с.
46. *Гаркавец А. Н.* «Ырк бітіг». Древнетюркская руническая книга гаданий, X век. Набор, транскрипция, перевод, словарь. – Алматы: Баур, 2022. 96 с.
47. *Гаркавец А. Н.* Codex Cumanicus. Второе полное издание, дополненное. – Алматы: Алматы-Болашак, 2019. 1360 с.
48. *Гаркавец А. Н.* Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. – М.: Русская деревня, 2006. 89 с.
49. *Гаркавец А. Н.* Codex Cumanicus. Полное издание в 4 томах. – Алматы: Баур, 2015. 1348 с.
50. Героический эпос народов СССР / Сост., автор вступ. статьи и примеч. А. А. Петросян. В 2 т. – М.: Художественная литература, 1975.
51. *Глашев А. А.* Верхне-балкарский (малкарский) диалект карачаево-балкарского языка // Вопросы тюркской филологии. Материалы Дмитриевских чтений. Выпуск XI. – М.: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. С. 56–65.
52. *Глашев А. А.* Древнетюркские религиозные термины в языках Северного Кавказа // Вопросы тюркской филологии. Выпуск XIII: материалы Дмитриевских чтений / Отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова; ред. О. Н. Каменева, Е. М. Напольнова, А. В. Чиврикова; ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Издательство МБА, 2020. С. 102–109.

53. *Глашев А. А.* Ещё о языке аваров (по византийским источникам) // Российская тюркология. 2021, № 3–4. С. 55–71.
54. *Глашев А. А.* Ещё раз о третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2022, Вып. 73. С. 29–36.
55. *Глашев А. А.* Интерпретация изображения попугая в Codex Sumanicus // Программа и тезисы XXIV Международной конференции «Ивановские чтения» (СПбГУ). – СПб., 2024.
56. *Глашев А. А.* Карачаево-балкарский язык и перевод Codex Sumanicus // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №12/2, 2023. С. 159–162.
57. *Глашев А. А.* Карачаево-балкарский язык и тюркоязычные памятники X–XIV вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», №03/3, 2022. С. 124–127.
58. *Глашев А. А.* К вопросу о языке хазар и гуннов Северного Кавказа // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. Вып. III, Ин-т языкознания РАН / Ред А. В. Дыбо, Р. А. Тадинова. – М., 2009. С. 34–55.
59. *Глашев А. А.* К вопросу об уточнении перевода некоторых древнетюркских памятников в свете данных карачаево-балкарского языка // Программа и тезисы XXIX Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова). – М., 2021. С. 27–28.
60. *Глашев А. А.* О гуннах Северного Кавказа // Тюрки Северного Кавказа: история, археология, этнография: Сборник научных трудов. Памяти Х. Х. Биджиева / Под ред. А. А. Глашева. – М.: Эльбрусид, 2009. С. 10–53.
61. *Глашев А. А.* Об одной азербайджанской миниатюре XVI в. в свете данных словаря Махмуда Кашгарского и карачаево-балкарского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 06/2, 2022. С. 53–57.
62. *Глашев А. А.* Рунические памятники Восточной Европы: происхождение и проблемы дешифровки // Программа и тезисы XXXVIII

Международной научной конференции «Кононовские чтения» (СПбГУ). – СПб., 2023.

63. *Глашев А. А.* Слово *кара/хара* и его значения в хазарском языке // Российская тюркология. 2013, №1 (8). С. 82–88.

64. *Глашев А. А.* Слово *Bitig* в уйгурской графике в Codex Cumanicus // Программа и тезисы XXVIII Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2 октября 2020 г.). – М., 2020. С. 27.

65. *Глашев А. А.* Тюркизация Центрального Кавказа по археологическим данным // Тезисы докладов II научно-студенческой конференции по истории, археологии, этнографии горских народов Кавказа (Кабардино-Балкарский госуниверситет). – Нальчик, 1991. С. 37.

66. *Глашев А. А.* Уйгурская версия буддийской легенды о демоне Атаваке // Акалын Ш. Х., Алексеева О. А., Верхова К. А., Гибаева М. А., Глашев А. А. и др. Тюркские языки и литературы в исторической перспективе. Коллективная монография / Отв. ред. Е. А. Оганова. – М.: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2022. С. 199–208.

67. *Глашев А. А.* Уйгурские юридические документы как источник для древнетюркского словаря // Программа и тезисы XXX Международной научной конференции «Дмитриевские чтения» (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова). – М., 2022.

68. *Горяева Л. В.* Междисциплинарный подход к изучению письменного наследия стран Востока: опыт работы семинара «Текстология и источниковедение Востока» (ИВРАН, 2010–2019) // Ориенталистика. 2019, 2 (2). С. 449–456.

69. Грамматика карачаево-балкарского языка: Фонетика. Морфология. Синтаксис / Под общей ред. Н. А. Баскакова. – Нальчик: Эльбрус, 1976. 571 с.

70. *Грунин Т. И.* Документы на половецком языке XIV века: Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины. – М.: Наука, 1967. 429 с.

71. *Грязнов М.* Древнее искусство Алтая; L'Art Ancien de l'Altai / Под ред. проф. М. И. Артамонова. [Фото А. Булгакова.] – Л.: ГЭ, 1958. 95 с. [На рус. и франц. яз.]
72. *Гузеев Ж. М.* Об одной особенности сингармонизма в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка // УЗКБНИИ. Серия филологическая. 1975, т. 27. С. 131–134.
73. *Гузеев Ж. М.* Фонетические особенности малкарского диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. 1974, № 5. С. 62–66.
74. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. 504 с.
75. *Гусейнов Р. А.* О тюрках IV–VII вв. в зоне Кавказской Албании / Вопросы истории Кавказской Албании / Под ред. И. Алиева. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1962. С. 183–190.
76. *Дашкевич Я. Р.* Codex Cumanicus — вопросы возникновения // ВЯ. 1985, № 4. С. 78–83.
77. *Дашкевич Я. Р.* Codex Cumanicus – вопросы декодирования // ВЯ. 1986, № 5. С. 79–86.
78. *Дашкевич Я. Р.* Codex Cumanicus – действительно ли Cumanicus? // ВЯ. 1988, № 2. С. 62–74.
79. *Демаков А. А., Орфинская О. В.* Об одном типе каменных статуй Верхнего Прикубанья // Культура евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.: (Из истории костюма). Т. 1. – Самара: Самарский обл. историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, 2001. С. 123–134.
80. *Джуртубаев М. Ч.* Древние верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1991. 255 с.
81. *Джуртубаев М. Ч.* Карачаево-балкарский героический эпос. – М.: Поматур, 2003. 288 с.
82. *Джуртубаев М. Ч.* Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. – Нальчик: Эльбрус, 2011. 488 с.
83. *Диваев А. А.* Ит-ала-каз // ЭО. 1908, № 1–2. С. 149–150.

84. Древнетюркский словарь: 20 000 слов и словосочетаний / Авт.-сост.: Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин. – Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1969. 676 с.
85. Древняя тюркская книга «İrq Bitik» («Книга гаданий») / Пер. Б. Б. Виногородского и Ф. В. Черницына. – М.: Издательский дом «Русская Философия», 2020. 391 с.
86. *Дружинина И. А.* Могильник близ аула Кашхатау (по материалам исследований И. А. Владимирова, 1897 г.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018, вып. 4 (62). С. 177–186.
87. *Дыбо А. В.* Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. – С. 766–811 // Эл. ресурс: https://altaica.ru/LIBRARY/xronol_tu.pdf?ysclid=loyenvbug9602953930 (дата обращения: 21.09.2021).
88. *Дыренкова Н. П.* Материалы по шаманству у телеутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1949, т. 10. С. 107–190.
89. *Евтюхова Л. А.* Каменные изваяния Северного Алтая // Труды ГИМ. 1941, вып. XVI. С. 119–134.
90. *Евтюхова Л. А., Киселёв С. В.* Чаатас у села Копёны // Труды ГИМ. 1940, вып. XI. С. 21–54.
91. *Ежов В. В.* Мифы древнего Китая / Предисл. и коммент. И. О. Родина. – М.: АСТ, Астрель, 2004. 495 с.
92. *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос: Избранные труды. – Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1974. 727 с.
93. *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 280 с.
94. *Зиливинская Э. Д., Чеченов И. М.* Нижний Джулат // Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 109–177.

95. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / Сост., введ. ст. и комм. Р. П. Храпачевского. – М.: Наука, 2003. 448 с.
96. *Иессен А. А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии (Значение древних памятников Республики) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. № 3. С. 7–36.
97. *Илимбетова А. Ф.* Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. – Уфа: Институт истории языка и литературы, 2015. 281 с.
98. История Болгарии / Под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. 575 с.
99. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней: В 2 т. – М.: Наука, 1967.
100. *Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 295 с.
101. *Камалов И. Х.* Отношения Золотой Орды с хулагуидами / Пер. с турецкого яз. и науч. ред. И. М. Миргалеев. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. 108 с.
102. *Караулов Н. А.* Краткий очерк грамматики горского языка «болкар» // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Т. 42. – Тифлис: Изд. Упр. Кавказского учеб. округа, 1912. 299 с.
103. Карачаево-балкарская орфография (проект) / Под ред. Г. П. Сердюченко. – Кисловодск: Карлоблнациздат, 1934. 24 с.
104. Карачаево-балкарские притчи и загадки = Къарачай-малкъар ойберле бла элберле / Сост. М. М. Ольмезов; пер. с кар.-балк. яз. Х. Ч. Джуртубаева. – Нальчик: Эльбрус, 2010. 452 с.
105. Карачаево-балкарско-русский словарь: Ок. 30 000 слов / Под ред. Э. Р. Тенишева, Х. И. Суюнчева. – М.: Русский язык, 1989. 830 с.
106. Карачаевцы. Балкарцы / Отв. редакторы М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. 816 с.

107. Карачаевцы. Историко-этнографический очерк / Отв. ред. Л. И. Лавров. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд-е Ставропольского книжного изд-ва, 1978. 335 с.
108. *Кармышева Б. Х.* Каратегинские киргизы / Автор вступ. статьи и словаря местных терминов С. С. Губаева. – М.: Наука, 2009. 282 с.
109. *Кенесбаев С. К., Курьшижанов А. К.* О новом издании «Кодекс Куманикус» в Казахстане // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. 1964, Вып. 3. С. 35–45.
110. *Кипшидзе И. А.* Грамматика мингрельского (иверсакого) языка с хрестоматией и словарём // Материалы по яфетическому языкознанию. VII. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1914. 424 с.
111. Киргизско-русский словарь в двух книгах: 40 000 слов / Сост. К. К. Юдахин. Кн. 1, А–К. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. 503 с.
112. *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские памятники рунического письма из Восточного Туркестана // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / Под ред. И. Ф. Поповой. – СПб.: Славия, 2008. С. 50–64.
113. *Кляшторный С. Г.* Манихейский мотив в древнетюркской «Книге предзнаменований» // Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы России и Великой степи. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 195–198.
114. *Кляшторный С. Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник 1977. – М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С. 117–138.
115. *Кляшторный С. Г.* «Народ Аспаруха», гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти А. П. Новосельцева. – М.: Восточная литература, 2000. С. 120–125.
116. *Князева Е. Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. 2011, № 10 (112). С. 193–201.

117. *Кобенко Д.* К вопросу о местоположении города Сарая, столицы Золотой Орды // ЗВОРАО. 1890, вып. IV. С. 269–270.
118. *Кокиев Г.* К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории // Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1941, № 28–30.
119. *Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О.* Балкарский топонимический словарь. – Нальчик: Эльбрус, 1970. 170 с.
120. *Кондратьев В. Г.* Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII–XI вв. // Вопросы грамматики языков стран Азии. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1964. С. 85–91.
121. *Кондратьев В. Г.* Формы и значения падежей в языке памятников тюркской рунической письменности // Вопросы грамматики языков стран Азии. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1964. С. 77–84.
122. *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. – М.: Наука, ГРВЛ, 1978. С. 159–179.
123. *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа (Материалы и исследования по археологии СССР (МИА) № 106). – М.: Изд-во АН СССР, 1962. 134 с.
124. *Кузнецова А. Я.* Народное искусство карачаевцев и балкарцев / Автор предисл. С. И. Вайнштейн. – Нальчик: Эльбрус, 1982. 176 с.
125. *Кумыков Т. Х.* Этногенез балкарского и карачаевского народов в исторической литературе // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 9–37.
126. *Курат А. Н.* Собрание сочинений: Кн. 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. / Пер. с турецкого Ю. Н. Каримова и др.; отв. редакторы И. М. Мингалеев, Д. М. Гайнутдинов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2015. 416 с.
127. *Курышжанов А. К.* Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – «Тюркско-арабского словаря» / Отв. ред. Э. Н. Наджип – Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1970. 232 с.

128. *Курышжанов А. К.* К изучению куманских загадок // Вопросы истории и диалектологии казахского языка. 1960, вып. 2. С. 167–176.
129. *Курышжанов А. К., Репин Б. И.* К истории изучения языка древнекыпчакских памятников XIII–XVII вв. // Известия АН Казахской ССР. Серия общественная. 1966, № 4. С. 38–53.
130. *Курышжанов А. К.* Формы и значения падежей в языке «Codex Cumanicus»: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1956. 15 с.
131. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): В 3 т. / Ред. М. Ж. Гузеев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996–2005. [На балкарском яз.]
132. Къарачай-малкъар тилни грамматикасы: фонетика, морфология, синтаксис / Под ред. Н. А. Баскакова. – Нальчик: Къабарты-малкъар китаб басма, 1966. 340 с. [На карачаевском яз.]
133. Къарачай халкъ таурухла / Сост. С. А. Гочияева, Р. А. Ортабаева, Х. Суюнчев. – Черкесск: КЧКИ, 1963. 236 с. [На карачаевском яз.]
134. *Кызласов И. Л.* Рунические письменности Евразийских степей. – М.: Восточная лит-ра, 1994. 323 с.
135. *Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л.* Ключевые вопросы истории хакасов: Сб. статей / Отв. за вып. В. М. Торосов. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2016. 134 с.
136. *Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В.* Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. 176 с.
137. *Кызласов Л. Р.* Сибирское манихейство // ЭО. 2001, № 5. С. 83–90.
138. *Лавров Л. И.* Из поездки в Балкарию // СА. 1939, т. II. С. 175–181.
139. *Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС. 1969, вып. 4. С. 106–107.
140. *Лавров Л. И.* О некоторых этнографических данных по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 63–69.

141. *Лайпанов Х. О.* К вопросу происхождения карачаевцев и балкарцев // МНС. – Нальчик: КБКИ, 1960. С. 70–80.
142. *Лайпанов Х. О.* К истории карачаевцев и балкарцев. – Черкесск: КЧКИ, 1957. 67 с.
143. *Ларина Е. И.* Ворсовый ковёр как этнографический источник (На материале народов Российской империи XIX – начала XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2000. 24 с.
144. *Лелеков Л. А.* Симург // Мифы народов мира: В 2 т. / Под ред. С. А. Токарева. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 436–437.
145. *Лунец Р. С.* «Лицо волка благословенно...» (Стадиальные изменения образа волка в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических сказаниях) // СЭ. 1981, № 1. С. 120–133.
146. *Лунец Р. С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – М.: Наука, 1984. 263 с.
147. *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. университета, 1945. 432 с.
148. Малкъар-Къарачай нарт таурухла (Балкаро-карачаевские нартские сказания) / Сост. по полевым мат-м А. З. Холаев. – Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басма, 1966. 253 с. [На балкарском яз.]
149. *Малов С. Е.* К истории и критике Codex Cumanicus // ИАН СССР. 7 серия: Отделение гуманитарных наук. 1930, № 5. С. 347–375.
150. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
151. *Март Н. Я.* Надпись Сардура II, сына Аргиштия, в Даш-Керпи на Чалдирском озере (Записки Кавказского музея. Серия В.–I). – Петроград: Типография РАН, 1919. 38 с.
152. *Март Н. Я.* Племенной состав населения Кавказа: Классификация народов Кавказа. – Петроград: Типография РАН, 1920. 64 с.
153. *Махмудов К. М.* Узбекские блюда. – Ташкент: Изд-во «Узбекистан», 1974. 294 с.

154. «Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках». Международная научная конференция (Москва, РГУ им. А. Н. Косыгина, 13–14 апреля 2023). [Эл. ресурс: <https://istina.msu.ru/conferences/549266667/?ysclid=lrn4zsrgz7583811737> (дата обращения 19.01.2024 г.)].
155. «Междисциплинарные исследования в социально-гуманитарных науках» // Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 30 ноября 2018 г. В 3-х ч. – Белгород, 2018.
156. «Междисциплинарный подход в исследованиях работы мозга». Научная конференция, посвящённая памяти А. А. Фролова // <https://ihna.ru/ru/institute/conf/frolov-2020> (дата обращения 19.01.2024 г.).
157. *Меметов А. М.* Кыпчакско-половецкий (татарский) язык Крыма XIII века // Развитие востоковедения в Крыму (XI – начало XX века). – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. С. 28–42.
158. *Мерперт Н. Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань: Гос. Музей ТАССР, 1957. 37 с.
159. *Мерперт Н. Я.* О генезисе Салтовской культуры // КСИИМК. 1951, вып. XXXIV. С. 14–30.
160. *Мизиев К. А.* Об арабских заимствованиях в карачаево-балкарском языке // Исследования по карачаево-балкарскому языку. – Нальчик, 1977. Вып. 1. С. 101–106.
161. *Мизиев И. М.* Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII–XVIII вв.) / Под ред. проф. Е. И. Крупнова. – Нальчик: Эльбрус, 1970. 91 с.
162. *Мизиев И. М.* Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа / Под ред. и с предисл. В. Б. Виноградова. – Нальчик: Эльбрус, 1986. 180 с.
163. *Мизиев И. М.* Этнографические данные об этногенезе балкарцев и карачаевцев // Этнография и современность. Материалы Всесоюзной

этнографической сессии, посвящённой 60-летию образования СССР. – Нальчик, 1984. С. 133–144.

164. *Минаева Т. М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь: СКИ, 1971. 248 с.

165. *Минаева Т. М.* Могильник в устье реки Теберды // Материалы по изучению Ставропольского края. 1955, вып. 7. С. 261–289.

166. *Мудрак О. А.* Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике (Серия “*Orientalia et Classica*”, вып. 23). – М.: РГГУ, 2009. 186 с.

167. *Мудрак О. А.* Язык во времени. Классификация тюркских языков. Лекция от 30 апреля 2009 г. [Эл. ресурс: <https://polit.ru/article/2009/04/30/mudrak/?ysclid=lnbmxcs3dw152252973> (дата обращения: 21.09.2023)].

168. *Мусукаев Б. Х.* Балкаро-кабардинские языковые связи. – Нальчик: Эльбрус, 1984. 128 с.

169. *Мусукаев Б. Х.* Топонимия высокогорья Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1981. 168 с.

170. *Нагаева Л. И.* Культ птиц в башкирской народной хореографии // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований, 1978–1979 гг.: Тезисы докладов. – Уфа, 1980. С. 190–191.

171. *Наджип Э. Н.* Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. – М.: Наука, 1989. 291 с.

172. Народное поэтическое творчество балкарцев и карачаевцев: (Нартский эпос. Мифологическая и обрядовая поэзия) / Сост. Т. М. Хаджиева; вступит. статьи Х. Хутуева и Т. М. Хаджиевой. – Нальчик: Эльбрус, 1988. 301 с.

173. *Нарожный Е. И.* Новые исследования половецких изваяний // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Т. 20. Армавир-Карачаевск, 2022. С. 212–216.

174. *Нарожный Е. И.* Средневековые кочевники Северного Кавказа: некоторые дискуссионные моменты этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды / Под ред. В. Б. Виноградова. – Армавир: АГПУ, 2005. 210 с.
175. *Нарт жырла бла таурухла (Нартские сказания и песни)* / Сост. М. Ч. Джуртубаев. – Нальчик: Эльбрус, 1992. 152 с. [На балкарском яз.]
176. *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев* / Сост. Р. А.-К. Ортабаева и др. Пер. текстов Т. М. Хаджиевой, Р. А.-К. Ортабаевой, вступ. статья, комм. и глосс. Т. М. Хаджиевой. – М.: Восточная литература, 1994. 656 с.
177. *Нартский эпос. Материалы совещания 19–20 окт. 1956 г.* / Под ред. В. И. Абаева и др. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. книжное изд-во, 1957. 232 с.;
178. *Нартский эпос (сб. статей)* / Под ред. К. Дзокаева. – Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1949. 80 с.
179. *Насилов В. М.* Древнеуйгурский язык. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. 122 с.
180. *Насилов Д. М.* Программа лингвистического курса «Древнетюркские языки» // Программы курса турецкого языка и теоретич. курсов / Сост. Ю. В. Щека. – М.: ИСАА МГУ, 2005. С. 51–54.
181. *Насилов В. М.* Язык орхоно-енисейских памятников. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. 88 с.
182. *Низами Гянджеви.* Семь красавиц / Пер. Рюрика Ивнева. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1959. 396 с.
183. *Никитин С. А.* Образование болгарского народа и возникновение Болгарского государства // Вестник МГУ. Серия: Общественные науки. 1952, вып. 1. С. 131–155.
184. *Остроумов Н. П.* Сказки сартов в русском изложении. – Ташкент: Типография Окружного штаба, 1906. 176 с.
185. *Отаров И. М.* Очерки карачаево-балкарской терминологии. – Нальчик: Эльбрус, 1987. 96 с.

186. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской революции. – Ставрополь: СКИ, 1967. 600 с.
187. Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР (III–IX вв.) / Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. 947 с.
188. Персидско-русский словарь, составленный Л. Н. Дмитриевым. – Мешхед: Типография Мир-Муртуза Мусави, 1906. 329 с.
189. *Полак Г. Ф., Линднер Е. Б.* Немецко-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1937. 680 с.
190. *Потанов Л. П.* Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1991. 319 с.
191. *Потанов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. 402 с.
192. *Потанов Л. П.* Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. – М.: ГРВЛ, 1973. С. 265–286.
193. *Похлёбкин В. В.* Национальные кухни наших народов (основные кулинарные направления, их история и особенности. Рецептура). – М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1983. 304 с.
194. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Т. 6 / Под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. 912 с.
195. Путин отметил роль отечественной школы востоковедения в продвижении интересов РФ в мире // Эл. ресурс: <https://tass.ru/obschestvo/5731750?ysclid=lwx1wxgm9s434660334> (дата обращения: 07.05.2024 г.).
196. *Путин В. В.* Участникам и гостям Международного конгресса, посвящённого 200-летию Института востоковедения Российской академии наук // Эл. ресурс: Кремль, сайт Президента России: <http://kremlin.ru/events/president/letters/58941> (дата обращения: 07.05.2024 г.).

197. *Радлов В. В.* О языке куманов: По поводу издания Куманского словаря // ЗИАН. Т. 48. Кн. 2. № 4. – СПб., 1884. 53 с.
198. *Расовский Д. А.* К вопросу о происхождении Codex Cumanicus // Seminarium Kondakovianum. Т. 3. – Prague, 1929. С. 193–214.
199. *Руденко С. И.* Восстановление первоначальных красок ковра из Ноин-ула / Под ред. акад. И. А. Орбели. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 15 с.
200. *Руденко С. И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 205 с.
201. Русско-карачаево-балкарский словарь / Под ред. Х. И. Суюнчева и И. Х. Урусбиева. – М.: Советская энциклопедия, 1965. 744 с.
202. *Рымашевская Э. Л.* Современный немецко-русский и русско-немецкий словарь; Modernes deutsch-russisches russisch-deutsches wörterbuch. – М.: НИК П, 1999. 831 с.
203. *Самойлович А. Н.* Вильгельм Томсен и тюркология // Памяти В. Томсена. К годовщине со дня смерти [Сборник]. (Очерки по истории знания.) – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 71 с.
204. *Самойлович А. Н.* К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Еврейская старина. 1924, т. XI. С. 200–210.
205. *Самойлович А. Н.* К истории и критике Codex Cumanicus // Доклады РАН. Серия В. – Л., 1924. С. 86–89.
206. *Самойлович А. Н.* К истории и критике Codex Cumanicus // Самойлович А. Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / Сост. и отв. ред. Г. Ф. Благова и Д. М. Насилов. – М.: Восточная литература, 2005. 1053 с.
207. *Самойлович А. Н.* Кавказ и турецкий мир // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку. 1926, № 2. С. 3–9.
208. *Самойлович А. Н.* [Рецензия:] Н. А. Караулов. Краткий очерк грамматики языка «болкар» (Напечатано в Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа. – Тифлис, 1912. Вып. 42.) // ЗВОРАО. – СПб., 1912. Т. 21. Вып. 4. С. 0152–0161.

209. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. прот. В. Вербицкий. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. 496 с.
210. *Смирнов А. П.* Волжские болгары / Труды ГИМ. 1951, вып. XIX. 277 с.
211. *Смирнов А. П.* Очерки по истории древних болгар // Труды ГИМ. 1940, вып. XI. С. 55–136.
212. *Соттаев А. Х.* Имя существительное в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Эльбрус, 1968. 84 с.
213. *Соттаев А. Х.* К вопросу придаточных предложений в карачаево-балкарском языке // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. – Нальчик: КБКИ, 1963.
214. *Стеблева И. В.* Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. – М.: ГРВЛ, 1970. С. 150–177.
215. *Стеблева И. В.* К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник 1971. – М.: ГРВЛ, 1972. С. 213–226.
216. *Стеблева И. В.* Концептуальная основа образов в древнетюркской «Книге гаданий» («Ырк битиг») // Семантика образа в литературах Востока (сб. статей) / Сост. И. В. Стеблева. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 72–85.
217. *Степанов Ю. С.* Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. 271 с.
218. *Стоянов Г.* Codex Sumanicus. История изучения // МАИЭТ. Вып. 10. – Симферополь, 2003. С. 481–505.
219. *Студенецкая Е. Н.* Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // КЭС. Т. 106. – М., 1976. С. 202–221.
220. *Суюнчев Х. И.* Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. – Черкесск: СКИ, Карачаево-Черкесское отделение, 1977. 174 с.

221. *Текенова У. Н.* Мифологема воды (реки, моря, океана) в алтайской литературе (на примере произведений Д. Каинчина и К. Телесова) // Вестник Северо-Восточного Федерального Университета. 2020, № 2 (76). С. 108–120.

222. *Текуев М. М., Мисирова Л. Х.* Три заимствования из еврейского в карачаево-балкарском языке // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность. Материалы третьей Всероссийской научной конференции. – Карачаевск, 2004. С. 221–225.

223. *Толоконский Н. И.* Якутские пословицы, загадки, святочные гадания, обряды, поверия, легенды и др. (с объяснением автологий и переносных значений малопонятных пословиц) / Собр. при ближайшем участии учителя якута А. Кулаковского. – Иркутск: Типография Окунева, 1914. 122 с.

224. *Тугушева Л. Ю.* [Рецензия:] *İrq Bitik: Древнетюркская гадательная книга* / Пер., предисл., примеч. и словарь В. М. Яковлева // Письменные памятники Востока. 1 (6). СПб., 2007. С. 309–311.

225. *Улаков М. З., Чеченов А. А.* Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка (спецкурс). – Нальчик: Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2001. 52 с.

226. *Улаков М. З.* Термины животноводства в карачаево-балкарском языке: Дисс. канд. филол. наук. – Баку, 1983. 152 с.

227. *Черемисин Д. В.* К изучению ирано-тюркских связей в области мифологии // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы докладов международной научной конференции (Новосибирск, 26–30 июня 1995 г.) – Новосибирск, 1995. С. 342–345.

228. *Чеченов А. А.* Половецкий язык // Языки мира: Тюркские языки. – М.: Индрик, 1997. С. 110–116.

229. *Чеченов А. А.* Проблемы формирования и развития языка карачаевцев и балкарцев. – М.: ИЯ РАН, 1996. 173 с.

230. Чеченов А. А. Язык памятника «Кодекс Куманикус» (14 в.) в ареальном освещении: методические материалы / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М., 1978. 55 с.
231. Чеченов А. А. Язык «Codex Cumanicus» и его отношение к современным западнокыпчакским языкам: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1979. 19 с.
232. Чеченско-русский словарь / Сост. А. Г. Мациев. – М.: ГИС, 1961. 629 с.
233. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. 284 с.
234. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. – М.: Изд-во Московского Университета, 1966. 274 с.
235. Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе (историко-этнографические очерки). – М.: Изд-во МГУ, 1978. 296 с.
236. Филоненко В. И. Грамматика балкарского языка. Фонетика и морфология. – Нальчик: Каббалкгосиздат, 1940. 88 с.
237. Фольклор саянских тюрков XIX века: из собрания Н. Ф. Катанова. В 2 т. / Сост., пер. и литературная обработка А. Преловского. – М.: Новый ключ, 2003.
238. Хабичев М. А. К гидрономике Карачая и Балкарии / Отв. ред. Ж. М. Гузеев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. 136 с.
239. Хабичев М. А. Местоимение в карачаево-балкарском языке. – Черкесск: КЧКИ, 1961. 216 с.
240. Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск: СКИ; Карачаево-Черкесское отд-е, 1970. 159 с.
241. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. – М.: Эльбрусид, 2013. 576 с.

242. *Ходнев Н.* Заметки о древних названиях кавказских народов // Кавказ. 1867, №№ 45, 67, 68, 81, 82.
243. *Шаманов И. М.* Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблемы археологии и этнографии в Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1983. С. 155–170.
244. *Шинова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.
245. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы: тт. I–VI / АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974–2000.
246. *Юрченко А. Г.* Последняя загадка «Codex Cumanicus»: изображение попугая // Тюрко-монгольский мир: история и культура. Материалы международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения С. Г. Кляшторного. – М.: Наука – Восточная литература, 2019. С. 221–239.
247. *Яковлев В. М.* *İrq Bitik*: Древнетюркская гадательная книга. Перевод, предисловие, примечания и словарь // РАН. Бюллетень общества востоковедов. Приложение 4. – М.: ИВРАН, 2004. 272 с.
248. *Argunşah M., Güner G.* Codex Cumanicus. – İstanbul: Kesit yayınları, 2015. 1079 s. [На турецком яз.]
249. *Arlotto A.* Old Turkic Oracle Books // Monumenta serica. 1970–1971. Vol. 29. P. 685–696. [На англ. яз.]
250. *Balkar türkçesi* // *Türk Ansiklopedisi*. Cilt V. – Ankara, 1951. [На турецк. яз.]
251. *Bang W.* Beiträge zur Erklärung des komanischen Marienhymnus // Nachr. Gesell. Wiss. Göttingen. 1910a. B. 1. S. 61–73. [На нем. яз.]
252. *Bang W.* Beiträge zur Kritik des Codex Cumanicus // BARB. 1911. T. 1. S. 13–40. [На нем. яз.]

253. *Bang W.* Der komanische Mariensalter nebst seiner Quelle herausgegeben // *Bang W., Marquart J.* Osttürkische Dialektstudien. – Berlin, 1914. S. 239–276. [На нем. яз.]
254. *Bang W.* Die komanische Bearbeitung des Hymnus “A soils ortus cardine” // *Festschrift Vilhelm Thomsen.* – Leipzig, 1912. S. 39–43. [На нем. яз.]
255. *Bang W.* Komanische Texte // *BARB.* 1911. S. 459–473. [На нем. яз.]
256. *Bang W.* Turkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, Erster Brief: Hegemonius-Fragen. Κελερός = kelepen des Codex Cumanicus. Eine unbekante Quelle dieses Kodex // *Ungarische Jahrbücher.* 1925, № 5. S. 41–48. [На нем. яз.]
257. *Bang W., Gabain A. v.* Türkische Turfan-Texte I // *SPAW.* 1929, XV. S. 3–31 (241–269). [На нем. яз.]
258. *Bang W.* Über das komanische TEIZMAGA und Verwandtes // *Bang W.* Komanische Texte // *BARB.* 1913. S. 16–20. [На нем. яз.]
259. *Bang W.* Über die Herkunft des Codex Cumanicus // *SPAW.* 1913. S. 244–245. [На нем. яз.]
260. *Bang W.* Über einen komanischen Kommunionshymnus // *BARB.* 1910, T. 5. S. 230–239. [На нем. яз.]
261. *Bang W.* Über die Rätsel des Codex Cumanicus // *SPAW.* 1912. S. 334–353. [На нем. яз.]
262. *Bodrogligeti A.* The Persian Vocabulary of the Codex Cumanicus. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1971. 235 p. [На англ. яз.]
263. *Kuun G.* Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum primum ex integro editit prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit comes. – Budapestini, 1880. 395 p. [На лат. яз.]
264. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. – Oxford, 1972. 990 p. [На англ. яз.]
265. *Clauson G.* Notes on Irk Bitig // *UAJb.* 1961, XXXIII, 3–4. P. 218–225. [На англ. яз.]

266. *Çagatay S.* Karaçayca birkaç metin // Ankara universitesi. Dil ve tarih-cografya fakültesi dergisi, IX, 3. – Ankara, 1951. S. 277–300. [На турецк. яз.]
267. *Deny J.* Les indications sur des textes inedits en turc-kiptchak ou kiptchak-coman // JA. Paris, 1921. Ser. II. T. 68. P. 134–135. [На франц. яз.]
268. *Drimba V.* Codex Cumanicus: edition diplomatique avec facsimiles. – Bucarest: Editura Enciclopedica, 2000. 296 p. [На франц. яз.]
269. *Drimba V.* Sur la datation de la première partie du Codex Cumanicus // Oriens. 1981, T. 27/28. P. 388–404. [На франц. яз.]
270. *Drimba V.* Syntaxe comane. – Bucureşti-Leiden: Editura Academiei, E. J. Brill, 1973. 335 p. [На франц. яз.]
271. *Drüll D.* Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. 143 s. [На нем. яз.]
272. *Erdal M.* Further Notes on the Irk Bitig // Turkic Languages. 1997, Vol. 1. P. 63–100. [На англ. яз.]
273. *Erdal M.* Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten. 1977, Cilt 25. S. 87–119. [На турецк. яз.]
274. *Gabain A. von.* Alttürkische Grammatik. – Leipzig, 1950. 372 s. [На нем. яз.]
275. *Gabain A. von.* Die Sprache des Codex Cumanicus // Philologiae Turcicae Fundamenta. – Wiesbaden, 1959. T. 1. S. 46–73. [На нем. яз.]
276. *Golden P. B.* A Qaraçay Nart Tale of Lupine Origins: An Echo of the Aşina Tradition // January 2010. URL: <https://www.researchgate.net/publication/351331817> (дата обращения: 17.09.2023 г.).
277. *Golden P. B.* Codex Cumanicus // Central Asian Monuments / Ed. by Н. В. Paksoy. – İstanbul, 1992. S. 33–63. [Эл. ресурс: <https://web.archive.org/web/20050307164248/http://eurasia-research.com/erc/002sam.htm> (дата обращения: 07.09.2023 г.)]. [На англ. яз.]

278. *Grønbech K.* Codex Cumanicus: In Faksimile. Herausgegeben mit einer Einleitung von K. Grønbech. – Kopenhagen: Levin & Munksgaard, 1936. 12 s. + 164 s. [На нем. яз.]
279. *Grønbech K.* Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wörtindex zu Codex Cumanicus. – Kopenhagen: Einar Munksgaard, 1942. 314 s. [На нем. яз.]
280. *Güner G.* Türk Dili Tarihinde Codex Cumanicus'un Yeri ve Önemi // Программа и тезисы XXXI Международной конференции «Дмитриевские чтения» (6 октября 2023 г.) / Отв. ред. М. М. Репенкова, Е. А. Оганова. – М.: ИСАА при МГУ, 2023. С. 38. [На турецком яз.]
281. *Györffy G.* Autour du Codex Cumanicus // *Analecta orientalia memoriae Alexandri Csoma de Koros dicata (1942–1947)*. Ebendooperi praefuit L. Ligeti. – Budapestini, 1942. Vol. I. P. 110–137 (*Bibliotheca Orientalis Hungarica*. 5). [На франц. яз.]
282. *Hamilton J.* Le colophon de l'İrq bitig // *Turcica VII Le colophon de l'İrq bitig // Turcica. Revue d'études turques*. T. VII. – Paris-Strasbourg, 1975. P. 7–19. [На франц. яз.]
283. *Houtsma M. T.* Ein Türkisch-Arabisches Glossar. – Leiden: E.J. Brill, 1894. 188 s. [На нем. яз.]
284. *Hunfalvy P.* Der kumanische oder Petrarka-Codex und die Kumanen // *Hungarische Revue*. 1881. S. 602–632. [На нем. яз.]
285. *İrq Bitig, jeu divinatoire turk-ancien / Traduit et présenté par Rémy Dor.* – Paris: Éditions Espaces et signes, 2015. 112 p. [На франц. яз.]
286. *Kairzhanov A.* «İrq bitig» the philosophical book of reasonings and revelations ancient of Turki // VIII International Turkology Congress (İstanbul, 30 September – 04 October 2013). P. 65–66. [На англ. яз.]
287. *Kairzhanov A., Ayupova A., Shaldarbekova G.* The Ancient Turkic Book of Reasoning and Revelations “İrq bitig” of X Century // *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2018, vol. 23, no. 82 (julio-septiembre). P. 100–109. [На англ. яз.]

288. *Klaproth J.* Notice sur un Dictionnaire persan, coman et latin, légué par Petrarque à la Republique de Venise // JA. 1826, T. 8. P. 114–117. [На франц. яз.]
289. *Klaproth J.* Vocabulaire latin, persan et coman de la bibliotheque de Francesce Petrarcha // Memoires relatifs a l'Asie. – Paris, 1828. III. P. 113–256. [На франц. яз.]
290. *Kowalski T.* Karaimische Texte im Dialekt von Troki: Eingeleitet, erläutert und mit karaimisch-polnisch-deutschem Glossar versehen. – Krakow: Nakiadem Polskiej akademji umietjętności, 1929. 311 s. [На нем. яз.]
291. *Kúnos I.* Şeyh Suleyman Efendi's Çagatay–Osmanisches Wörterbuch. – Budapest: Publications de la Section Orientale de la Sociéte Ethnographique Tongroise, 1902. 145 s. [На нем. яз.]
292. *Ligeti L.* Prolegomena to the Codex Cumanicus // Codex Cumanicus. Ed. by Geza Kuun. – Budapestini, 1981. P. 1–54. [На англ. яз.]
293. *Monchi-Zadeh D.* Das Persische im Codex Cumanicus. – Uppsala: Uppsala university, 1969. 219 p. [На нем. яз.]
294. *Németh J.* Die Rätsel des Codex Cumanicus // ZDMG. B. 47. 1913. S. 577–608. [На нем. яз.]
295. *Németh G.* Kumuk tanulmanyok I, Resz.: Kumuk es Balkar szojegyzek (Kumukisches und Balkarisches Wörterverzeichnis) // KSz. Bd. XII. – Budapest, 1911. S. 91–153. [На венгерск. яз.]
296. *Németh J.* Zu den Rätseln des Codex Cumanicus // KCsA. Bd. 2. – Budapest, 1930. S. 366–368. [На нем. яз.]
297. *Orkun H. N.* Eski türk yazitlari. – Istanbul: Maarif Matbaası, 1939. 218 s. [На турецк. яз.]
298. *Pritsak O.* Das Karatschaische und Balkarische // Philologiae Turcicae Fundamenta. Vol. I. – Wiesbaden, 1959. S. 340–368. [На нем. яз.]
299. *Pritsak O.* Grønbech K. Komanisches Wörterbuch (1942) // Der Islam: Zeitschrift für Geschichte und Kultur des islamischen Orients. – Berlin, 1952. T. 30-31. P. 111–113. [На нем. яз.]

300. *Pröhle W.* Balkarische Studien I // KSz, Bd. XV. – Budapest, 1914-1915. S. 164–276. [На нем. яз.]
301. *Pröhle W.* Balkarische Studien. II // KSz, Bd. XVI. – Budapest: 1915-1916. – S. 104–243. [На нем. яз.]
302. *Pröhle W.* Karatschaische Studien // KSz, Bd. X. – Budapest, 1909. S. 215–304. (I Karatschaische Laut und Formenlehre, S. 215–235; II Karatschaische Texte, S. 235–304.) [На нем. яз.]
303. *Pröhle W.* Karatschaisches Worterverzeichnis // KSz, Bd. X. – Budapest, 1909. S. 83–150. [На нем. яз.]
304. *Radloff W.* Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg. Classe des sciences historico-philologiques. Ser. VIII. T. 35. № 6. – St.-Petersbourg, 1887. 132 s. [На нем. яз.]
305. *Radloff W.* Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge: In 3 Vol. – St. Petersburg, 1897. [На нем. яз.]
306. *Rybatzki V., Hong H.* The İrk Bitig, the Book of Divination New Discoveries Concerning its Structure and Content // Interpreting the Turkic Runiform Sources and the Position of the Altai Corpus. – Berlin, 2015. P. 149–173. [На англ. яз.]
307. *Salaville S.* Un manuscrit chrétien en dialecte turc: le “Codex cumanicus” // Échos d'Orient. 1911, t. 14, № 90. P. 278–286. [На франц. яз.]
308. *Salemann C.* Zur Kritik des Codex Comanicus // Известия Императорской академии наук. VI серия. 1910. С. 943–957. [На нем. яз.]
309. *Schütz E.* An Armeno-Kipchak chronicle on the Polish-Turkish wars in 1620–1621. – Budapest: Akademiai Kiado, 1968. 215 p. [На англ. яз.]
310. *Siemieniec-Golas E.* Karachay-Balkar Vocabulary of Proto-Turkic Origin. – Krakow: Księgarnia Akademicka, 2000. 268 p. [На англ. яз.]
311. *Tekin T.* İrk Bitig. Eski Uyğurca Fal Kitabı. – Ankara: Nurettin Demir-Emine Yılmaz, 2004. 127 s. [На турецк. яз.]

312. *Tekin T.* Irk Bitig. The Book of Omens. – Wiesbaden: Harrassovitz Verlag, 1993. 133 p. [На англ. яз.]
313. *Tietze A.* The Koman Riddles and Turcic Folklore. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1966. 160 p. [На англ. яз.]
314. *Thomsen V.* Dr. M. A. Stein's Manuscripts in Turkish "Runic" Script from Miran and Tun-huang // JRAS. January 1912. P. 181–227. [На англ. яз.]
315. *Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. T. II. – München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 44 s. [На нем. яз.]
316. *Zajęczkowski A.* Słownik arabsko-kipczacki z okresu Państwa Mameluckiego. Part II. Verba. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1954. 86 + 128 s. [На польск. яз.]
317. *Zajęczkowski A.* Studja nad językiem staroosmańskim. I. Wybrane ustępę z anatolijskotureckiego przeładu Kalili i Dimny. – Krakow: Polska akademja umiejetności, 1934. 203 s. [На польск. яз.]

Письменные источники и старопечатные издания:

318. Армянская география VII века по Р. Х., приписываемая Моисею Хоренскому / Пер. К. П. Патканова. – СПб., 1877. [На рус. и арм. яз.]
319. *Патканов К. П.* Из Нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883, ч. ССХХVI. С. 22–32.
320. Изысканный дар тюркскому языку. Китāб ат-Тухфа аз-Закийя Фил-Луғат ат-Туркийя / Пер. Э. И. Фазылова и М. Т. Зияевой. – Ташкент: Фан, 1978. 451 с. [На арабском яз.]
321. Калила и Димна / Пер. с арабского И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина. Под ред. И. Ю. Крачковского. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1957. 283 с.

322. *Карпини Д. да П., Рубрук В. де.* История монгалов. Путешествие в восточные страны / Пер. А. И. Малеина. – СПб.: А. С. Суворин, 1911. 224 с.
323. Книга Калилаһ и Димнаһ (Сборникъ басень, известныхъ подъ именемъ басень Бидпая) / Пер. с арабского М. О. Аттая, М. В. Рябини́на. – М.: Типография О. О. Гербека, 1889. 288 с.
324. *Махмуд ал-Кашигари.* Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и ком. З.-А. М. Ауэзовой. Индексы Р. Эрмерса. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
325. Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – СПб.: Наука, 1996. 672 с.
326. *Проконий из Кесарии.* Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. – М.: АН СССР, 1950. 516 р.
327. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. статья и примеч. Н. П. Шастиной. – М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. 272 с.
328. Рукопись Codex Cumanicus в Библиотеке Св. Марка. Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, Lat. Z. 549 (=1597) // Эл. ресурс: <https://www.internetculturale.it/jmms/iccuviewer/iccu.jsp?id=oai%3A193.206.197.121%3A18%3AVE0049%3ACSTOR.243.15099&mode=all&teca=marciana> (дата обращения: 05.04.2024 г.).
329. Сокращённый латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского, изданный П. М. Леонтьевым. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1883. 1135 с.
330. Book of Omens. British Library. Manuscript Or.8212/161 // Эл. ресурс: <https://idp.bl.uk/collection/0EB6E2F74517416E9C8C2A63B67BD21D/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).
331. Chronique de Michel le Syrien T. IV. / Ed. par. J.-B. Chabot. – Paris, 1910. 776 p. [На франц. яз.]
332. Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi; I, II, III, IV / Çeviren: Besim Atalay. – Ankara, 1939–1941. [На турецк. яз.]

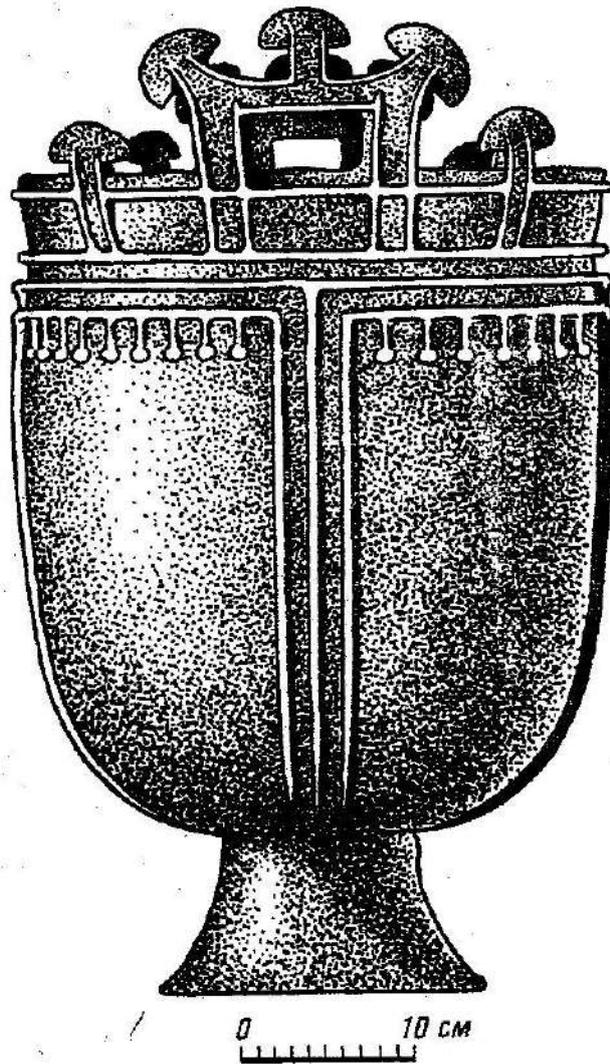
333. Kitâb at-Tanbîkh wa'l-Ischrâf, auctore al-Mâsudî / Ed. M. J. De Goje. Pars octava (VIII). BGA. – Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1894. 508 p. [На араб. и лат. яз.]

334. *Leibnitii G. G. Opera Omnia.* – Genevae: Apud Fratres de Tournes, 1768. T. VI, Pars 2. [На лат. яз.]

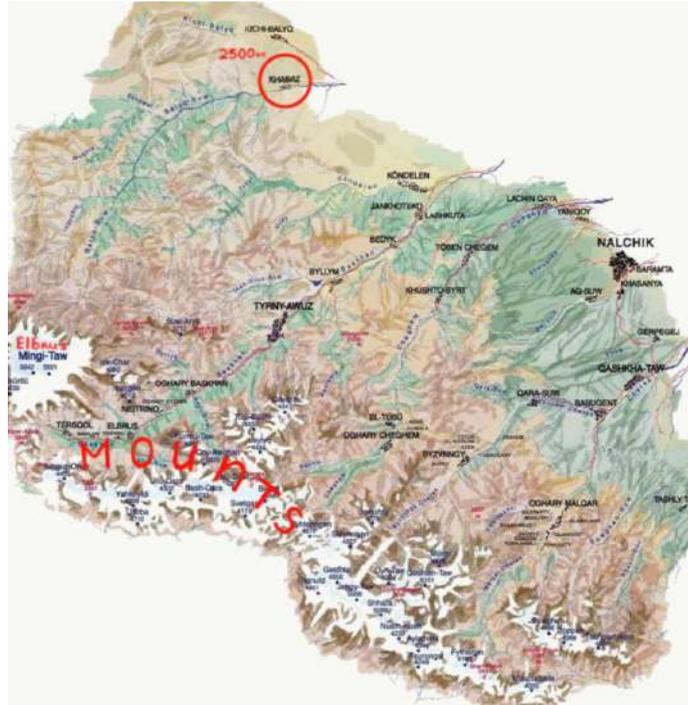
335. *Megiser H. Institutionum linguae Turcicae libri quatuor.* – Lipsiae, 1612. 332 p. [На лат. яз.]

ПРИЛОЖЕНИЯ

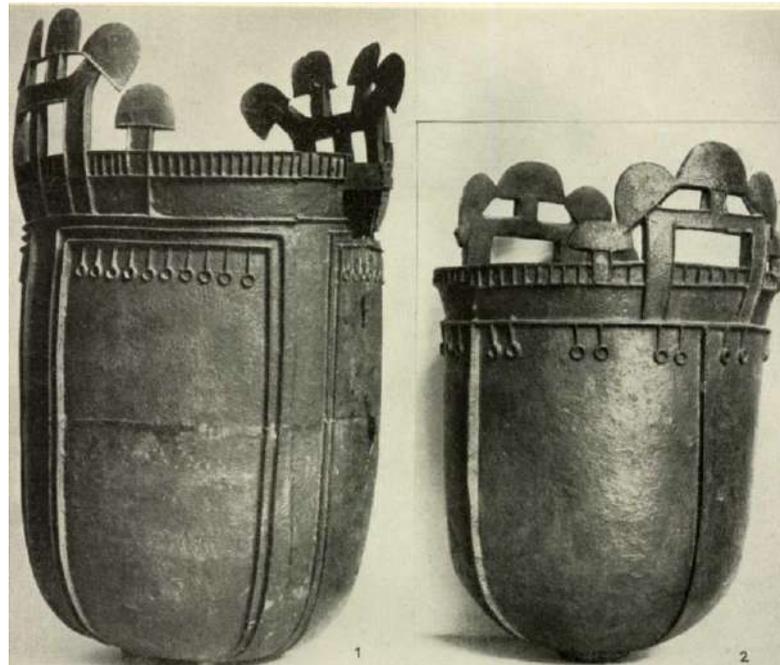
Приложение № 1

Илл. 10. Гуннский котёл, обнаруженный в высокогорном балкарском селе Хабаз (Кабардино-Балкария), с приложением карты места обнаружения и образцов гуннских котлов, найденных в Венгрии. Хранится в постоянной экспозиции Национального музея Кабардино-Балкарской Республики. Фото приводится по: *Батчаев В. М.* Гуннский котёл из селения Хабаз // СА. 1984, № 1. С. 256–258.

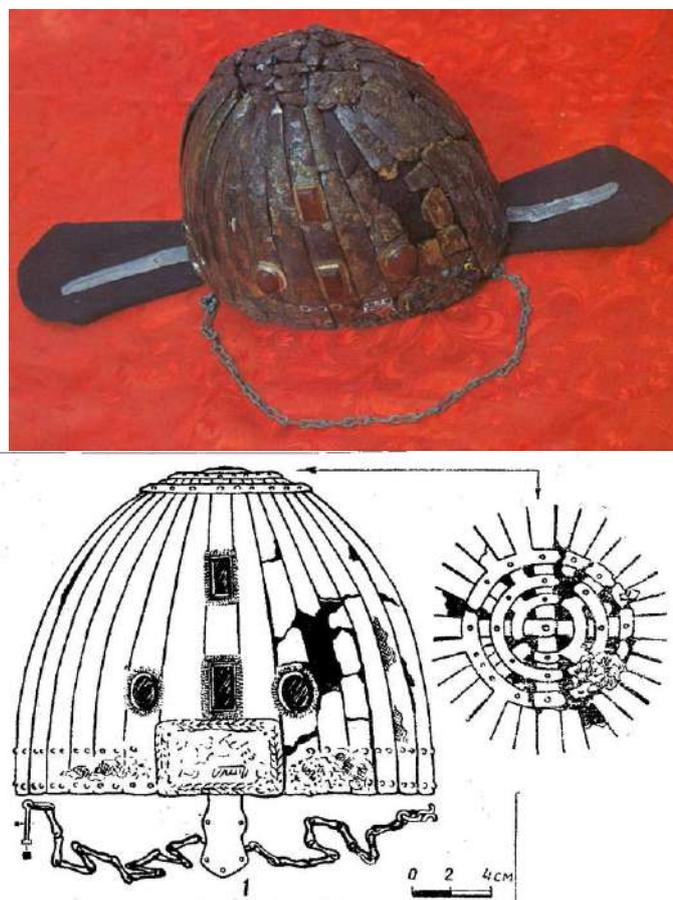

Илл. 11. Карта с указанием места обнаружения гуннского котла у с. Хабаз.

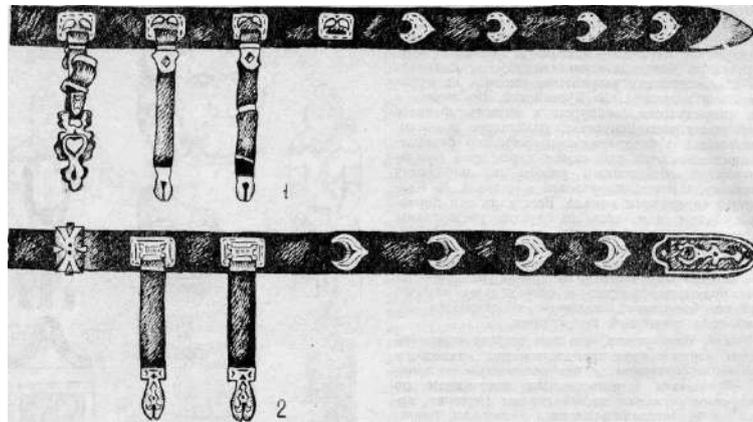
Илл. 12. Гуннские котлы V – VI вв. Венгрия. Фото по: *Werner J. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. T. II. – München, 1956. Tafel 28. 44 s.*

Приложение № 2

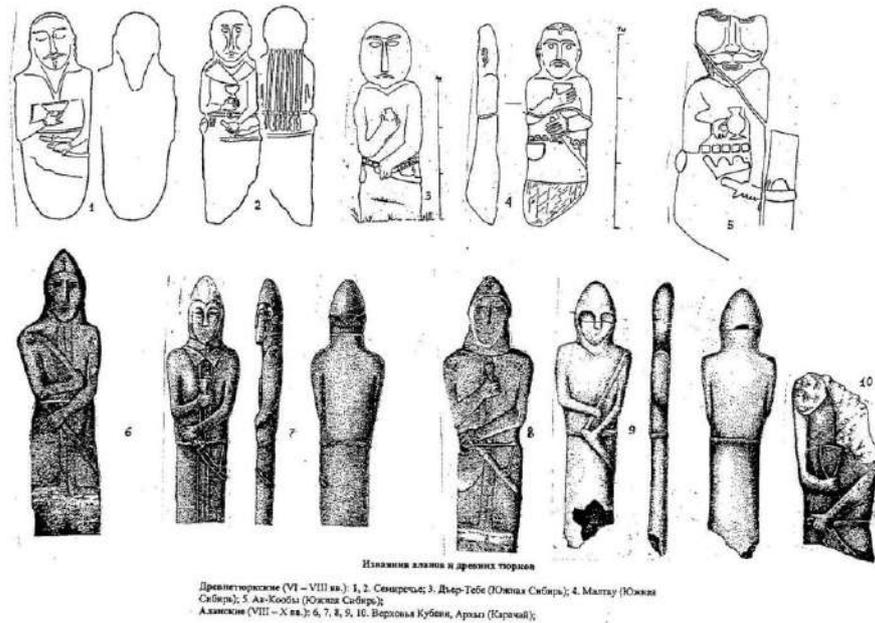
Илл. 13. Гуннский шлем, найденный в кургане № 13 у села Кишпек в Кабардино-Балкарии. Публикуется по: *Бетров Р. Ж.* Захоронение вождя гуннского времени у с. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и средние века. – М., 1980. С. 113–122.

Приложение № 3

Илл. 14. Фрагменты наборных поясов древних тюрков и балкарцев: 1 – из могильника Кара-Чога в Туве (VIII—IX вв. н.э.), 2 – из с. Верхняя Балкария (конец XIX века). Публикуется по: Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. 176 с.

Приложение № 4

Илл. 15. Антропоморфные изваяния древних тюрков VI—VIII вв. (Южная Сибирь) и аланов VIII—X вв. (верховья Кубани).

Илл. 16. Древнетюркское изваяние VI–VII вв. Курайская степь, Кош-Агачский аймак (у. Тадила), Северный Алтай. Приводится по: *Евтюхова Л. А.* Каменные изваяния Северного Алтая // Труды ГИМ. Вып. XVI. – М., 1941. С. 119–134.

Приложение № 5

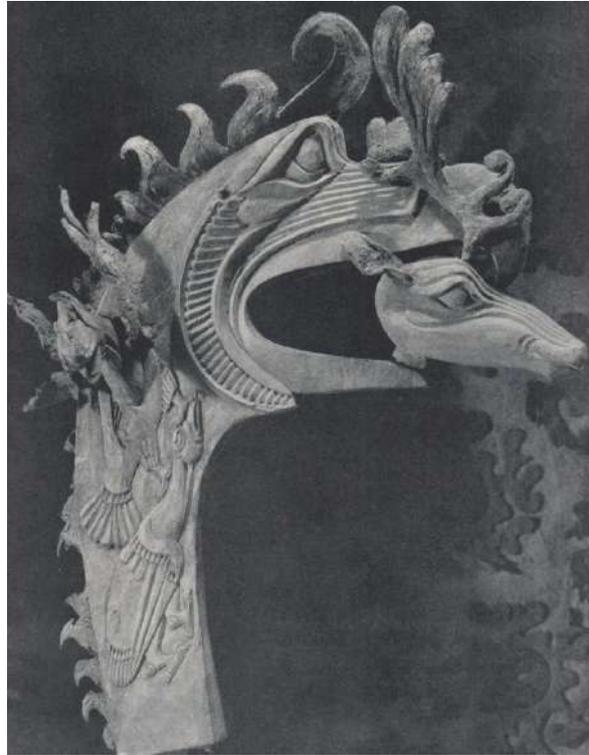
Илл. 17. Изображение птицы «Хумай» на Сасанидском блюде. Приводится по: *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии. – М.: Мысль, 1983. 206 с.

Приложение № 6

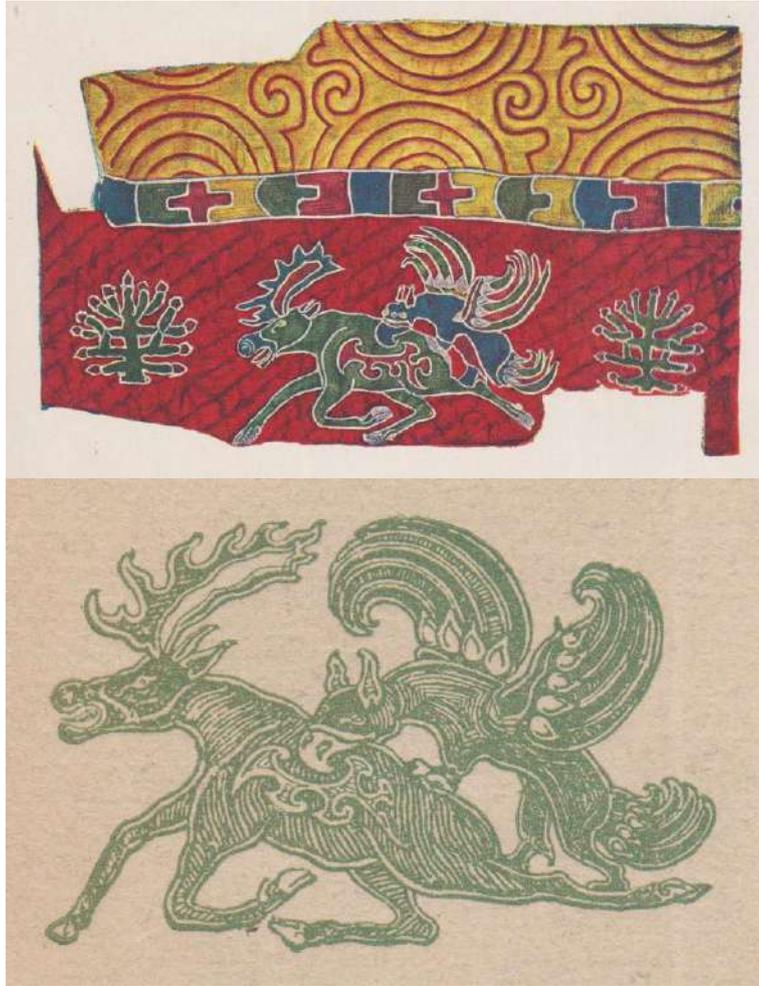

Илл. 18. Лист с изображением птицы Симург и надписью ^سسیمرغ *simrug* в виде фантастической птицы с головой грифа из рукописи сирийского врача XI в. Абу Саида Убайд Аллаха ибн Бактишу «Манафи ал-Хайаван» «О пользе животных» (список 699 г.х. / 1299 г.). Приводится по: *Баязитов Р. Ж.* Искусство стран ислама. – Нижний Новгород: Арника, 1997. 165 с.

Приложение № 7

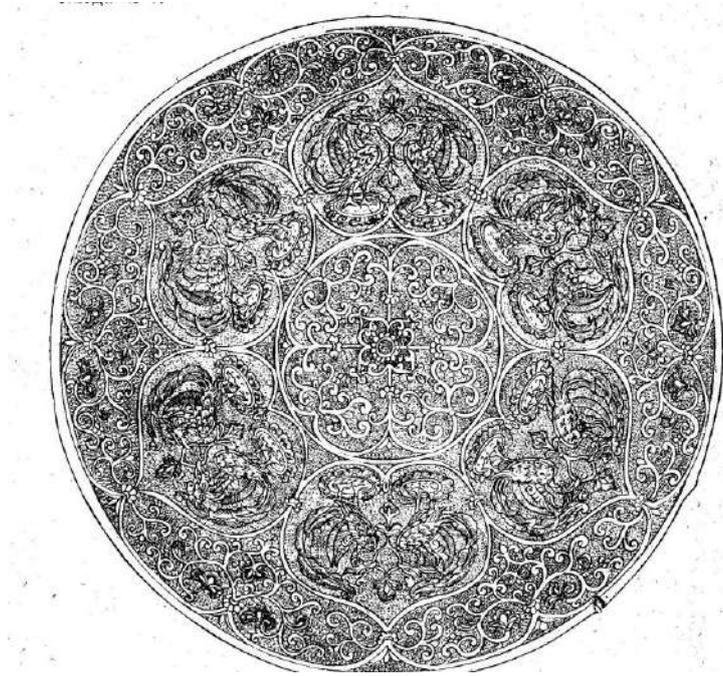

Илл. 19. Голова оленя в клюве грифона. Второй Пазырыкский курган. Скифы, VI–III вв. до н. э. Дерево и кожа. Фото по: *Грязнов М.* Древнее искусство Алтая; *L'Art Ancien de l'Altai* / Под ред. проф. М. И. Артамонова. [Фото А. Булгакова.] – Л.: ГЭ, 1958. 95 с.

Илл. 20. Грифон, терзающий оленя. Хунны, Ноин-улинские курганы. I в. до. н. э – II в. н. э. Рисунок и прорисовка приводятся по: *Руденко С. И.* Восстановление первоначальных красок ковра из Ноин-ула / Под ред. акад. И. А. Орбели. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 15 с.

Приложение № 8

Илл. 21. Орнамент золотой тарелки (тайник № 2 кургана № 6 Копенский чаатас), древние тюрки (кыргызы) VIII–IX вв. Приводится по: *Евтюхова Л. А., Киселёв С. В.* Чаа-тас у села Копёны // Труды ГИМ, вып. XI. Сборник статей по археологии СССР. – М., 1940. С. 21–54.

Приложение № 9

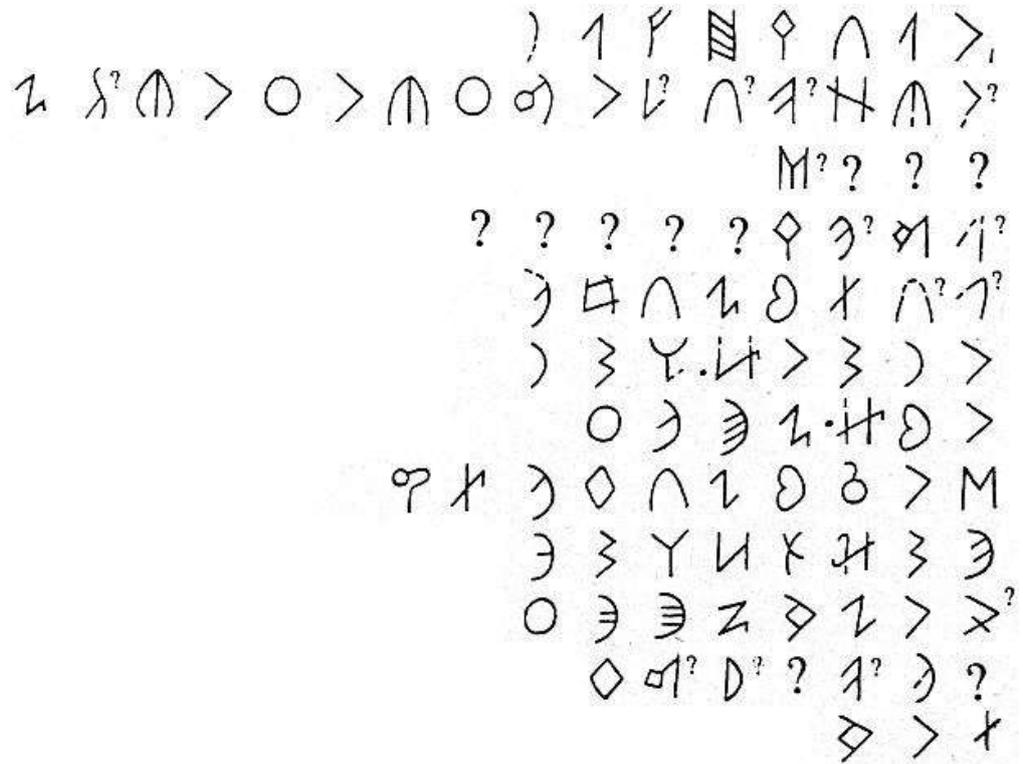
Илл. 22. Копия части изваяния (головы) Кюль-тегина с изображением на короне птицы Симург. VIII век. Кошо-Цайдам (Монголия). Музей истории государственности татарского народа и Республики Татарстан.

Приложение № 10

Илл. 23. Мавзолеи *кешенэ* XIII–XIV вв. в балкарском селе Эль-Тюбю (Кабардино-Балкарская Республика). Фото из ресурса портала «Российские древности». Древние памятники России: <https://russianold.ru/2023/03/24/el-tubu/?ysclid=lwrsvvz8o4486818364> (дата обращения: 28.05.2024 г.)

Приложение № 11

Илл. 24. Хумаринские рунические надписи из Карачаево-Черкесской Республики. Приводится по: *Кызласов И. Л.* Рунические письменности Евразийских степей. – М.: Восточная литература, 1994. 323 с.